

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in 18th-century European clothing. The man, with long blonde hair, wears a dark green military-style coat with gold embroidery and a white cravat. He stands behind the woman, his hands resting on her waist. The woman has long, wavy red hair and wears a voluminous green gown with a lace bodice and a full skirt. They are in a grand room with large windows draped in green curtains, ornate columns, and a small table with a portrait in the background.

Мария Ерова

Грессия

Книга вторая

Та Сторона
Одиночества

Мария Ерова

**Грессия. Книга вторая.
Та Сторона Одиночества.**

«Литнет»

2018

Ерова М.

Грессия. Книга вторая. Та Сторона Одиночества. / М. Ерова —
«Литнет», 2018

Жизнь Джоэла Аднера, выходца из другого мира, не стоит на месте: он сменил место жительства, встретил свою настоящую любовь и попал... в преступную группировку людей, обладающих немыслимыми сверхспособностями - супранормным. Но сможет ли он стать здесь «своим» и к чему приведёт его собственный Дар, поделённый между ним и Наследницей Трона Грессии, красавицей Мирией?

© Ерова М., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Часть первая. Пролог.	6
Глава 1. Эльза.	7
Глава 2. Тереза. (Часть 1)	10
Глава 2. Тереза. (Часть 2)	13
Глава 2. Тереза. (Часть 3)	15
Глава 2. Тереза. (Часть 4)	17
Глава 2. Тереза. (Часть 5)	19
Глава 3. Мирия.(Часть 1)	23
Глава 3. Мирия.(Часть 2)	25
Глава 3. Мирия.(Часть 3)	28
Глава 3. Мирия.(Часть 4)	29
Глава 3. Мирия.(Часть 5)	33
Глава 3. Мирия.(Часть 6)	35
Глава 4. Элиас. (Часть 1)	38
Глава 4. Элиас. (Часть 2)	40
Глава 4. Элиас. (Часть 3)	42
Глава 4. Элиас. (Часть 4)	44
Глава 4. Элиас. (Часть 5)	46
Глава 4. Элиас. (Часть 6)	49
Глава 5. Откровение.(Часть 1)	52
Глава 5. Откровение.(Часть 2)	54
Глава 6. О стремительных планах и не менее стремительном их крушении. (Часть 1)	57
Глава 6. О стремительных планах и не менее стремительном их крушении. (Часть 2)	59
Глава 7. Морис.	62
Глава 8. Все свои? (Часть 1)	66
Глава 8. Все свои? (Часть 2)	68
Глава 9. И здесь – интриги.	70
Глава 10. Просвещение.	73
Глава 11. Аномалия.	75
Глава 12. Продолжение конфликта.	78
Глава 13. Тренировка. (Часть 1)	80
Глава 13. Тренировка. (Часть 2)	82
Глава 14. Диады. (Часть 1)	84
Глава 14. Диады. (Часть 2)	87
Глава 15. Быть супранормным. (Часть 1)	88
Глава 15. Быть супранормным. (Часть 2)	90
Глава 16. Тайлер. (Часть 1)	93
Глава 16. Тайлер. (Часть 2)	96
Глава 17. Побег на Гиалардус. (Часть 1)	98
Глава 17. Побег на Гиалардус. (Часть 2)	100
Глава 18. Задание.	102
Глава 19. О полётах и ошибках.	106
Глава 20. О злом роке.	108
Глава 21. Наваждение. (Часть 1)	111

Глава 21. Наваждение. (Часть 2)	113
Глава 21. Наваждение. (Часть 3)	115
Глава 21. Наваждение. (Часть 4)	117
Глава 22. Ответный сюрприз для Легитерии. (Часть 1)	119
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Часть первая. Пролог.

Пролог.

Солнечный свет заливал все вокруг. Здесь было настоящее пекло. Да к тому же, полдень. Широкая пыльная дорога разделяла два ряда маленьких, похожих друг на друга домиков с высокими заборами и приветливыми разноцветными фасадами, людей видно не было – в это время основная часть населения, должно быть, находилась на работе, другие прятались в тени своих жилищ.

Пугливые кошки ловко удирали от малейшего шороха, другие любопытно наблюдали за чужаком – идущим вдоль улицы молодым, приятной внешности мужчиной, который улыбался даже этим зверькам, так великодушен и приветлив был его вид.

Он явно был не знаком с этим местом, то и дело осматриваясь по сторонам, но твердо знал, куда и зачем направляется. Остановившись перед одним из домов, он сверил адрес – все верно. И твердым шагом переступил черту, с которой начинались частные владения.

Глава 1. Эльза.

От высокой калитки до двери в дом вела узкая тропинка из камня, по краям которой росли маргаритки бледно-розового цвета. Двор представлял собой сад, состоящий из деревьев, цветущих в эту пору всевозможными пастельными тонами и благоухающих пьянящими ароматами лета, и цветов, по большей части сортовых, хотя в их названии он точно не мог разобраться.

Сам домик был стар, наружная отделка давно не поправлялась, но чист и это компенсировало в какой-то мере дряхлость строения. Справа от дома, в глубине двора, виднелась деревянная постройка, скорее всего, сарай, тоже старый, закрытый на старинный амбарный замок. Слева стояли пузатые бочки с водой и был виден краешек огорода, основная часть которого находилась по ту сторону дома.

Мужчина постучал в дверь – наружного звонка просто не было. Затаил дыхание. Послышались шаги. Дверь отворилась.

На пороге показалась немолодая женщина, невысокая, полноватая, с первой проседью в темно-русых волосах. Её вид, манера держаться, взгляд – все это казалось источником добродушия, самой естественной доброжелательностью – должно быть, так оно и было – но лишь открыв рот, чтобы поинтересоваться у незнакомого гостя о причине его визита, она замерла, пытливо изучая незнакомца, краска отхлынула от её лица, и она сдавленно задышала.

-Граф Анедо...

Теперь настала очередь графа удивляться. Не так представлял он себе их первую встречу, не те слова готовил, чтобы объяснить.

-Вы знаете меня?

-Я знала вашего отца, вы похожи. – Женщина пыталась взять себя в руки, пряча нервозность. – Половину прожитых здесь лет я ждала его как никого другого на свете, а другую половину я молилась, чтобы никогда больше не увидеть этого человека. Но вы здесь... Вы ведь пришли за НЕЙ?

Во взгляде этой женщины мелькнуло такое отчаяние, что граф не стал спешить с ответом.

-Можно войти? – Осторожно поинтересовался он, и хозяйка дома, подумав, жестом пригласила его внутрь жилища.

Здесь все было на старомодный манер – мебель, техника, даже посуда, но граф отметил чистоту и уют, что царили здесь повсюду, что и было основой понятия «дом». И ему захотелось побыть здесь подольше – слишком уж давно не сидел он на самом обычном диване в самом обычном доме, стоящем на самой обычной земле...

-Я не припомню ваше имя... - Извиняющимся тоном сказала хозяйка.

-Морис. – С улыбкой ответил граф.

-Зовите меня Эльза. – Женщина была из простых, не горделивых. – Скажите, Морис, вы голодны?

В животе урчало.

-Я бы не отказался от чашки чая.

-Да бросьте, граф, проходите на кухню, я сейчас что-нибудь приготовлю.

Гостеприимство этой женщины приятно удивило Мориса, и он сразу же проникся к ней симпатией. Граф понимал, что был нежеланным гостем в этом доме, но к нему отнеслись вежливо и терпеливо. Это подкупало.

-Вина?

Морис отрицательно покачал головой.

-Ваш отец никогда не отказывался, но всегда знал меру. И поесть тоже любил, но не прибавлял ни грамма, сколько бы не съедал за ужином, а то и на рассвете... Как он сейчас?

Граф сочувственно взглянул на женщину.

-Он умер несколько лет тому назад. – Печально изрек он.

Эльза зажмурилась как от острой боли и некоторое время молчала. Граф изучал ее лицо, гадая, что связывало её и его отца, кроме страшной тайны, ради которой он проделал весь этот путь, что было «до» - а что-то наверняка было, но спрашивать не стал.

-Так вот почему не он, а вы здесь...

-Это тоже. – Уклончиво ответил Морис. – Разговор долгий и ...сложный.

Эльза кивнула, угрюмо соглашаясь.

-Я так понимаю, девочки сейчас здесь нет?

-Она гуляет с подругами, лето же...

-Расскажите, как всё произошло на самом деле?

И Эльза, задумавшись, пустилась в долгие воспоминания семнадцатилетней давности.

-Не знаю, граф, с чего и начать... Начну, пожалуй, с того дня, когда мой муж однажды сообщил мне за ужином о том, что в семействе Флоренсов происходит что-то странное – он работал конюхом в их родовом замке и, как любая прислуга, любил посплетничать о хозяевах. Я поначалу слушала в пол уха, но по мере того, как он рассказывал, мне становилось все любопытней. А говорил он о том, что старшая дочь Флоренсов Анжелика беременна, и по той причине прячут её в замке, в запертой комнате, и никому не показывают. Но слухи есть слухи. Ей всего было шестнадцать, она была красива и глупа как пробка, да в добавок ветрена как дворовая девка.

Потом поползли слухи, что забеременела та после очередного бала, на котором она танцевала исключительно с Наследником Трона – Эдвардом Элсоном, и парочку видели целующимися то здесь, то там.

Мы посмеивались, да и что нам было до их дел, пока однажды, по истечению нескольких месяцев, мой муж не притащил домой коробку и бутылку крепкого.

Вид его был страшен – бледный, точно увидел привидение или стал свидетелем чего-то ужасного, он прямо из горла прикончил всю бутылку и только тогда признался, что в коробке – ребенок.

...Мать Анжелики, хозяйка графства Виола подозвала моего муженька на Тёмном дворе, где не было лишних глаз, и вручила ему коробку с новорожденной девочкой, толстую пачку денег и приказала избавиться от ребенка любым способом, но только раз и навсегда, и держать язык за зубами.

Приказ следовало исполнить немедленно, но мой муженек струсил – убить ни в чем неповинное дитя не так уж и просто, вот он и решил, для храбрости, подкрепиться спиртным.

Я распахнула коробку – малышка спала в грубом холщовом одеяльце, такая милая, и мое сердце сжалось. Мне было уже тридцать лет, граф, но детей у нас не было, а я так мечтала быть матерью...

Мой дурень к тому времени свалился – дозу не выдержал, а я трясущимися руками собрала, что было мне нужно, схватила малышку и бросилась куда глаза глядят, а точнее, в графство вашего отца...

Спросите, откуда я его знала? Да ниоткуда. Подруга моя работала на вашей кухне, Эмилия Твири, если помните, и я, бывало, ходила к ней в гости. Благо, жили мы между двумя вашими графствами – Флоренс и Анедо, ровно посередине, и это не составляло труда. А ваш отец, тогда уже вдовец, мужчина был видный, уравновешенный, красивый – все на него заглядывались, да и я, грешным делом, тоже...

Не спрашивайте, что между нами было, скажу только, что было много, и я знала, что Фредерик поможет мне.

Так и случилось. Я никогда не передавала ему рассказы мужа, не было нужды, но в тот день выложила все: от и до, и он очень долго раздумывал, однако позаботился о девочке не хуже

родного отца – тайно вызвал своего доктора, тот обследовал девочку, сделал все необходимые прививки и объяснил мне, что и как нужно делать.

Никто уже не сомневался, что я стану нянькой малышки. Мы пробыли в графстве всего лишь ночь и следующий день, затем под покровом темноты Фредерик провел нас на свой космический корабль – и я перепугалась до смерти, никогда до этого мне не приходилось быть в космосе, но граф сказал, что девочка в опасности, пока находится на этой планете...

Его слов было достаточно. Во мне не на шутку разыгрался материнский инстинкт, и я ни за что на свете не хотела потерять свою только что обретенную дочь.

На корабле было достаточно детской смеси, подгузников, лекарств и одежды, пеленок, ползунков, но, главное, несколько килограммов золота – «не удивляйся» - сказал мне ваш отец – «наши деньги тебе там не пригодятся, а золото всегда можно продать».

И я благодарна ему за это. За всё. Я мало, что понимала тогда, преследуя чисто человеческие цели, оказавшись в чужой, совершенно иной игре за власть – ведь Мирия, как я поняла уже потом – будущая Наследница Трона Грессии...

-Вы назвали девочку – Мирия? – Улыбнулся Морис, впервые за все время прервав монолог Эльзы.

-Да. Фредерик попросил меня выбрать имя девочки, достойное Наследницы Трона, и я недолго раздумывала.

Так мы оказались здесь. Пилот корабля доставил нас сюда, помог выгрузить вещи и поспешил вернуться домой, на Грессию. Я осталась одна, посредине какого-то леса, с грудным ребёнком на руках и несколькими тяжелыми сумками золота, вещами и провизией. Можете представить себе мой ужас?

Граф Анедо обещал прибыть следом через пару дней, но каждый час был на счету, даже каждая минута. Однако же, моя малышка, несмотря ни на что, родилась под счастливой звездой – в тот же день нас нашли местные жители. Я наговорила что-то про потерю памяти, нас отвезли в больницу, мы там пробыли какое-то время, которое я даром не потеряла – узнала, как здесь можно найти жилье, куда обратиться за документами и прочее, и прочее.

Очень многое можно было бы рассказать, да к чему это, граф? Ваш отец так и не появился, может быть, просто не нашел нас, хотя я в это и не верю... Неизвестно как, но я справилась сама: Мирия хлопот доставляла не более, чем все дети, росла крепкая и здоровая. Правда, своенравная, но гены – куда их денешь... Но, к счастью, в ней нет ничего от Флоренсов – Элсон чистых кровей. Скоро сами увидите.

-Эльза. – Морис воспользовался паузой, - а девочка знает, кто она?

-Нет конечно. К чему ей это было знать? Жить в иллюзиях и горьких разочарованиях? Признаться, граф, я надеялась, что про нас просто забудут...

-Забудут – про Наследницу?

Морис усмехнулся и покачал головой.

-Теперь ваша очередь, граф. – Эльза вся превратилась во внимание. – Что же случилось после того, как мы с Мирией исчезли?

Глава 2. Тереза. (Часть 1)

Сегодня с самого утра шел дождь. В моей маленькой квартире, что я снимал за скромную плату, было тихо и пусто. Как и всегда, кроме тех случаев, когда ко мне навевались друзья, но это случилось не так уж часто.

Когда я сообщил Риду, что хочу жить отдельно, он не возражал (хотя я и ожидал от него именно такой реакции), и даже помог подыскать подходящее жилье – недорого и недалеко от нашего места работы. На «новоселье» друзья сделали мне подарок – мотоцикл, и теперь я мог рассекать Мила-Гросс на собственном транспорте, и не от кого не зависеть.

Голова болела. Порой так, что я глаз не мог открыть, и тогда камни срывались с жутким треском, разбиваясь друг о друга, и я начинал думать, что боль никогда меня не оставит.

Но и это прошло. Я устал быть больным и об этом сообщил своему лечащему врачу. Прошел месяц с последних событий – тех, в которых я принимал непосредственное участие наряду со своими бесшабашными приятелями, двенадцатым легитом, по возвращению лиита Тайлера на его должность, и где в очередной раз получил травму, добавившую проблем моей голове.

Врач понимающе кивнул и дал добро на выписку. Я вовсе не хотел возвращаться туда – в стены Легитерии, но успокаивал себя тем, что там, по крайней мере, мне будет не скучно – Тери и Джонс это обеспечат.

И вот я вновь напялил на себя форму, вышел под дождь и помчался туда, где мне было так неудобно и некомфортно в свете последних событий.

Когда я поднялся, Рид уже ждал меня. Лорена и других видно не было. С моих волос струями стекала вода.

-Шлем, Джоэл...

-Я оставил его в гараже. – Не задумываясь, соврал я.

-Я видел, как ты въезжал в ворота. Шлема на тебе не было. Вижу, твоя голова не очень-то тебе дорога.

Я усмехнулся, не зная, что и сказать на это. Но он закончил с нотациями, и я перешел к делу.

-Рид, я...

-...идешь в двенадцатый легит. – Словно читая мои мысли, проговорил он. – Первый день на работе, а ты без своих дружков... непорядок.

Он шутил, и я это понимал.

-Значит, я пошел...

В двенадцатом меня встретили как национального героя – торжественным воплем и аплодисментами.

-Улыбнись хоть! – Напутствовал меня Льюис. – На тебе лица нет – а жизнь продолжается!

-Ну что, хилак, я помню своё обещание! – Где-то рядом рявкнул Джонс. – Я сделаю из тебя супергероя!

О да, по эти двум я точно соскучился. Еще пять минут и от моей хандры не осталось и следа, я уже смеялся во весь голос и даже забыл, что нахожусь на работе. Это был самый настоящий бальзам на душу – вновь оказаться здесь, среди своих – это ведь тоже одна из составляющих счастья...

Джонс принялся за меня со всей серьезностью уже на следующий день. Мы стояли посередине огромного тренажерного зала Легитерии, и я с ужасом взирал на все эти тренажеры, казавшиеся адскими металлическими конструкциями, и любовь к спорту так и не зарождалась в моей груди.

Стелл же здесь был словно рыба в воде. Он был знаком с каждой из этих штуковин; переходя от одной к другой, он критически окидывал меня взглядом, решая, куда бы меня пристроить для начала, а я мялся с ноги на ногу и слишком неуютно себя ощущал среди занимающихся физической культурой собственного тела, атлетических гораздо более развитых парней, чем я.

-Может... сюда? – Я наугад махнул рукой в сторону какого-то тренажера, похожего на велосипед, но со странными «подошвами» вместо педалей.

Джонс взглянул на меня, дабы убедиться, что я не шучу, а убедившись, без доли иронии произнес:

-Это больше для девчонок. Нам с тобой не бедра с ягодичками прокачивать надо, а корпус стабилизировать, грудь, бицепсы, трицепсы... Придумал. Вот с чего мы начнем...

И он повел меня к самому обычному турнику, стоявшему в дальнем левом углу зала. – Приступай.

Я послушно двинулся к турнику, на ходу оправляя на себе черную майку с надписью «Чемпион». Ирония судьбы, не иначе. Ухватившись за перекладину, я спросил:

-Сколько раз?

-Десять.

-Сколько?!!

-Двадцать. – Невозмутимо прибавил Джонс на мое возражение.

-Я сдохну на этом турнике...

-Не сдохнешь. Меня так же учили. Правда, я был ребенком.

Я принялся за работу. Первый раз дался мне легко, второй – уже сложнее, третий казался уже невозможным.

-Может, пять достаточно? – Решил я поторговаться.

-Двадцать пять.

И тут я сообразил, что лучше молчать. Собрав остатки сил, я вновь попытался подтянуть на руках свое собственное тело. В конце концов, это было нужно мне.

Сердце стучало в ушах и пот стекал по лбу и спине, и майка была насквозь мокрой, когда в зал вошла делегационная группа; первой моей мыслью по этому поводу оказалась нецензурная реплика, означающая неправильный выбор времени посещения зала этими людьми.

Их было человек двадцать, все примерно моего возраста, и все они были одеты в одинаковую униформу светло-синего цвета, при оружии, мирно покоящимся у ремней, и я вдруг сообразил, что это и есть те самые «обменники» с Эсмеральды, наши коллеги с дружественной Грессии планеты, о которых я что-то слышал краем уха от Рида.

-Твои «друзья» пожаловали, - подтвердив мою догадку, Джонс ещё раз напомнил мне о мысли, придуманной в свое время: я – эсмиральдиец.

Их приход был так некстати, да к тому же капитан Несско, сопровождавший их в качестве гида, вел их прямо на меня.

Я недоуменно взглянул на Джонса, тот лишь коротко ответил:

-Работаем, работаем...

И я, проклиная духоту в зале, собственную слабость и стечение обстоятельств, заново начал свои упражнения.

Группа приближалась, капитан что-то показывал им, объясняя, я уже даже не мог понять, чего, но все подтягивался, краснея, багровея, и...

Удар пришелся на правое плечо и голову, боль волной прокатилась по всем недавно зажившим ранам. Я боялся открыть глаза, ощущая под собой брусчатый пол тренажерного зала. Вот он – чемпион по падениям, быть в центре внимания в унижительном положении становилось для меня нормой.

Вокруг началась суета, Джонс то и дело потрясывал меня за плечо, повторяя одно и то же:

-Аднер, ты живой?

Лучше бы я был мертвым. Но Стелл начинал паниковать, и тогда я почувствовал прохладное прикосновение к своим щекам и незнакомый, но чертовски приятный женский голос прошелестел в моих ушах:

-Успокойтесь, я врач, сейчас посмотрю, что можно сделать.

Глава 2. Тереза. (Часть 2)

«Успокойтесь» относилось явно к Джонсу, а вот все остальное... Любопытство взяло верх. Я «очнулся» внезапно, чтобы взглянуть в глаза незнакомки, склонившейся надо мной в тот момент, и как в сказке наши взгляды встретились.

И да, она была прекрасна. Нет, я не повредил голову, просто, как оказалось, она действительно существовала – любовь с первого взгляда, и я уже успел забыть и о Джонсе, и обо всех других, что могли наблюдать за нами сейчас. Время давно остановилось, и я без зазрения совести смотрел в ее глаза, в эту неиссякаемую бездну июльского неба, я уже хотел коснуться ее белой с розоватым отливом кожи и запустить пальцы в светлые выющиеся причудливыми прядями волосы...

Но что было главным – то же смятение я увидел и в ее душе – растерянность от внезапности и осознание тянувшей друг к другу пружины повергло нас обоих в легкое оцепенение.

-Ну что с ним? Рассудка лишился или что? – Нет, Джонс не видел ее красоты, не ощущал чувственности полноватых губ, обещающих вечный рай, он был обеспокоен состоянием моего бренного тела и вполне искренне переживал.

-Он пришел в себя. – Пытаясь настроиться на нужный лад, вымолвила моя прекрасная незнакомка.

-Это я вижу. – Хмыкнул Стелл.

-Со мной все нормально, Джонс. – Немного резковато бросил я.

-Сейчас проверим. – Девушка все же взялась за работу. – Руки!

Я послушно пошевелил плечами, локтевыми суставами, пальцами. Это уже было не интересно, и группа инопланетных зевак удалялась от нас, ведомая капитаном Несско.

-Рёбра?

Я слегка застенчиво задрал майку. От меня разлило потом, я и сам задыхался, но вот мой прелестный ангел будто бы и не замечала этого. Её прохладные ладони коснулись моей груди. Я вздрогнул.

-Больно? – Спohватилась она, но рук не убрала.

-Приятно. – Признался я, и застенчивая улыбка, подчеркнутая ямочками на щеках, придала мне таких сил, что я готов был опять лезть на этот чёртов турник и подтягиваться до следующего обморока.

-Деформации нет. – Мило сообщила она. – Вдохни, теперь выдохни. Не больно? Нет? Теперь попробуй встать на ноги.

Она заботливо поддерживала меня за руки, и я был готов приклеиться к ней на всю оставшуюся жизнь. Джонс уже косился на нас, чуя неладное.

-Значит, все нормально? – Подозрительно спросил он. – Тогда продолжим занятия...

-Ни в коем случае! – Ледяным врачебным тоном осадила его моя «спасительница». – Нужно все-таки сделать рентген грудной клетки. Где у вас здесь медицинский кабинет?

-У него ничего не болит..., - пытался возразить ей Стелл.

-Так положено. – Поставила точку эсмеральдийка. – Тереза Симонс, военный врач. – Она вновь улыбнулась, протягивая мне руку.

-Джоэл Аднер. – Я легонько пожал её ладошку. – И мой друг Джонс Стелл.

Джонс покраснел и что-то пробубнил в ответ, общение с противоположным полом давалось ему нелегко.

-Ну что же, Джоэл, нам пора сдаваться на милость вашим медикам. – Тереза вежливо кивнула Стеллу. – Приятно было познакомиться.

«С тобой хоть на край света» - подумал я, и лишь пожал плечами, глядя на Джонса, на хитрый огонёк в его глазах – к вечеру все будут знать, что у меня новый роман, хоть он ещё и не начался.

Глава 2. Тереза. (Часть 3)

Тереза была очень стеснительной девушкой. Всю дорогу до медпункта мы провели молча, боясь заговорить друг с другом. Она была чуть ниже меня ростом; миниатюрная, стройная, гармоничная девушка – мечта миллионов. Мы шагали рядом, она – не поднимая глаз, я – не отрывая от неё своих.

Но ее кротость и застенчивость заканчивались, лишь речь заходила о врачебной практике.

Было видно, она обожала свою профессию. В кабинете Максимилиана она коротко и ясно изложила суть ситуации. Тот смотрел на меня сурово и хмурил брови. Я, конечно же, догадывался почему.

-Аднер. – Когда она закончила, наш медик уже был серьёзен до предела. – Я запрещаю тебе подходить близко к спортзалу два месяца. Два месяца минимум и во время заданий твоя профессия – два месяца – сидеть у пульта на связи. Это официально, я отправлю уведомление твоему начальству. Что касается рентгена, вот, мисс Симонс, ознакомьтесь, если вам интересно. – Он достал с одного из стеллажей толстенную папку с моим именем. Её прямо распирало от черно-белых R-снимков моего недавнего злключения. – Я просто боюсь после т а к о й дозы облучения делать еще один рентген этому индивидууму.

Тереза посмотрела на меня растерянно, полистав неинтересную историю моих «внутренностей».

-А как же врачебная тайна? – С наигранным возмущением бросил я.

-С ней все в порядке. – Макс был в своей стихии. – Пишу на сегодня освобождение, марш домой на постельный режим. Завтра покажешься, там увидим.

-Ну вот, я опять стал инвалидом. – Подытожил я, когда мы вышли из медицинского кабинета.

-Я вижу, ты здесь популярен. – Пошутила Тереза, улыбаясь.

-С некоторых пор. – Я помялся, потом все же решил действовать. – Куда МЫ идем вечером? ...

Она не ожидала подобного поворота событий и растерялась.

-А МЫ куда-то собирались?

Я мило улыбнулся и согласно кивнул.

-Подожди, ведь сегодня – постельный режим. – Неожиданно вспомнила она.

-Тогда решено, мы идём ко мне...

-Нет, так не пойдет...

Она уже не улыбалась, и это было дурным знаком. А как всё хорошо начиналось!

-Дашь свой номер? – С мольбой в голосе попросил я.

Она отрицательно покачала головой.

-Запишешь мой?

На это она согласилась. Я облегченно вздохнул – не всё было потеряно. Затем мы попрощались и разошлись в разные стороны.

Рид смотрел на меня как на прокажённого, решаясь, то ли отругать, то ли махнуть рукой и отпустить с миром.

-Джоэл, ну как такое возможно?

Я не знал. Я уже давно забыл о своем падении с турника. Я думал о Терезе.

-Ты не человек. Ты просто ходячий собиратель приключений на свою задницу.

-Согласен.

Он хмыкнул.

-Ладно, иди домой, раз уж такое дело.

-Я себя прекрасно чувствую, могу остаться. – Это была ложь. Моё сердце было разбито, но Риду об этом знать было не обязательно.

-Макс мне не простит. – С грозной улыбкой ответил гранлиит. – Иди домой. До завтра.

Я поплёлся дальше, решив попрощаться с друзьями из двенадцатого легита, но их не было в базисе – видимо, для них нашлось задание.

Настроение угасало.

Глава 2. Тереза. (Часть 4)

Тот день и вечер я промаялся в безделии и скуке, ожидая звонка от Терезы, но она так и не позвонила. Это было удивительно и неудивительно одновременно – я чувствовал, видел своими глазами, что безразличен ей – и в то же время понимал, что такой неудачник как я вряд ли удостоится хоть капли внимания этой милой девочки.

И всё же я ждал.

Затем настало утро, я бодро поднялся, как никогда в жизни быстро собрался и явился на работу чуть ли не раньше всех остальных.

Первый мой маршрут лежал в кабинет Максимилиана, здесь же (о, чудо!), я встретил её, мою загадочную Терезу и еще двух парней – эсмиральдийцев, тоже медиков, и наконец-то сообразил, что всех прибывших с нашей далёкой дружественной планеты распределили по их специализации.

Тереза застенчиво улыбнулась мне, видя, как я строю перед Максом (а точнее перед ней) супергероя, доказывая, что по-прежнему цел и невредим, и к работе годен.

Макс внимательно выслушал меня, ещё раз визуально обследовал и наконец согласился дать допуск.

-Тереза? – Тихонько позвал ее я. – Можно на пару слов?

Она, подумав, кивнула. За дверь мы вышли вместе.

-Я соскучился. – Честно признался я. – Почему ты вчера не позвонила?

-Была занята. – Уклончиво ответила она, но сразу же пояснила. – Я изучала твою карту, вернее, последний случай ...до падения в тренажерном зале.

Я почувствовал, как краснею. Мне неприятно было даже вспоминать, что произошло, не то что говорить об этом. Но, с другой стороны, ей было интересно что-то узнать обо мне...

-Она такая толстая, что заняла весь твой вечер? – Попытался пошутить я насчёт своей медицинской карты.

Тереза засмеялась, и мне стало теплее.

-Мне очень жаль. – Наконец сказала она.

И тут я понял, что пора заканчивать с этой темой.

-Ну так что насчёт сегодня? ...

-Не знаю..., - туманно протянула она.

-Мне ногу сломать, чтобы ты согласилась на ужин? Или шею свернуть, чтобы получить твой номер? ...

Она вновь засмеялась, и краска прилила к её лицу.

-Пожалуйста..., - жалобно протянул я. – Неужели я настолько тебе не нравлюсь?

-Наоборот. – Прошептала она нерешительно. – Очень нравишься, потому я и боюсь...

Я весь затрепетал от столь неожиданной откровенности. Я и сам не помнил, как взял её руки в свои и тихо спросил:

-Но... чего ты боишься?

-Влюбиться. – Так же тихо, пряча глаза под густыми ресницами, отвечала она.

-А я не боюсь. Я уже влюбился...

Её взгляд, острый, как игла, пронзил моё сердце, готовое взмыть прочь из груди и взорваться фейерверком.

-В шесть. Сразу же после работы.

Я сдерживался, чтобы не начать прыгать на месте от счастья, но мне так хотелось это сделать сейчас. Я бегом пересек двор Легитерии, как сумасшедший взбежал по лестнице к своему базису, но по привычке завернул в двенадцатый.

Да, я был прав. Мои белые кости были уже перемыты. Джонс и Тери, и Дейм смотрели на меня выжидающе, готовясь завалить меня своими подколами и издёвками. Но я опередил их.

-Да, у меня сегодня ужин и мне всё равно, что вы сейчас будете говорить!

-Я вообще-то себе эту красотку приглядел, - недовольно, но не обиженно первым начал Дейм.

-Обойдешься! Парни, я влюбился! Я...

Тери остановил мою пламенную речь одним взмахом руки.

-Ты в своем уме, Аднер? Тебе на днях досталось из-за девчонки, а у тебя уже новая интрижка. Приглашай нас в телохранители что ли, иначе, боюсь, второго раза ты не переживёшь.

-Сейчас всё по-другому. – Отмахнулся я. Я и впрямь был уверен, что Тереза свободна и даже не задавался таким вопросом.

-Итак? ... – Тери не шутил, даже не улыбался. – Где и во сколько нам надлежит быть?

-Сегодня я справлюсь без вас. – Я и рассердиться-то не мог за опеку, проявляемую приятелями.

-Как хочешь. – Пожал плечами Льюис. – Только телефон держи поближе к руке...

Глава 2. Тереза. (Часть 5)

Но этот день был нескончаем. Я измучился от ожидания и безделья, как назло, заданий не было, полное затишье, и я маялся, блуждая от стены к стене, от седьмого к двенадцатому базису, то и дело глядя на часы и с ужасом отмечая, что они стоят на месте.

И все же шесть часов вечера наступило. Я стоял у парадных ворот Легитерии, чуть ли не кусая ногти от нетерпения, в своей униформе – переодеваться было некогда, да и значения я тому не предавал.

Рассеяно прощаясь со знакомыми, я заметил, что трое моих друзей не торопятся расходиться по домам, поодаль наблюдая, хоть и искоса, за мной, ибо любопытство их было не меньшим, чем мое нетерпение. Я сделал вид, что и вовсе их не замечаю, ведь их присутствие здесь слегка меня смущало.

Но вот появилась она. Тереза, легкая, как пушинка, в ярко-красном коктейльном платье, того же цвета помадой на губах, белых туфлях на каблучке. Ее светлые кудрявые волосы были подобраны с одной стороны заколкой в виде белой орхидеи, с другой свободно развевались на ветру.

Она была божественно прекрасна, она притягивала взгляды, не могла не притягивать, не могла не знать, что притягивает – и все же, несмотря ни на что, взгляд её пронзительно-голубых глаз был обращен ко мне, ямочки на щеках выдавали едва намечавшуюся улыбку.

-Аднер, рот закрой. – Шептал со своего «наблюдательного пункта» Тери, но я не слышал его.

-Черт! – Выругался Дейм. – И что девчонки находят в этом дохляке?

-Чего?! – Возмутился Джонс. – Да вы с Джоэлем одного телосложения... Что они в тебе находят?

-Я – красивый...

Джонс хмыкнул, и они продолжили наблюдение молча.

А меж тем Тереза приблизилась ко мне, от смущения вновь спрятав глаза под пышными ресницами.

-Ты прекрасна..., - выдохнул я.

Её улыбка была просто божьим благословением.

-Куда пойдем? – Поинтересовалась она. – Поужинаем или просто прогуляемся?

-Сначала поужинаем, потом прогуляемся...

Мы уже взялись за руки и, глядя друг на друга, вышли из ворот Легитерии, оставляя позади и любопытных приятелей, и весь суетный мир, переставший существовать для нас в ту секунду, как мы поняли, что любим друг друга.

Мы сидели за столиком в кафе напротив окна и с необъяснимой нежностью смотрели друг на друга, ощущая, что знакомы всю жизнь – и так было всегда. Тереза задумчиво помещивала трубочкой молочный коктейль, я наблюдал за ней и каждое движение казалось мне совершенным.

-Мои подруги, - внезапно начала она разговор, и я вздрогнул от приятного журчания, ставшего родным голосом, - те, что были здесь до меня, всегда говорили, что влюбиться в грессийца – большая беда...

-На этот счет можешь не беспокоиться – я не грессиец.

Мое откровение вызвало у девушки смех.

-Какой ты смешной...

-Я серьезно. – Я даже не боялся, что нас кто-нибудь услышит. Бдительность, как и совесть, крепко спали, убаюканные неприкосновенным доверием к Терезе – ей я уже доверял даже больше, чем себе.

- И кто же ты? Эсмиральдиец? – Ее улыбка была лучшим украшением сегодняшнего вечера.

-Нет...

Она опять засмеялась, и я улыбнулся ей в ответ.

-Ладно, тогда я, пожалуй, позволю себе влюбиться...

Когда я коснулся ее ладоней, лежащих на столе, она не убрала их. Её руки были холодны, мои – горячи, и вместе нам было комфортно. Я мог бы просидеть так вечно, но Тереза напомнила мне о ходе времени, и мы вновь оказались на душной улице Мила-Гросса.

Она взяла меня под руку и так мы дошли до ворот Легитерии – там, как оказалось, в бывших детских корпусах и располагалась прибывшая группа с Эсмеральды.

Тереза легонько чмокнула меня в щеку, но я не спешил так просто отпускать ее и долгому, глубокому поцелую она не противилась. Когда наши губы разомкнулись, я прошептал, глядя ей прямо в глаза:

-До завтра, да?

-До завтра... - Её улыбка, во истину, была волшебной, потому что даже после нашего прощания я не мог не думать о ней, я вообще не мог о чем-либо думать.

Друзья вновь поджидали меня сегодня утром, и я не заставил их ждать.

-О боже, Джоэл, улыбка до ушей – и ты светишься счастьем, прямо как электрическая лампа! – Первым приветствовал меня Тери.

-Должно быть, великолепный секс? – Съехидничал Дейм. – Скажи нам, ведь я угадал?

-Один великолепный поцелуй! – Я до сих пор блаженствовал и мне было так хорошо, что скрывать это было просто невозможно.

-Как скучно! – Отмахнулся Дейм. – Не тормози, приятель, две недели скоро закончатся... Я бы на твоём месте не терял ни минуты.

В этот момент моему безоблачному блаженству настал конец.

-Они здесь всего на две недели? – Меня как будто окунули в холодную воду, и я разом замёрз.

-Ну да, ты не знал? – Удивился Джонс.

-Нет. – Я и не думал о времени. Возможно, впервые в жизни я был счастлив настолько, что реально забыл – кто я и на какой планете. Мне было всё равно. Только я и Тереза – вот что имело значение.

Друзья продолжали беседу, возможно, говорили даже со мной, что-то колкое или ироничное, но я их уже не слушал. Выйдя в коридор, я знал, куда и зачем направляюсь.

-Вот чудак! – Засмеялся мне вдогонку Дейм. – Мне показалось или он немного не в себе?

Тери улыбался, пожимая плечами. Терзания любовных мук были пока что ему чужды, но он искренне сочувствовал тем, кто их уже испытывал.

-Не показалось. – Джонс покачал головой. – Беда с этим Аднером. Вот увидите – опять скоро влетит в какую-нибудь историю. Кто курить?

Я вновь спешил к кабинету Максимилиана, чтобы увидеть мою Терезу – МОЮ, я уже не мог думать иначе. Ворвавшись в медицинский кабинет без стука, я навлёк на себя недовольный взгляд Макса, но тут же отвлёкся на сдержанную в присутствии остальных улыбку девушки.

-Аднер, ты вообще работаешь хоть когда-нибудь? – Недовольно пробурчал главный медик Легитерии.

-Макс, пять минут... Тереза? ...

Но пятью минутами здесь не обошлось. Мы долго стояли, прижавшись спинами к холодной стене и обсуждали ближайшее будущее.

-Я не отпущу тебя. – Твердо сообщил ей я. – Это не честно – что это за срок такой – две недели? Ты останешься здесь навсегда, со мной!

-Джоэл, мы знакомы три дня. – Ей тоже было горько, я слышал это в её голосе, и сердце моё возмущенно ускорилось.

-Да, и я хочу, чтобы они имели продолжение – долгое, бесконечное. Я знаю, тебе, возможно, кажется, что это игра – я и ты, но я просто уверен, не знаю откуда, но знаю, что у нас всё серьезно. Ты ведь тоже это чувствуешь?

Мольба в моём голосе заставила её нахмуриться ещё больше.

-Но я не могу...на Грессии. Эсмеральда – мой дом, там мои родители и все родственники, друзья, работа...

Она была откровенна, и я устыдился собственного эгоизма. Ну конечно же, взять и бросить всё ради кого-то... привычный уклад, жизнь, прошлое. Но мне-то нечего было терять.

-Ладно. Тогда я переведусь на Эсмеральду.

-Джоэл, послушай. – Тереза положила руки мне на грудь, умиряя мой пыл. – У нас есть почти две недели, давай не будем принимать решений в спешке. Давай проведем их так, как нам хочется – а там решим, что делать.

Её слова казались благоразумнее моих, и я, согласившись и попрощавшись с девушкой, тут же отправился к Риду Адамсу сообщить о своём решении.

Он сидел в своем кабинете нашего базиса, остальные подобно мне тоже где-то шлелись, и это было хорошо, потому что я сразу же перешёл к делу.

-Рид, я хочу перевестись на Эсмеральду.

Мой гранлиит ожидал от меня чего угодно – много, но такого он и вообразить себе не мог. Однако он не стал сразу же раздражаться, а для начала участливо спросил:

-Джоэл, у тебя опять голова болит?

Напоминание о моей беспомощности немного сконфузило меня, но я, как и Рид, сдержался.

-Болит, но это не из-за побоев третьего легита. Скажи, что мне нужно сделать, чтобы перевестись?

Гранлиит Адамс отложил в сторону свои бумаги и совершенно серьезно заговорил:

-Это из-за той девочки, да?

-Ты знаешь? – Отрицать правду смысла не было.

-Все знают, Джоэл, но с чего такая поспешность? Вы, по правде говоря, еще даже и не знакомы настолько, чтобы так круто менять свою жизнь. Что случилось?

-Я влюбился в неё...

-Но этого мало, хоть сейчас тебе так и не кажется. К тому же, если говорить о деле, перевод на Эсмеральду невозможен – это всего лишь дружественная планета, у них там свои законы и правила, не имеющие к Грессии совершенно никакого отношения.

-Тогда я просто уволюсь...

-А что говорит тебе она?

-Подождать хотя бы эти две недели...

-И это правильно. Я понимаю, Грессия тебе... тоже не совсем родная, но здесь ты уже живешь некоторое время, работаешь, дружишь... И ты готов – вот так запросто - развеять все по ветру?

-Но Тереза..., - я знал, что Рид прав, и разговор о благоразумии как прежде не нагонял на меня тоску, но как мне можно было объяснить, что теперь – Тереза – для меня «всё»?

-Твоя сегодняшняя влюбленность – это не вся твоя жизнь, Джоэл. Будет быт и недомолвки. Куда ты пойдешь, случись, что окажется – ты ошибался?

Мне и думать о таком не хотелось.

-Ладно, Рид, обещаю подумать. – Нехотя согласился я.

-Надеюсь, ты примешь правильное решение. – Гранлиит был доволен результатом «воспитательных работ».

Я же и мыслить уже не мог свою жизнь без Терезы.

Глава 3. Мирия.(Часть 1)

-Маам? - послышался голос из прихожей, и оба – и Эльза, и Морис взволнованно встрепенулись.

-Я здесь, дочка. – Отозвалась Эльза. – Проходи.

Послышались шаги босых ног по полу. Морис замер в ожидании минуты, которую он ждал несколько долгих лет. И вот она настала. Граф стал самым вниманием.

Девочка была невысокого роста, худенькая, с едва намечавшейся грудью и округлыми бёдрами. Длинные рыжие волосы рассыпались по плечам и спине Мирии, бледное мраморное личико разом вспыхнуло, едва их взгляды встретились.

Морис вздрогнул, где-то там, на задворках подсознания осознавая, что робеет. Горячая волна прошла по позвоночнику, сердце загромыхало и эхом отдалось в ушах.

Должно быть, пауза затянулась, потому как девушка настороженно покосилась на мать в поисках хоть какого-либо разъяснения, но и граф тоже метнул взгляд к Эльзе, та же продолжала молчать, переводя взгляд с дочери на гостя.

Наконец, граф решился.

-Мирия, разреши представиться, граф Морис Анедо.

Он уже вышел из-за стола, таким привычным жестом подхватил её руку и, легко коснувшись её губами, отпускать не торопился.

-Нам нужно поговорить.

Девочка из красной становилась пунцово – розовой, растерянно хлопая ресницами и была не в силах произнести ни слова. Должно быть, ей никогда не целовали руку в знак приветствия, или она очень редко оказывалась в центре внимания, особенно в отношении с противоположным полом, или возраст... Однако всё заранее было ей простительно, но сам Морис...

С ним происходило что-то непонятное; нервы, нервы – успокаивал он сам себя, но не удержался и вновь взглянул ей прямо в глаза, в эти два зеленых изумруда, что притягивали сильнее любого магнита, даже если бы он целиком был из железа.

Мирия очень аккуратно высвободила руку.

-Извините. – Коротко сказала она. – Я просто не ожидала... «Граф» - это что такое?

Её голос был приятным, мелодичным. В нём присутствовали ноты акцента, но не сильно резали слух – Мирия говорила так же, как и Эльза, грессийка, семнадцать лет прожившая на чужой планете – два диалекта, две манеры произношения стали одной. Граф, погруженный в свои переживания, не сразу сообразил, что девочка задала вопрос, но на этот раз Эльза поспешила с ответом.

-Граф – это дворянский титул, дочка. – Но не на Трайсети. Граф Анедо с другой планеты – Грессии.

-Но планета одна...

-Это ты так думаешь, девочка. – Эльза говорила сухим, непреклонным голосом. – И граф Анедо тому живое доказательство. Да и мы с тобою тоже.

Мирия смотрела на мать, как будто бы та только что сошла с ума. Она присела рядом, шумно выдохнула и очень терпеливо поинтересовалась:

-Мам, ты съела чего-нибудь... не того? Или, может быть, выпила?.. Кто этот мужчина?

Эльза не злилась. Она вообще не проявляла каких-либо эмоций, подавленная изнутри появлением графа Анедо, её страх потерять девочку не рвался наружу, он жался где-то внутри и охлаждал сердце женщины.

-Граф Анедо сейчас все тебе объяснит, дочка. Выслушай его, пожалуйста. От этого зависит твоё будущее.

Мирия нахмурилась, скрестив руки на груди и всем своим видом выказывая своё недоверие к графу. Но Морис не отчаивался – никто же не говорил, что будет просто. И начал свой рассказ.

Глава 3. Мирия.(Часть 2)

Вечерело, а граф Анедо все еще был гостем в этом доме. Они сидели всё на той же кухне и молчали. Эльза смотрела на приемную дочь с мучительной тоской, Морис же с интересом изучал бурю эмоций, сменяющих друг друга на лице девушки, но вмешиваться не пытался.

Мирия, в сознании своем перевернутая с ног на голову, всё ещё до конца не верила в происходящее. Уже не ребёнок, еще не взрослая, она просто не знала, как ей реагировать на услышанное, как относиться к людям – ее настоящим родителям, о существовании которых она и не подозревала и, по сути, должна была быть равнодушна к их персонам, но внутри всё негодовало от мысли, что однажды, пусть и очень давно, её предали, посчитали ненужной... И это внезапно свалившееся наследие – что от неё хотел этот человек, граф Анедо?

Она жила своей спокойной нормальной жизнью, под присмотром матери, училась и ничем не отличалась от своих подруг, и так должно было остаться, но нет! Появился какой-то субъект из неизвестного ей прошлого и все ломает, рвёт на куски её устоявшееся бытие... Она – принцесса, Наследница Трона...

-Чушь. – Вдруг воскликнула она. – Это всё неправда. Всё. Так не бывает.

Эльза лишь тяжело вздохнула. Морис взглянул в окно, внезапно вспомнив о ходе времени.

-Должно быть, мне пора. – Он поднялся со своего места. – Скажите, Эльза, где тут ближайшая гостиница?

Та подняла на него растерянные глаза.

-Гостиница? Оставайтесь, граф. У нас есть свободная комната.

-Спасибо, но... не хочу вас стеснять...

-Вы не стесните. Поживите у нас недельки две, а там может что решится...

Морис улыбнулся.

-Две недели – это слишком долго, у меня их просто нет. Но неделю, думаю, я смогу выкроить. Если Мирия не против.

Два зеленых глаза недобро сверкали на вновь вспыхнувшем лице, но Эльза опередила дочь, не дав ей высказаться.

-Конечно, не против. Граф – наш гость, и, будь добра, води себя повежливее.

Дверь хлопнула с такой силой, что с потолка отлетела часть штукатурки. Граф виновато взглянул на Эльзу, но та лишь развела руками:

-Я же говорила – гены. Наследная кровь!

Ночь предстояла долгая. Мирия все не возвращалась, граф порядком устал, но спать не тянуло – должно быть, разница во времени давала о себе знать.

Эльза тоже не спешила в постель, после сегодняшних событий ей была обеспечена бессонница.

Они пили чай в безмолвии, потом хозяйка тихо попросила:

-Вы обещали мне рассказать продолжение истории, граф. И если вы не против...

Морис кивнул. Затем спросил:

-Вы знали, что отец был болен? Нет? Я тоже. Он скрывал это ото всех и тщательнее всего от меня, ведь моя мама ушла так рано и ему было больно признаться, что и он вскоре покинет этот мир. Свои дела он старался передавать мне по частям, непринужденно, однако тайну, касающуюся Наследницы Трона, он приберёт напоследок.

Очень скоро весть о её рождении облетела всю Грессию – и ваш муж сыграл в этом не последнюю роль, устроив скандал у ворот Королевского Дворца – вероятно, он разыскивал вас

и в пропаже обвинил Флоренсов... В запале он выдал все подробности о девочке – всё, что знал. Увы, дальнейшая судьба его мне неизвестна...

Граф выдержал паузу – дабы убедиться, что весть о супруге не слишком-то волнует уставшую женщину, затем продолжил.

- Виктория Элсон – тогда законная Правительница Грессии, и бабушка нашей Мирии, негодовала. Говорили, она хлестала сына Эдварда по щекам при всём Совете – так стыдно было ей за его проступок, ведь тот даже не подозревал, что уже стал отцом. Анжелику Флоренс Её Величество приказала приволочь силой – её саму и её мать – дабы показать всем остальным, как поступают с убийцами Правящей Крови. Когда те во всем признались, старшую Флоренс заточили в тюрьму, а младшую пришлось брать в жёны Эдварду, дабы обеспечить дочери законный статус.

Так или иначе, следы этой запутанной истории привели сыщиков к порогу моего родового замка. Но к этому времени отец уже слёг и им мало чего удалось узнать от него, а точнее – практически ничего.

Я в свою очередь проводил с отцом всё своё свободное время, его последние дни – спал в его комнате, ел, в общем, практически жил там и слушал, слушал, слушал...

Иногда он бредил, пускаясь то в ненужные подробности, то в совсем уж фантастические дебри, но однажды, когда он ненадолго пришел в себя, он дал мне ключ – шифр к сейфу и сказал, что я найду в нём все, что мне поможет отыскать Наследницу и вернуть ее в родительский дом, на родную планету...

Через несколько дней он умер.

Я почти что не думал о последних его словах, невсерьёз приняв их. Но через некоторое время мне нанёс визит сам Наследник Трона Грессии – принц Эдвард Элсон. Он искренне соболезновал моей потере, но тут же мягко, непринужденно посвятил меня в суть дела, касающегося его дочери.

Как оказалось, его мать, Её Величество Виктория, тоже была тяжело больна, и с каждым днем ей становилось все хуже. Последние годы своего правления она посвятила поискам внучки, но безуспешно, и оттого страдания её были несоразмерно сильнее.

Эдвард выражал надежду, что мне могут быть известны кое-какие моменты..., и я дал клятву, что отыщу его дочь, дабы восстановить справедливость и естественное продолжение династии Элсон, чего бы мне это не стоило.

Граф замолчал, подчеркивая значимость момента.

Дверь скрипнула, и Мирии пришлось показаться – ее присутствие было раскрыто. Эльза неодобрительно нахмурилась.

-Она умерла?! – С ходу выпалила девочка, но Морис непонимающе замер. – Виктория. Единственный человек, которому я была небезразлична в этом гадюшнике – умерла???

-Да. Очень скоро после нашего разговора на трон взошел сам Эдвард. Твой отец.

Мирия не старалась скрыть неприятные эмоции, вызванные этим словом – отец.

-Так зачем вы хотите вернуть меня туда? Лишь ради вашей клятвы?

Девочка была наивна, но не глупа – граф это сразу понял. Эмоции и возраст ещё мешали ей жить, но она понимала, что диалог строить все равно придется – так или иначе; интерес пересилил ее страх.

Морис не торопился отвечать. Он жестом пригласил ее занять ближайший к нему стул, и та подчинилась, хоть всем видом и выказывая свой суверенитет и независимость, но начало было положено.

От её близости вновь заколотилось сердце. Девочка сидела прямо, скрестив руки на чуть сведенных коленях – её шорты были столь коротки, что Морис мог любоваться ничем не прикрытыми стройными ножками своей собеседницы, но думать было нужно совсем о другом.

-Мирия. – Начал он, слегка склонившись вперед и взяв ее холодные руки в свои. – Иногда мы все совершаем такие ошибки, за которые нас не хотят прощать. Или такие, исправить которые невозможно. Или – их может быть тысяча, а может быть всего одна... Но суть не меняется.

Я хорошо знаю твоего отца, мне часто приходилось бывать в его Дворце. Поверь, он – достойный человек. Молодость – не оправдание ошибке, которую он совершил. Но мы все просто люди – с титулами и без. Мы все можем ошибаться, но, самое главное, мы все можем прощать.

Эльза с тревогой смотрела на дочь, на то, как менялось выражение её лица, когда она смотрела на графа и слушала его речь. В её глазах все же вспыхнул тот огонек, что она так боялась увидеть, ведь это значило, что Мирия – смысл её жизни – скоро перестанет ей принадлежать.

Но девочка не спешила с выводами.

-А почему вы ничего не говорите о той женщине, что меня родила? Не бойся, мама, я никогда не назову её своей матерью...

-Боюсь, здесь ничего не изменилось. – Печально изрек граф. – Анжелика не горит желанием вернуть ребенка, но её мнение для Правителя ничего не значит. Она лишь формально жена Его Величества, в целом же она для него – пустое место.

Мирию удовлетворил этот ответ, но другие вопросы она пока задавать не решалась.

-Мирия, я не хочу от тебя требовать слишком многого сегодня, сейчас. – Мягкий, приятный голос графа Анедо даже успокаивал. – У нас впереди неделя. Я прошу тебя только – подумай, подумай, как следует о том, что я тебе сказал. Никто кроме меня не знает, кто ты и где ты, и если ты решишь оставить всё как есть – я сохраню это в тайне, и мы больше никогда не увидимся. Но если ты найдешь в себе силы и осознаешь, что наследие Трона – это не шутка, а огромная ответственность – я помогу тебе.

Мирия кивнула.

-Я подумаю, граф.

-Иди ложись спать, дочка. – Засуетилась Эльза. – И вам, Морис, пора отдыхать, глаза-то у вас спят уже. Если пожелаете, примите душ. У нас он правда один на всех.

-Спасибо, не откажусь...

-Я вас провожу...

-Тоже мне, принцесса..., - прошептала Мирия, глядя на свое отражение в чайнике и, немного поразмыслив, отправилась в свою комнату.

Глава 3. Мирия.(Часть 3)

Россыпь звезд на полуночном небе струилась прямо через открытое окно в спальню Мирии – ночи здесь были такие же тёплые, как и дни. Она не могла уснуть, просто не могла и всё, думая о... Нет, ни о словах графа, ни о далёкой Грессии, ни о титуле Наследницы Трона, ни об отце, ни о чём таком, что действительно было важно...

Все её мысли поглотил сам граф Анедо – Морис – как называла его мама, и Мирии было приятно о нём думать. Вначале она сопротивлялась, но потом дала волю фантазии и образ графа прочно укоренился в её голове, напрочь лишив сна.

Его светло-русые волосы, теплые сильные руки – и глаза, огромные, удивительные, завораживающие так, что мурашки бежали по коже. А его тонкий парфюм – она и не подозревала, что от мужчины может так приятно пахнуть, ведь от знакомых ей парней несло потом и сигаретами, а тут...

Этот человек был просто мечтой, и она ревновала его уже ко всем своим подругам. Для себя она была дурнушкой – непохожей на всех (пусть мать и твердила, что красавица) – невысокой, слишком худой, с маленькой грудью, которая, как она подозревала, не сильно вырастет, ведь у большинства ее сверстниц уже были пышные формы.

Да, парни засматривались и на нее, но Мирия все это списывала на возраст – физические потребности – не более.

Но зато она могла мечтать. И в этих мечтах Морис Анедо был её принцем, а не посланником какого-то там Правителя, и он тайно любил её, любил такую, какая она есть – с непослушной копной ярко-рыжих волос, в старой пижаме, с глупыми мыслями в голове...

Морис уже мечтал побыть в одиночестве. Нет, общество Эльзы его не напрягало, напротив, хозяйка была любезна и гостеприимна, но Мирия...

Оказавшись в ванной комнате, граф первым делом ополоснул лицо холодной водой – нет, так не должно было случиться. Почему семнадцатилетняя девочка, ребенок, вызывает в нём такую бурю страстей, что становится страшно просто не сдержаться и...

Его собственное отражение расстроило Мориса еще больше – глаза сияли яркой синевой – только этого еще не хватало – напугать обеих, и Эльзу, и Мирию подобным зрелищем. Да и раскрывать все карты было рановато.

Усилием воли граф заставил синеву угаснуть. Нужно было встать под струю воды, остыть, сделать передышку. Гель и шампунь на полке справа – так сказала Эльза, так почему его руки потянулись к шкафчику слева???

В нем аккуратной стопочкой лежало белье девушки – чистые трусики. Белые. Все.

Морис, коря себя за безрассудство, взял в руки те, что были сверху, потер их пальцами... Потом убрал все обратно, не так конечно аккуратно...

-Что я делаю? – С укором прошептал он сам себе. – Я здесь не для этого, НЕ ДЛЯ ЭТОГО. Я просто устал...

Вода в душе немного успокоила его и освежила мысли. Он взял себя в руки – в конце концов, не подросток, чтобы поддаваться непонятно откуда взявшейся страсти; обернулся чистым сухим полотенцем и поспешил в приготовленную для него постель. Спать.

Глава 3. Мирия.(Часть 4)

Граф Анедо проснулся поздно – ближе к полудню, но и к завтраку не опоздал – хозяйка дома и её дочь тоже едва успели выбраться из своих постелей – ночь выдалась сложная.

-Доброе утро. – Вежливо поприветствовал он обеих.

Эльза возилась у плиты, должно быть, жарила яичницу с беконом, и этот умопомрачительный аромат уже успел разойтись по всему дому.

Мирия сидела за столом и без энтузиазма потягивала пустой чай из чашки.

-Граф, вы проснулись! – Воскликнула Эльза. – Как раз вовремя: завтрак готов, давайте к столу.

Морис послушно опустился в кресло. Его взгляд, как заколдованный, то и дело тянулся к девушке, но и она не без любопытства поглядывала в ответ.

Мирия успокоилась – по крайней мере, настолько, чтобы смущенно опускать глаза под пристальным вниманием графа, то есть воспринимать его как постороннего мужчину, а не объект агрессии.

В её новом, тихом облике прозвучали новые ноты, до этого момента Морисом не открытые – она казалась мягкой, хрупкой, ранимой. Графу захотелось ее немедленно обнять, спрятать, защитить, но он не смел даже и мечтать об этом.

Эльза поставила перед ним полную тарелку еды – поджаренные ломтики свинины, прожаренный белок и жидкий желток яйца, все сдобрено мелко порезанной зеленью.

-Боюсь, если вы будете меня так баловать, - улыбаясь, Морис взялся за вилку и нож. – Я останусь у вас гораздо дольше, чем планировал.

-Будем только рады. – Эльза присела напротив, дабы незамедлительно начать расспросы. – Сколько вам лет, граф?

-Тридцать один год.

Мать и дочь переглянулись.

-Я бы не дала вам и двадцати пяти. – С сомнением произнесла Эльза. – Хорошо выглядите, Морис. Должно быть, жизнь вас не сильно отягощает?

-Я бы так не сказал. – Уклончиво улыбаясь, граф с удовольствием налегал на свой завтрак.

-Вы женаты? – Тут же продолжила Эльза, и от Мориса не укрылось, как наострила ушки будущая Наследница.

-Нет. Пока не до личной жизни, к сожалению.

-Да вы завидный жених, Морис!

Эльза искренне восхищалась графом Анедо, это было Мирии в диковинку, обычно о противоположном поле ее мать отзывалась грубо и пренебрежительно. Но Морис и вправду восхищал – своим видом, умением поддержать беседу, теплой, душевной улыбкой.

Задумавшись, девушка на какое-то время будто выпала из общей атмосферы беседы, но следующие слова ее матери будто бы окунули Мирию в холодную воду.

-...я вот подумала, Морис, какой бы прекрасной парой вы были бы с моей дочерью... оба молодые, красивы... и Мирия еще девочка, это до сих пор приветствуется при Дворе?

-Мама, что ты такое говоришь! – Задыхаясь от гнева, Мирия покраснела с ног до головы.

Морису, признаться, тоже стало неудобно. Он конечно подозревал истину, но услышать подобные признания за завтраком, да еще в присутствии самой девушки...

Когда их взгляды столкнулись, как огонь и лёд, она не выдержала и выскочила из-за стола. Было слышно, как хлопнула дверь, что вела из сада на улицу.

-Ну я же просто предположила. – Невинно развела руками Эльза.

Морис благоразумно промолчал. Но не прошло и минуты, как они услышали доносившийся с улицы разговор на повышенных тонах – раздраженный голос Мирии и чей-то мужской, незнакомый.

-Опять он караулит ее под дверью! – Выругалась Эльза. – Ну сейчас я ему задам!!!

-Позвольте мне. – Морис быстро сообразил в чём тут дело и поспешил к выходу.

Они были по ту сторону забора – Мирия и ее «преследователь».

-... иди к черту, Трай! – Зло, но как-то сдавленно пронеслась фраза девушки.

-Сначала пообещай, что сегодня вечером ты пойдешь со мной! Не с этой дурой Ланной, а со мной и все скажешь, что ты теперь моя! – Напористо вещал мужской голос за изгородью.

Морис постарался выйти незаметно, дабы застать следующую картину: высоченный амбал, правда, не старше Мирии годами, всем своим немалым весом придавил девушку к забору, к нему же припечатал обе её хрупкие ладошки своими лапищами и, едва не касаясь губами её губ, тяжело сопел ей в лицо.

Внутри графа начала разыгрываться самая настоящая ревность, смешанная с яростью, но внешне он даже не поменялся в лице, процедив спокойным голосом:

-Руки убери от девочки.

Амбал резко повернул голову, но позиции не сдал.

-А вы еще кто?

Не такой уж и тупой, раз не сразу перешёл на грубость.

Мирия так и не поняла, что точно произошло, но Трай вдруг оказался на земле, у её ног, скуля как побитая дворняга.

-Я отец Мирии. – Невозмутимо ответил граф.

-Вы муж тетушки Эльзы?.. – Недоверчиво, слегка приходя в себя, переспросил тот.

Граф понял, что слегка переиграл, но тут же хладнокровно признался.

-Ну ладно, я ее двоюродный дядя. Давай, парень, считаю до пяти. На счет «пять» тебя чтоб тут не было... Пять!

Шевеля остатками разума, Трай бросился прочь. Мирия, отойдя от увиденного, восхищенно взирала на своего «спасителя».

-Как вы его...

-Это твой парень? – Внешне Морис был эталоном спокойствия, хорошо, что девушка и не подозревала, что творилось внутри...

-Что? Нет! – Мирия даже засмеялась. – Мы учились в параллельных классах, он достал меня уже, караулит целыми днями и требует, чтобы я стала его девушкой... Но не нравится он мне, неужели трудно это понять?!

-А кто нравится? – Морис не собирался задавать этот вопрос вслух, но как-то само так получилось.

-Пока никто. – Мария скромно опустила глаза – врать она ещё не научилась, но граф все равно ей поверил.

На пороге их уже ждала Эльза, воинственно подбоченившись.

-Опять – он? – Обратилась она к дочери, и получив согласный ответ, нахмурила брови.

– Сладу нет с этими женихами, Мирия, скоро дома тебя держать буду...

-Этот «экземпляр» - не единственный? – Морису не нравился этот разговор, но что он мог поделать?

-Нет, но те не такие наглые. – Пояснила Эльза. – Мирия, а давай сегодня баню истопим, графу понравится... Сбегай за вениками!

Мирия не стала на этот раз возражать матери, ведь сегодня Морис был ее героем – «неудобный» утренний диалог относительно её невинности словно всеми был разом забыт. А вот то, что Светлый принц спас ее от ужасного чудовища – ей так хотелось в это верить!

Графу тоже не сиделось на месте, он вызвался помогать Эльзе с баней, но, оказалось, это была работа Мирии, и отвлечься от греховных помыслов ему так и не удалось.

Узнав, что столь важный процесс, как растопка печки в бане им предстоит выполнить вместе, девочка совсем развеселилась.

-Граф будет носить дрова? – С ее губ не сходила улыбка. – Граф – это как у нас «кондер», да? – Переспрашивала она то и дело у матери. – Дворянский титул! Как так – граф и дрова?!

Морису и самому было смешно. В любом графском поместье на Грессии была баня, да не одна, в этом не было ничего удивительного, но Мирии этого не было известно. Она была просто уверена, что удел элиты – ванная или душ, и графу не хотелось ее переубеждать.

-Мирия, раз уж Наследница Трона Грессии будет запаривать в ведре веники для бани, то почему бы графу – самому обычному графу – не носить дрова?

Даже сейчас Морис не упускал возможности напомнить ей, ради чего он здесь. Но Мирия пропускала всё мимо ушей, преисполненная романтическими фантазиями благодаря обществу графа.

Кто бы мог подумать, что с ним будет так легко. Её не оставляло чувство, что они были знакомы очень долгое время – и не было ни разницы в возрасте, ни странного акцента графа Анедо, ни той злости, что поначалу она испытывала к Морису.

-Пройдемте в дровник, граф. – Шутливо позвала она его невесть откуда взявшимся светским тоном. – Веники тоже там.

Морис отвесил ей галантный поклон и протянул свою руку.

-Так принято при Дворе? – Не без любопытства спросила девушка, доверяя ему свою ладонь.

Было смешно смотреть на них, идущих между грядок, к дровяному сараю, что располагался в самом дальнем углу сада Эльзы.

-И так тоже.

-И как это? Весело? Жить там... Балы, светские приемы? ...

-Скукотища смертная. – Морис позволил себе улыбку, Мирия же звонко рассмеялась.

-Вы правда думаете, что я соглашусь на ваше предложение после этих слов?

-Кто-то же должен управлять государством... планетой.

Дверь в этот старый сарай была перекошена – здесь особенно ощущалось отсутствие мужских рук в доме. Но зато дрова в поленицах были аккуратно утрамбованы, а сверху над ними ждали своего часа сухие вязаные веники из различных пород деревьев.

Мирия ловко, как кошка, забралась по одной из полениц вверх, и Морис заметил, что эта стопка дров довольно-таки шаткая, но девушка не обратила на это внимания – она держалась прямо и беспрестанно улыбалась, выбирая веники из связки.

-Мирия, осторожней..., - напутствовал ее граф, но та не обращала на его слова никакого внимания.

-Вы какой предпочитаете, граф Анедо? Есть можжевельный, дубовый, может, берёзовый?

-На твой вкус и, умоляю, спустись оттуда...

Не успел он договорить, как Мирия резко развернулась к нему лицом, ненадежная конструкция из дров заплесала под ее ногами, и...

Кроме боли от падения Морис почувствовал бешеное биение сердца – его или её? Мягкая и душистая волна волос рассыпалась по его лицу. Желанная тяжесть на теле. Губы невольно соприкасались с нежной кожей щеки. Секунда – и она подняла голову, и их лица были настолько близки, что Морис мог до тончайшей черточки разглядеть все линии ее лица.

Глаза были напуганы, смущены и виноваты одновременно. Губы чуть приоткрыты, и легкое дыхание едва касалось его – так, что он затаил свое.

-Граф..., - неуверенно произнесла она, чуть заерзав, и он понял, что его руки все еще крепко прижимают тело девушки к своему, и он просто игнорирует все её попытки подняться.

Неловкий момент... Граф ослабил хватку.

Мирия отпрянула в сторону, с ужасом взирая на свои содранные в кровь ладони и колени.

-Мать меня убьёт. – В конце концов заключила девочка. – Она терпеть не может, когда со мной что-нибудь случается.

-Я чувствую, она убьёт нас обоих. – Морис поднялся сам и протянул руку девушке. – Но сдаваться все равно придётся, раны нужно обработать...

Глава 3. Мирия.(Часть 5)

В этот вечер луна была просто огромной – и Мирия пригласила графа взглянуть на нее, прогуливаясь под звездами. Эльза отказалась идти с ними, сославшись на усталость, попросив, однако, чтобы они не уходили далеко от дома.

Мирия одела для прогулки легкое летнее платье желтого цвета и из девочки-подростка сразу же превратилась в женственную девушку.

Луна играла серебряным светом на её длинных распущенных волосах и в глазах девушки отражались лунные блики и звезды. Морис любовался ей почти что откровенно – в темноте не было видно колечек бинта на ее руках и ногах, и в целом для него она казалась совершенством.

Они шли рядом, и от Мориса не укрылось, что Мирия вдруг загрустила, погружаясь в дебри собственных раздумий.

-Я волнуюсь за маму, граф. – Пояснила вдруг она. – Если я соглашусь – это значит, она останется здесь одна... Знаете, у нас уже был разговор. Она сказала, что ни за что на свете не вернется на Грессию. Ее дом здесь. И ещё добавила, что если я соглашусь лететь с вами, то уже никогда не вернусь сюда...

Морис понимал опасения и сожаления девушки. Приёмная мать не могла ей просто запретить, она действовала другими методами, и не только из эгоистичных побуждений – она всей душой любила свою дочь и пыталась помочь ей по-своему.

-Я был недостаточно откровенен с вами, Мирия. – Граф остановился и девушке пришлось сделать шаг назад. – Но об это я хочу поговорить только с тобой.

Морис выдержал паузу – любопытство в глазах Мирии нарастало.

-Ты уже не ребёнок. – Продолжал он. – И я думаю, могу рассчитывать на то, что ты умеешь хранить чужие тайны.

-Возможно. – Голос Мирии прозвучал совсем по-взрослому, и она насторожилась.

Граф кивком принял её ответ.

-В моём стремлении вернуть дочь Эдварда Элсона на Грессию есть и мой личный интерес. – Просто сказал он. – Я вне закона, Мирия, этот статус держится за мной уже несколько лет. Я политический преступник Грессии. Я и верные мне люди – те, что пошли за мной несмотря ни на что, вынуждены скитаться от планеты к планете, преследуемые Легитерией Грессии – космической полицией, за нашу поимку или уничтожение назначена хорошая цена.

Мирия внимательно слушала и смотрела на него, вероятно, пребывая в некотором шоке, а потом спросила:

-Вы хотите, чтобы в обмен на мое возвращение Правитель вернул вам своё расположение? И в чём же состоит ваше преступление, граф?

Это был критический момент. Морис как мог оттягивал его, но честность всегда была его главным аргументом.

-Я не убивал, не занимался разбоем, махинациями и другими противозаконными действиями. Нет. Но я совершил один не слишком правильный поступок. Я переспал с женой Эдварда, а он застал нас вместе за этим занятием.

Морис видел, как медленно открывается рот девочки – в невероятном, неприятном удивлении. Несколько секунд замешательства – и она спросила:

-Вы правда занимались... любовью с моей биологической матерью?!

Морис, не опуская глаз, уверенно кивнул. Похоже из всего вышесказанного лишь это обстоятельство произвело на девочку такое неприятное впечатление.

-Не беспокойтесь, граф, моя мать ни о чём не узнает. – Сухо бросила она, разворачиваясь к дому.

Домой они вернулись молча. Вечер был безнадежно испорчен, и Мирия без лишних объяснений сразу же поспешила в свою комнату. Эльза же ждала их на кухне и будто бы догадывалась о случившемся – взгляд ее был хмур, однако голос всё так же вежлив и приветлив.

-Не спешите, граф, попейте чайку. - По-простому позвала она его и когда тот вежливо согласился и присел на стул, выполнила то, что задумала. – Я вижу, Морис, как вы смотрите на НЕЁ. – Начала Эльза уверенным голосом. – Ваш отец тоже когда-то так смотрел на меня. Ну, или почти так.

Морис хотел было что-то ответить, застигнутый врасплох наблюдательной женщиной, но хозяйка перебила его.

-Не отрицайте, граф. Я не осуждаю, это нормально, когда мужчина так смотрит на женщину. – Снова пауза. – Но Мирия – моя дочь, и я не хочу, чтобы вы причинили ей какой-либо вред, осознанно или неосознанно. Она молода и ни черта не понимает ещё в этой жизни... И если она решит отправиться с вами – а я не в силах, да и не в праве её удерживать – поклянитесь! Поклянитесь памятью вашего отца, достойнейшего человека, что по вашей вине страдать она не будет!

Морис вскочил со стула и опустился перед Эльзой на одно колено, низко склонив голову – так на Грессии произносили торжественные клятвы.

-Клянусь. – Тихо произнес он. – Я клянусь, Эльза, что не имел никаких дурных намерений в отношении Мирии, и все, что я собираюсь предпринимать, будет исключительно с её согласия и разрешения. – Он поднял на женщину свои огромные, полные тёплой синева глаза. – Я так же хочу сообщить, что не питаю абсолютно никаких надежд и иллюзий относительно расположения вашей дочери...

-Но ведь не все зависит от нас, так ведь, граф? – Улыбка Эльзы была всепрощающей. Она похлопала Мориса по плечам. – Встаньте. Боже ж, как вы похожи на Фредерика! Он так же любил сидеть у моих ног, но, конечно же, не из-за клятв... вы достойный человек, Морис, и я была бы просто счастлива, если бы и вы приглянулись Мирии.

Морис успокоился – похоже, проблема была улажена, но впредь нужно быть осторожнее – Эльза оказалась умной и наблюдательной женщиной, похоже, его отцу она была нужна не только для плотских утех.

-Вы не против, если я пойду отдыхать? – Немного виновато спросил он. – Я и Мирия, мы уже успели повздорить...

-Это просто в случае с моей девочкой. – Усмехнулась Эльза. – Не смотрите, что лицо ангельское, характер тот еще... Отдыхайте, граф. Спокойной ночи.

Мирия долго ворочалась, пытаясь уснуть, но и просто успокоить себя ей ещё не удавалось. Ей было обидно – казалось, граф предал её, она не знала, откуда взялось это чувство, но внутри всё ныло от разочарования.

Нет, слёзы не наворачивались на глаза – в конце концов, что их связывало? И как она могла даже думать об этом? Малолетняя глупышка, возмнившая себя бог знает кем...

Граф и не подумает о ней, как о равной. Нет, она для него – ребёнок, бестолковый и глупый. Или еще хуже – средство к достижению цели...

Поначалу злость брала верх, потом ее сменило чувство стыда – она поняла, что повела себя не совсем правильно. Граф доверился ей, рассказав всю правду... Нужно было как-то исправить эту ошибку.

Глава 3. Мирия.(Часть 6)

Приняв душ, Морис отправился в постель, но, как и в случае с Мирией, мысли о происходящем напрочь вытесняли сон. Он обещал Эльзе неделю, и теперь думал, как прожить еще хотя бы один день – ведь он того и гляди свихнется от тесной близости с девушкой, физическое влечение к ней было просто катастрофой. Он хотел её, жаждал и, похоже, уже влюбился по уши, совсем как тот мальчишка, что утром подкарауливал девочку на улице.

Такого раньше с графом не случалось. Проблемы с женщинами не относились к числу его проблем, всё происходило легко и ненавязчиво, может быть именно потому что настоящих чувств там и в помине не было.

И тут как солнечный удар – Мирия... Почти ребенок, не целованный ангел с изумрудными глазами, наивная девочка... дочь врага.

Нет, не для этого он разыскивал её все эти годы. План был прост и честен – и он уже озвучил его Мирии, но не все пошло по плану... Влюбляться он точно не планировал.

Легкая дремота сошла на нет, когда он услышал тихий скрип открывающейся двери и осторожный шёпот девушки.

-Граф, вы спите?..

Морис вскочил, прикрывшись одеялом.

-Мирия?! Что-то случилось? Твоя мама...

-Она спит, я проверила. – Мирия прошла в комнату и опустилась на кровать рядом с Морисом, заметно нервничая и смущаясь. – Я хочу извиниться.

Лунный свет через незадёрнутые шторы мягко обходил её фигурку в пижаме, майку и короткие шорты. Морис сглотнул, пытаясь сосредоточиться на причине столь позднего визита девушки.

-Вы, наверное, думаете, что я не в своём уме... - Продолжала Мирия, ничего не заметив.

-Вовсе нет. С чего ты взяла?

-Вы любите её? – Вопросом ответила девушка.

-Кого? – Не сразу сообразил Морис, и это слегка охладило его.

-Ангелику. – Коротко пояснила Мирия.

Граф тяжело вздохнул.

-Нет. И никогда не любил. Всё в прошлом, даже не переживай на этот счет. Я совершил ошибку, не думая о последствиях. Только и всего. – Граф гадал, почему именно это обстоятельство так важно девочке, или, вернее, что здесь на первом месте – чисто женская ревность или неприязнь к родной матери?

Вдруг Мирия вздрогнула и затаила дыхание, сосредоточив всё внимание на Морисе, вернее, на неоновую синеву, что внезапно озарила его глаза.

-Что это, граф?!

Морис смущенно улыбнулся и попытался закрыть глаза ладонями, но Мирия в порыве интереса, забыв сразу же обо всех правилах приличия, настойчиво отвела его руки от лица. Нежные пальцы коснулись его щёк, она приблизилась, пытаясь всмотреться в глубину бездонных глаз Мориса.

-Какая красота! – Прошептала Мирия. – Как вы это делаете?

Ее лицо было совсем близко. Морис наслаждался ею и боялся этой близости, но девушка сейчас ждала от него только объяснений.

-Тебе не страшно?

-Нет! Это же так... потрясающе!

Граф позволил себе чуть отвлечься и поймал себя уже тогда, когда большой палец его левой руки дошел до середины ее влажных губ. Он отдернул руку, но Мирия, поглощенная незнакомым ей зрелищем, и так ничего не заметила.

-Это часть моих способностей, вернее, побочный эффект, как я это называю. – Морис сумел-таки заглушить синеву и сейчас, кроме света луны, ничто не озаряло их лица.

-Способностей? О чем вы? ...

Взгляд Марии не был наполнен испугом. Напротив, в нем всё с большей силой нарастал живой интерес.

-Я расскажу тебе, но только если ты согласишься принять мое предложение лететь на Грессию. Иначе зачем тебе знать?

Морис произнес эти слова с улыбкой, но шуткой это не было.

-С вами всё так неожиданно, граф! – Засмеялась Мирия. Спорить она и не пыталась, и это было добрым знаком. – Почему вы сразу не показали это... этот свет? – Она долго не могла подобрать нужное слово. – Он гораздо интереснее Трона чужой планеты... Вы научите меня делать так же?!

-Боюсь, это невозможно. – Морис все с той же улыбкой покачал головой. – Этому нельзя научиться. По крайней мере, никто из моих людей так не может...

-Так вы не один обладаете чем-то... сверхъестественным??? – Девочка оборвала его на полуслове.

-Сначала – согласие...

Граф откровенно, хотя и в шутливой форме, шантажировал ее интерес. Мирия подскочила на месте и бросилась к двери, возбужденная случившимся открытием. Эта её детская манера развеселила Мориса. Он попал в точку, сам того не желая – и рыбка уже на крючке.

-Только маме лучше не знать. – Предупредил он напоследок.

-Если только расскажете мне всё прямо сейчас! – Копируя его, весело отозвалась девушка. – Да шучу я! Это будет наша тайна! Спокойной ночи, граф!

Она исчезла из его комнаты, а он стер испарину со лба. Это было только началом. Но что случится, если Мирия согласится, и он будет вынужден проводить в её обществе огромное количество времени, до тех пор, пока не придет время вернуть ее отцу? Сердце кольнуло острой иглой. Он вдруг осознал, что вытерпит всё; он будет сдержан и кроток; он не позволит себе лишнего – ни слова, ни дела; он будет молчать о своих чувствах и желаниях. Но разлуку с ней он просто не вынесет.

Оставшиеся дни обещанной графом Анедо недели прошли в относительном покое и параллельно нарастающем напряжении. Мирия час от часу становилась всё серьезнее, совершенно утратив свою детскую веселость, и свободное время старалась проводить с матерью, а не с Морисом, и из этого он тоже мог уже сделать определённые выводы.

Эльза хмурилась. Она не давала волю слезам, но, казалось, она постарела враз – лицо осунулось, плечи опустились вниз. Её тяготила близкая разлука с дочерью, она была просто уверена, что Мирия даст согласие лететь с графом на Грессию.

В последнюю перед полётом ночь Морис, как всегда, не спал, ворочаясь в своей постели. Он думал, думал основательно, что ждет их завтра. Мирия даст ответ и это решит будущее Грессии, девочки, его самого и верных ему людей. Но о себе сейчас граф думал в последнюю очередь, все больше – о ней... Наверняка, она тоже не спала сейчас. Может быть, плакала, глядя в открытое окно на луну и ночное небо, что были ей гораздо роднее, чем чужое небо Грессии.

Утреннее, уже ставшим привычным, чаепитие проходило в молчании. И Эльза, и Морис выжидающе смотрели на Мирию, но она не торопилась. В конце концов это молчание переполнило ее приемную мать, и она как можно ласковее спросила:

-Дочка, ну что ты решила?

Девочка не подняла головы, лишь отодвинула чашку и нервно сомкнула губы. Самообладание давалось ей с трудом, и все же она держалась.

-Мирия. – Мягко сказал граф. – Никто не заставляет тебя. Если ты откажешься – это будет тоже твой выбор, я приму его, и никто никогда не потревожит твой покой. Но если ты согласишься, я буду крайне рад сопровождать тебя как друг и защитник. Так что решай – здесь и сейчас, потому что времени не осталось. Я должен покинуть эту планету.

Эльза беззвучно рыдала, глядя на девочку – её повзрослевшую дочь. Та уверенно поднялась и обняла мать, едва сдерживая накатившие слёзы. Её голос, сухо прозвевший в воздухе, полушепотом застыл в стенах маленькой кухни:

-Мам, я должна. Прости.

Морис облегченно выдохнул, но радости не прибавилось – разлучать любящие сердца занятие не из приятных. Он молча вышел из дома, оставляя наедине мать и дочь, им было, что обсудить напоследок.

Он курил пятую сигарету, когда Мирия, заплаканная, вышла к нему во двор и тихо спросила:

-Что с собой братъ, граф?

-Только самое необходимое на первое время. – Невозмутимо произнес граф Анедо. – Если что-то понадобится, мы купим это позже. Не беспокойся, у меня нет проблем с деньгами.

Через два часа ему вручили два огромных старых чемодана, набитых под завязку. Спорить он не стал – у женщин свои представления о «самом необходимом». Эльза не отходила от Мирии ни на шаг. Она проводила их до уличной двери.

-Берегите девочку, граф. – Смахивая слезы, через силу говорила она. – Я отдаю её вам, и Бог видит, чего мне это стоит. Мирия, раз уж ты решилась на это, то будь сильной, что бы не случилось. И помни: я всегда молюсь за тебя. Я буду ждать тебя каждую минуту...

Эльза привлекла к себе Мориса и поцеловала его в лоб; затем она сомкнула в объятиях Мирию и покрыла поцелуями всё её лицо.

-Не плачь. – Силясь улыбнуться, Эльза вытерла рукой её слёзы. – Все будет хорошо.

-Я люблю тебя, мама! – Голос Мирии сотрясали рыдания. – Я вернусь, очень скоро вернусь!

-Я знаю, знаю... Бог вас хранит...

Каким бы тягостным не было расставание, оно было неизбежным. Морис подхватил свою ношу и Мирия поспешила за ним, оставляя позади ссутулившуюся фигурку своей матери. Та махала рукой, девушка постоянно оглядывалась и даже на горизонте, когда все другое было стерто в сплошную линию, Мирии казалось, что она видит свою маму, провожающую её взглядом в неизвестность; в дорогу, которую она выбрала сама.

Глава 4. Элиас. (Часть 1)

На корабле, скрытом искусной голограммой, в лесной чащобе, Мирия немного успокоилась. Вернее, её чувства перетекли в другое русло – страх перед космосом.

Заняв кресло второго пилота, она беспокойно заёрзала, а потом и вовсе мертвой хваткой взялась за подлокотники. Морису этот страх показался совсем уж детским, но он поспешил успокоить её.

-Не бойся так, в космическом пространстве нет ничего ужасного. Напротив, один раз увидишь звёзды чуть ближе – и тебя будет тянуть к ним снова и снова.

-А если с кораблём что-нибудь случится? ...

-Я всё проверил, системы в порядке...

-А если на нас нападёт кто-нибудь? ...

-Я справлюсь, не волнуйся...

-А если...

Между тем они все глубже погружались в темный сумрак космоса. Вопросы иссякли. Девочка, насупившись, смотрела в центральный монитор, а потом и вовсе уснула.

Путь предстоял долгий – более суток, но Морис не мог позволить себе лечь спать – Мирия, услышав лишь слово «автопилот», тут же подняла такую панику, что графу пришлось её успокаивать.

Он не возмущался, послушно тыкаясь носом – ради неё – всё, что угодно. В конце концов, это он втянул девочку в эту авантюру, и теперь пожинал не лучшие плоды своей работы.

На базу они прибыли глубокой ночью – безымянная планета в безымянном пространстве. Черные дебри леса вокруг скрывали в своей густоте приличных размеров шаттл. Рассмотреть что-нибудь ещё в такой темноте не представлялось возможным, но Мирия все же оглядывалась по сторонам – как-никак, она впервые была так далеко от дома.

-Это и есть мой дом. – С улыбкой сообщил граф, указывая рукой на корабль.

-Мы на Грессии? – Оживилась девушка.

-Пока что нет. Мы немного поживём здесь, если ты не возражаешь... Мне нужно хорошенько подготовиться ко встрече с твоим отцом.

Мирия промолчала. Общество графа Анедо доставляло ей куда больше удовольствия, чем туманная мысль о Троне Грессии.

Морис провел рукой по сканеру и дверь плавно поднялась, пропуская их внутрь.

-На базе никого. – С ходу определил граф.

Девушка с любопытством осмотрелась. Если отбросить техническую оснащенность корабля, это был самый обычный дом – слегка неуютный, с коридором вместо гостиной, достаточно широким, но обделённым за ненадобностью мебелью. В конце коридора виднелся прогал лестницы, ведущий на второй и третий этажи, по правой и левой стороне несколько пластин дверей, тонких, но, вероятно, прочных и возле каждой из них устройство для сканирования ладони.

-Это наши комнаты. – Пояснил Морис, указывая на абсолютно одинаковые двери. – Сейчас нас четверо. Здесь, - он повторился, показывая на дверные пластины, - Лиза, Брэндон и Элиас; на втором этаже – пока только я, но есть несколько свободных комнат. Места много, можешь выбрать себе любую...

На третьем этаже располагался технический отсек, где жильцы этого странного шаттла оставляли свои личные корабли в случае, если шаттл перемещался на другое место или просто использовали как стоянку.

Мирия поднялась на второй этаж и ее выбор пал на комнату, соседнюю с комнатой Мориса. Просторное, чистое помещение со встроенными шкафчиками и полками, всё абсо-

лютно новое... Похоже, здесь никто и никогда не жил до нее. Душевая и туалет тоже были в идеальном состоянии, и девушке уже нравился её новый, хоть и временный дом.

-Все комнаты идентичны. – Продолжал пояснения Морис. – Кроме моего кабинета: там всё в приборах и бумаге. Он тоже здесь, на втором этаже, чуть дальше по коридору. Ещё, ты можешь зайти в любую комнату, лишь прикоснувшись к сканеру – внутри корабля он реагирует на любое живое тепло, но завтра я настрою защиту, если вдруг тебе понадобится закрыться изнутри. Чистое постельное белье в одном из шкафчиков, можешь располагаться.

-Мы забыли мои вещи на вашем корабле...

Морис тяжело вздохнул.

-Это может подождать до завтра? Мирия, прошу, я смертельно хочу спать...

-Конечно. – Девушка великодушно улыбнулась. – Мне нужен только халат... Я воспользуюсь вашим?

Глава 4. Элиас. (Часть 2)

Если граф Анедо уснул как убитый, едва его голова коснулась подушки, то Мирии спать совсем не хотелось. Оставшись в одиночестве, она принялась обустраивать свою новую комнату, застелила постель и уже прикинула, куда и чего из вещей положить.

После она приняла душ и закуталась в белый халат Мориса, он ей был весьма велик, но это был ЕГО халат – ворсистый, мягкий, пахнувший парфюмом графа, ну, по крайней мере, ей так казалось.

Пара часов безделья и совершенно бессмысленных раздумий успели ей наскучить, к тому же она проголодалась.

О том, что кухня находится на первом этаже Мирия узнала сразу же – проход в неё не был оснащен дверью. Переодевшись в свою одежду, она уверенно направилась туда.

Девушка критично осмотрелась и пришла к выводу, что здесь ни разу не убирались. По крайней мере, её мать точно бы шлёпнулась в обморок, окажись она на этой кухне.

Стопка грязных тарелок стояла в раковине, парочка – на столе. Крошки, остатки еды, рассыпанные здесь повсюду – по столу, диванчику, полу, похоже, жить местным обитателям не мешали.

Она заглянула в холодильник – морозилка была забита полуфабрикатами, нормальной еды – ноль, зато содержимое несколько мисок цвело густой плесенью буро-зелёного цвета.

Благо, нашлись и свежие овощи, значит, будет чем накормить этих бедолаг... Но сначала – уборка.

Мирия принялась за неё со всем усердием. Для начала она отмыла обеденный стол, затем холодильник, потом сложила всю грязную посуду в раковину и открыла горячую воду, чтобы слегка замочить их, и...

-Привет. Ты кто? – Рядом с ней (она едва уловила краем глаза быстрое движение) возник человек, так близко, что она вскрикнула и отшатнулась, вскинув руки, словно защищаясь.

Однако тот не предпринимал никаких действий, лишь широко улыбался и беззастенчиво, с головы до ног, рассматривал девушку и ждал ответа.

-Наша гостья. - Морис стоял у входа на кухню. – Познакомьтесь: Мирия – Элиас.

Парень быстро протянул ей руку, и девушка легко пожала её, приходя в себя от внезапного испуга, однако, когда время обычного рукопожатия подошло к концу, Элиас не спешил выпускать её ладонь из своей, слегка сжав её.

-Гостья? – Переспросил он.

Мирия растерянно взглянула на графа, от того ничего не укрылось, и, казалось, он был недоволен.

-Да. – Ответил он. – Гостья. И, будь добр, отпусти девочку, она ещё не привыкла к таким... быстрым.

Тот нехотя подчинился, изобразив на лице нечто вроде смущения, но взгляд его чёрных, необычайно выразительных глаз, все так же неотрывно следил за девушкой.

-Элиас – мой помощник. – Продолжал Морис.

-Помощник? – Возмущенно, но не обиженно засмеялся Дельфин. – И давно?! Я – капитан!!!

-Пусть так. – Примирительно согласился граф, переключаясь на Мирию. – Я вижу, ты убиралась здесь. Спасибо, но ты не обязана...

-Мне не трудно. – Мирия улыбнулась, глядя на графа. – Еще я хотела приготовить завтрак, если вы не против...

-Что? Завтрак? Настоящий? В смысле, не разогретый? В смысле...еду? Ты МОЖЕШЬ??? – Элиас говорил быстро, сбиваясь, путаясь. – Какой дурак будет против?!

Мирия мило улыбнулась и ему. Морис же смотрел на своего товарища несколько насто-роженно: тот не спускал глаз с девушки.

-Не обращай внимания, Эл всегда такой. – Обратился граф Анедо к Мирии, на ходу придумывая, куда бы его отправить на пару-тройку дней, чтобы не стучал и без того густые краски.

-Всё нормально. – Мирия уже догадалась, что эти «жертвы полуфабрикатов» нуждаются в её помощи. – Да, Элиас, я могу готовить и обещаю, что пока я здесь, у вас будут полноценные завтрак, обед и ужин.

-И полдник! – Весело, как ребёнок, добавил Эл.

-Элиас! – Одернул его граф.

-...но мне нужны продукты и свободная кухня. От людей. – Мирия виновато улыбнулась, но намек был понят.

Мужчины переглянулись.

-Есть разговор, Элиас. – Тут же нашелся Морис. – Давай в кабинет.

Глава 4. Элиас. (Часть 3)

Физической форме Элиаса можно было только позавидовать. Морис едва успел подняться на второй этаж, а тот уже развалился в кресле, ожидая его.

-...и ты как всегда полон сюрпризов, Морис!

Дельфин вскочил с кресла, потом опять уселся, то и дело совершая совершенно неуловимые действия, каждое из которых было движением. В этом был весь Элиас – его энергия, превосходящая по силе и размаху энергии других, не давала ему покоя. Он ёрзал, смеялся, поворачивался, топал ногами и отбивал ритм пальцами. От всей этой какофонии могла легко разболеться голова. Но граф давно привык к нему, да и терпение было главной добродетелью Мориса Анедо.

-Ну, рассказывай! – Не выдержал Эл пятисекундного молчания. – Кто она? Сколько лет? Надолго у нас? Надеюсь, у неё нет парня? ...

- Не слишком ли быстро? – Остановил бесконечный поток вопросов Морис. – Скажем так, не смей к ней приближаться ближе чем на метр: эта девочка не для тебя.

-Но что в этом плохого?! – С возмущением у Элиаса тоже случился перебор и в глазах вспыхнули точечные электрические разряды. – Ведь я же не с дурными намерениями. – Сначала познакомимся, а потом как получится...

-Стоп. – Вновь оборвал его граф. – Я отвечаю головой за эту девочку...

-Девочку! – Дельфин закатил глаза театральным жестом. – Кого ты называешь «девочкой»? Эту сексапильную рыжую красотку, что сейчас готовит нам завтрак?! А ты заметил, какая у нее соблазнительная попка? ...

Морис молча буравил его взглядом, загоревшимся призрачной синевой. Он ревновал и ревность рвала его на части изнутри, но ни один мускул на его лице не дрогнул, дабы выдать это. Под столь пристальным взглядом Элиас сдался.

-Ладно, я постараюсь...Но все равно, Морис, если бы ты хотел спрятать эту девчонку от меня, то лучше бы и не показывал вовсе!

Морис кивнул, закрывая тему.

-Давай теперь к делу. Тебе известно, где сейчас Брэндон, Лиза? И как давно ты навещал Тайлера?

К тому моменту, как Мирия позвала их к столу, оба изрядно проголодались.

Морис и Элиас с жадностью набросились на завтрак, который не представлял из себя ничего особенного – горячие бутерброды, запечённые в духовке (надо сказать, девушка быстро освоилась в чужой технике), но они были вкусны настолько, что граф отметил: Мирия готовит несколько не хуже своей приемной матери; Элиас же просто сыпал восторженными репликами. Морис уже успел привыкнуть к хорошей еде в доме Лесли, но для Дельфина это было что-то вроде настоящего открытия.

-Всё, я на тебе женюсь! – В конце трапезы заключил он, довольно потирая набитый живот. – И никаких возражений!!!

-Мирия вряд ли выйдет за тебя. – Парировал граф. – Ты слишком много ешь.

-Мне нравится, когда мужчина много ест. – Очаровательная улыбка девушки кольнула Мориса в самое сердце – неужели таким способом она заставляет его испытывать ревность? Если да, то это ей с лихвой удаётся.

Элиас как ни в чем не бывало поднялся, лениво покачиваясь.

-Пора и отдохнуть! – Он подмигнул Мирии, совершенно не стесняясь. – Надеюсь, позже нам удастся поболтать без «папочки Мориса»!

С этими словами его как ветром сдуло, а нахмуренное лицо графа так и осталось нахмуренным. Однако Мирия будто бы этого не замечала.

-Граф, мои вещи...

-Конечно, я сейчас их принесу. – Засуетился Морис. – Или может сходим за ними вместе?

Его ужасно тяготила мысль, что девушка, пусть и на короткое время, останется наедине с Элиасом.

-Но мне нужно убрать со стола...

-Пусть сам за собой убирает! – Немного резче, чем намеревался, высказался граф. – Мирия, ты здесь не служанка.

Девушка вдруг стала грустной.

-Но... я хочу быть нужной, к тому же, мне и в самом деле не сложно...

«О, как ты мне нужна!» - Подумал Морис в ту секунду. – «Ты можешь не делать абсолютно ничего, просто быть рядом, моей маленькой наивной девочкой, моей недосягаемой возлюбленной...»

-Мирия, ты помнишь, почему ты здесь? – Вместо всего этого строгим, сухим голосом спросил граф.

-Да. – Тихо ответила она. – Пожалуйста, принесите мои вещи. Я уберу со стола.

Её тон не терпел возражений. Тяжело вздохнув, Морис удалился – переправить корабль на базу, забрать из него чемоданы Мирии и выкурить пол пачки сигарет на свежем воздухе. Пожалуй, последнее было самым важным. Граф сходил с ума, но открыться о своих чувствах девочке сейчас было бы безумием. Да и к чему эти мысли? Она просто рассмеется в ответ и попросит больше так не шутить. Что ей известно о жизни вне стен её родного дома? Да ничего! У неё и парня-то никогда не было... Разве она поймет, что такое любовь взрослого мужчины?

Однако нужно было возвращаться и Морис, подхватив чемоданы, направился обратно на базу.

Глава 4. Элиас. (Часть 4)

Горечь обиды опять накатила на девушку. Официальные, полные сухой желчи слова графа ранили её – а ведь она старалась как могла, и только ради него.

Иногда он смотрел на неё так, будто бы роднее человека на всем свете не было, но это быстро проходило – и тогда его теплые глаза будто покрывались коркой льда.

Ей нравилось, когда он был рядом – просто его присутствие наполняло её сладким волнением; никто и никогда не действовал на неё подобным образом, но Морис...

Он уже не единожды просил называть его по имени, но она не смела. Он был старше её, и эта стена не могла рухнуть за считанные секунды, но когда он случайно или неслучайно касался её руки, или плеча, кожа девушки покрывалась мелкими мурашками, а в животе начинало что-то щекотать, так приятны были эти ощущения!

Но что с того? Ведь граф видел в ней всего лишь средство достижения своей цели. Мирии было всё равно – увидит она своего отца или нет – она согласилась на это, лишь бы еще какое-то время провести рядом с Морисом.

Кажется, это и есть – любовь – отдать все, ничего не требуя взамен?

Ей захотелось освежиться и принять душ.

Когда Морис вернулся, на стук в комнату Мирии никто не ответил. Девочки не было. Лишь скомканный халат на заправленной кровати и шум воды в душе. Тишина ожидания.

Наверно, ему следовало бы уйти, но он не мог себя пересилить. Не хотел. Он желал видеть её, выходящую из ванной комнаты; он бы схватил её и прижал к себе со всей силой страсти; он бы коснулся её влажной кожи и слизал бы с неё все невысохшие капельки воды...

Мирия застала его мысли врасплох, лишь приоткрыв заветную дверь. Она обернулась полотенцем, едва прикрывавшем её маленькую грудь и лишь на пару сантиметров спускавшееся ниже округлостей ягодиц.

Босиком, на цыпочках, она добралась до кровати и присела рядом, нахмурившись:

-Вам плохо, граф?

Его дыхание было тяжелым, а взгляд непроницаемым. Он был готов наброситься на неё, вцепиться пальцами в её нежность, наивность, неопытность... Ни одна женщина не вызывала в нем такую страсть. Никогда он не влюблялся до безумия...

-Мирия, - прошептал он, не отводя глаз от её почти что обнаженного тела. – Я не знаю, как сказать...

Он вовремя остановился, сообразив, что молотит чушь.

-Я принес твои вещи, можешь переодеться...

Морис вышел, так и не дав никаких объяснений. Мирию это не удивило, она уже привыкла к странностям графа Анедо. Но она и не подозревала, что причиной этих странностей является она сама.

После этого случая Морис твердо решил заняться реальными делами, отложив свои переживания на потом. Мирия здесь, а четкого плана её возвращения на Грессию ещё не было, и как бы прискорбно не чувствовал себя Морис.

Но нужные мысли не торопились идти в голову. Возможно, ему нужен был чей-то совет, но ни Лизы, ни Брэндона пока не было, а Элиас вовсе не походил на роль мудрого советчика.

В такие минуты графу очень не хватало Тайлера – этот человек идеален в плане ясности мысли, и всегда готов помочь, если дело касается интеллектуальных дипломатических игр. Но он был далеко, на Грессии, в недостижимости. Работа шпиона, взваленная графом на его плечи,

была под силу далеко не каждому и даже с аналогичными способностями – телепатией, которой владел Майкл. Мало было знать, важно было понимать и делать правильные выводы.

Прямого контакта с Тайлером Морис не имел, это было слишком опасно для обоих, обычно в роли связующего звена выступал Элиас, с его быстротой и силой это был идеальный вариант. У него всегда были свои лазейки на Грессии в плане безопасности посещения и, благодаря этому, они всегда были в курсе событий, их запасы еды не истощались, и Майкл мог передавать наиболее важную информацию самому доверенному лицу графа Анедо.

Его люди – верные люди графа, рисковали своей жизнью и свободой за него и из-за него – Мориса Анедо. Если бы не случайная, совершенно бессмысленная интрижка с женой Правителя, они бы жили сейчас совсем по другому сценарию, а не как беглые преступники со статусом «вне закона».

Морис очень давно мечтал создать свою официальную организацию, нечто вроде Школы для супранормных – людей, чьи способности в той или иной области давно вышли за грань привычных для большинства. Не секрет, что все эти люди были белыми воронами в обществе, чаще скрывая свой талант, нежели развивая его. Морис и сам был одним из них, впоследствии став лидером супранормных, он не хотел прятаться, он хотел использовать свою Силу во благо.

Да, их боялись и уважали, но, что делать, если многие из них действительно казались опасными – были опасными для общества. На ум сразу же приходил Элиас...

Но Морис мог, он ЗНАЛ, как это делать – развить дар каждого, подчинить его разуму носителя, сделать его полезным. И Правитель был даже заинтересован его разработками...

И все рухнуло в один момент. Если бы он знал, что так получится...

Но судьба предоставила ему еще один шанс – Мирию. Только её возвращение отцу поможет всё исправить. Его люди не должны больше прятаться, убегать, жить в страхе. Хватит.

Глава 4. Элиас. (Часть 5)

От этих мыслей страшно разболелась голова. Морис прилег отдохнуть на десять минут, но проснулся через два часа. Что-то его тревожило... Мирия.

Её не было в комнате. Кухня тоже была пуста. Элиас...

Граф поднялся на третий этаж – оба корабля – его и Дельфина, были на месте. Должно быть, они вместе покинули базу. Это и беспокоило.

Морис набрал номер Элиаса. Телефон отозвался трэшевым рингтоном где-то в комнате, карман куртки.

-Как можно быть таким беспечным? – Выругался граф.

Свежий воздух не охладил его пыл. Прикидывая, куда бы они могли пойти, он прислушался – разговор был слышен неподалёку. Девушка смеялась...

Мирия и Элиас сидели друг напротив друга на берегу ручья. Ладони Эла были подняты кверху, как у просящего милостыню, и над ними, сверкая крохотными электрическими разрядами, висела сфера – почти прозрачная, если не считать тонких золотых нитей смертоносной энергии, размером с апельсин.

Девушка заворуженно наблюдала за ней, отчего щёки её порозовели, но дотронуться не пыталась – видимо, Элиас все же догадался кое о чём её предупредить.

Едва лишь Морис возник в поле зрения Дельфина, сфера угасла, и Эл тут же спрятал руки за спину, как будто ничего и не было.

-Ого, сейчас нас будут бить! – Весело, но все же с какой-то опаской произнес он.

Должно быть, синева, пылающая в глазах Мориса, была чересчур выразительной.

-Элиас. – Холодное спокойствие его голоса было обманным. – Я же просил.

-А я ничего и не сделал. – Бросился тот в оправдания. – Ты спал, а нам захотелось прогуляться... Правда, Мирия?

Девушка не понимала, почему граф так себя ведёт, но на нее уже накатывало чувство вины.

-Да, я устала сидеть взаперти, и Элиас предложил немного пройтись...

-Элиас, иди на базу. – Прямо-таки приказал граф ледяным тоном, и Дельфин, виновато пожав плечами, беспрекословно подчинился.

Оставшись наедине с девушкой, Морис тут же продолжил допрос, и тон его несколько не сменился:

-Он не позволял себе лишнего?

-Лишнего?.. – Переспросила Мирия. Её наивность просто обескураживала графа. – Нет. Он только попросил составить список продуктов и немного рассказал о своих способностях. Почему вы спрашиваете? Вы не доверяете Элиасу?

-Я доверяю. Но тебе не советую. Элиас всё же мужчина...

-Вы тоже мужчина...

-Это другое.

-Почему?

В самом деле, почему? Морис затруднялся дать ответ.

-Я волнуюсь за тебя. – Тихо признался он, опустив глаза.

-Но разве здесь не безопасно?..

-В моем мире – нет. Опасность здесь на каждом шагу. – Граф все же сумел успокоиться, его голос стал мягче и теплее. – Именно поэтому мы часто меняем своё место жительства, не просто передвигаемся с места на место, а перелетаем с планеты на планету.

-Хорошо. – Мирия тоже, кажется, поняла. – Теперь я не покину базу без вашего ведома. Договорились, граф?

Морис молча протянул ей руку. Его приветливая улыбка разом согрела душу.
-Нам пора. Кажется, кто-то обещал фирменный обед...

В остальном день прошел спокойно, за обедом все трое вели себя мирно, Элиас старался не провоцировать Мориса, но тайком все же подмигивал Мирии, отчего она скорее смущалась, но графу его всё же не выдавала.

Девушке вновь досталась вся уборка, и она не скучала. Морис и Элиас же вновь уединились в кабинете, у них были свои дела, её не касающиеся.

Вечер настал быстро. Морис ожидал появления других жильцов базы, но они всё не появлялись; граф беспокоился, но не слишком – видимо, это было обычным делом.

Сославшись на усталость и разницу во времени, Мирия удалилась в свою комнату. Элиас засел за ноутбук, и Морису ничего другого не оставалось, как лечь в постель пораньше.

Промучившись около часа, граф бросил это занятие. Ему предстояла хорошая разминка.

Он закрыл глаза, пытаясь лучше ощутить облако энергии, материально окутавшее его со всех сторон. Едва ощутимый жар в груди, покалывание в пальцах рук и ног, абсолютно холодная сфера вокруг головы.

Морис поднес руку к глазам и сквозь закрытые веки взгляд его различил пылающую желтоватым огнём конечность; дальше – обстановка комнаты, чуть сдвинутый с места стул, помятая одежда на нём, давно остывшие лампы, даже пыль на полу – все имело серовато-синий, мёртвый оттенок по сравнению с его живой, наполненной жизненной силой, плотью.

Отбросив всё остальное, он напряг восприятие и почти сразу в его груди застучала проекция двух биологических моторов, издающих хлюпающий звук; попеременное сокращение каждого из сердец он прочувствовал как своё; одно работало намного сильнее и в несколько раз быстрее другого и его собственного. Элиас. Морис не справился с этим, судорожно вздохнув, будто бы подавившись.

Слабая улыбка появилась на его губах, после того, как он прервал эту связь. Синхронизация с энергетическим полем Элиаса всегда доставляла графу неприятные ощущения, так различны по скорости процессов были их энергетические сущности. Более никто не мог доставить Морису подобный дискомфорт в его работе.

Уже не закрывая сияющих неонами глаз, Морис попытался вновь уловить потоки, исходящие от живых людей, но при этом на минимум сводя свои действия, касающиеся синхронизации. Он видел, он чувствовал, как плавно восходят к нему, вопрошающему, невидимые для остальных нити, отделяющие сущее от бездушного... Мирия.

Она, казалось, была ближе, чем находилась на самом деле – в соседней комнате. Её чистая, ярко – голубая, пронизанная золотым свечением энергетическая нить, рассеянная в потоке остальных нитей, отчетливо пульсировала, становясь прочнее и толще.

Морис насторожился. Он весь ушёл в себя, не шевелясь, чуть дыша, не отвлекаясь ни на звуки, ни на запахи, взирая лишь одним ощущением на разноцветные бурлящие потоки, окружившие его; и когда напряжение достигло своего пика, он освободил себя от пут самогипноза и дал выход обычному зрению.

-Мирия...

Девушка стояла перед ним, дрожа от холода, в той же пижаме, что и тогда, в доме Эльзы, когда она пробралась в его комнату ночью, чтобы принести свои извинения...

-Мирия, что случилось? ...

Она вдруг опустилась на пол, буквально обессилев, и Морис бросился к ней, чтобы подхватить на руки и уложить в собственную постель, укутав одеялом – девушка была холодна как лёд.

Она не спала, но глаза её были закрыты.

-Мне холодно, - прошептали её губы, и граф, не зная, что ещё предпринять, лёг рядом, прижав её к себе.

Девочка согрелась в его объятиях и быстро уснула. Её голова и руки лежали на его груди, он чувствовал, как нагревается её тело, и боялся пошевелиться, чтобы ненароком не разбудить. Подобная близость была для Мориса настоящим испытанием. Он хотел её, его тело изнывало в предвкушении, но голова была холодна – он не имел никакого права на это.

Руки сами коснулись её плеч, бережно лаская, прошлись по спине, очертаниям бедер под одеялом... Никто до него не касался этого невинного тела, и он тоже не посмеет...

Морис коснулся губами лба Мирии – так нежно, почти незаметно, но девушка все же пошевелилась во сне, еще сильнее прижавшись к нему. Это были одновременно рай и ад – держать в руках ту, что так сильно желаешь душой и телом и при этом четко осознавать, что тебе она не принадлежит...

Глава 4. Элиас. (Часть 6)

Они проснулись почти одновременно и приходя в себя ото сна, смущенно отодвинулись друг от друга.

-Граф, что произошло? – Мирия непонимающе хлопала ресницами, оглядываясь по сторонам. Похоже, она ничего не помнила.

-Ты пришла ночью, замёрзла и... не стоит так пугаться. Мы просто спали в одной постели, только и всего.

Графу и самому было неловко, но девочку он обязан был успокоить. Мирия закрыла лицо руками.

-Я вспомнила, и мне так стыдно...

-Не надо, Мирия, всё в порядке.

Продолжать лежать с ней в одной постели было уже слишком. Он поднялся, дабы одеться и, натягивая брюки, спиной чувствовал, что девушка рассматривает его.

-С тобой раньше подобное случалось? – Чтобы отвлечь себя и её, спросил граф.

-Да, несколько раз. – Мирии явно не хотелось разговаривать об этом, но выбора не было. – Мама даже водила меня к разным врачам, но все только разводили руками и в конце концов было решено, что это как-то связано с возрастом...

Что-то сказанное из этого Мориса настораживало, и он решил взять это себе на заметку, но вопросы больше не задавал.

-Я спущусь вниз и буду ждать тебя на кухне. – Со сдержанной улыбкой сообщил он девушке. – Сегодня моя очередь готовить завтрак.

Когда дверь за ним закрылась, Мирия вновь легла в постель, со всех сил прижав к себе подушку Мориса.

-О, как я счастлива, граф, как же я счастлива....

Мирия спустилась к завтраку в халате Мориса. Он был ей сильно велик, но смотрелась она в нем довольно-таки мило – как белый плюшевый медвежонок.

Граф намазывал масло на тосты и подобный вид девушки вызвал у него улыбку.

-Тебе идет. – Сказал он, потянувшись к чайнику, чтобы наполнить чашки чаем.

-Спасибо. Я верну его вам, как только постираю...

-Не стоит. На тебе он смотрится гораздо лучше...

Девушка, довольная, села за стол.

-А где Элиас?

-Должно быть, он улетел рано утром. – Морис присел напротив девушки. – Он спит очень мало, всего пару часов в сутки. Все дело в ускоренном метаболизме. Все процессы, происходящие в его организме, ускорены в десятки раз по сравнению с нормой. К примеру, пульс – его средний результат – 350 ударов в минуту, это в пять раз превышает норму. Обычный человек умер бы при ста семидесяти... Он показал тебе, на что способен? Я про его фирменные электрические заряды...

-Он сказал: «Морис убьёт меня, если я устрою здесь шоу», и продемонстрировал мне только малюсенькую сферу...

-Сообразительный мальчик. – Улыбка Мориса была довольной. – Но он самое совершенное оружие из всех, что имеется у человечества. Когда-нибудь ты увидишь его в деле.

-Он ваш любимчик, да? – Догадавшись, улыбнулась Мирия.

-Элиас – моя гордость. На сегодняшний день лучшее достижение моей работы, и...

-...главный аргумент при конфликтах с полицией!!! – Услышали оба веселый голос Дельфина и через секунду он словно вихрь ворвался на кухню.

Он был весь обвешан пакетами с продуктами, на каждом пальце каждой руки – по два, и сбросив все это с себя в один миг, он достал откуда-то свежие кремовые пирожные, украшенные вишенками на ножке, упакованные в пластиковую упаковку, и поставил их перед Мирией.

-Вижу, я не опоздал к завтраку. Это тебе, дорогая...

Девушка обрадовалась, как ребёнок и рассыпалась в благодарностях, которые едва не смутили Элиаса. Морис натянуто улыбался, но молчал, решив, что ревности не место в их общем жилище.

-Как вкусно! – Мирия просто сверкала ошеломительной улыбкой. – Где ты их взял?!

-Ты был на Грессии? – Как бы между дел поинтересовался граф.

-На Эсмеральде, она ближе...

-Трое суток. – Морис усмехнулся. – Что я говорил, Мирия? Нам потребуется трое суток, чтобы долететь до Эсмеральды, а ему – пару часов.

Элиас довольно улыбался, явно гордый своей работой.

-А что такое Эсмеральда? – Спросила Мирия.

Повисла пауза. Эл насторожился. Морис недовольно поджал губы.

-Ты не знаешь? – Усмехнулся Элиас. – А граф сказал, что ты оттуда...

-Я с Грессии.

Мирия и Дельфин выжидающе смотрели на графа Анедо, ничего не понимая. Но тот ни сдаваться, и оправдываться вовсе не собирался.

-Вы все узнаете в свое время. – Невозмутимо произнес он. – Вы все узнаете.

Морис, но тогда зачем она здесь?! – Слышала Мирия громкий голос Элиаса, доносящийся из кабинета графа.

-Почему тебе так важно это знать? – Морис отвечал спокойным, размеренным тоном.

-Просто интересно! Здесь со скуки можно загнаться. – Дельфин не был обижен, скорее, заинтересован. – Ты привозишь сюда симпатичную девчонку, подходить к ней нельзя, знать о ней ничего нельзя, а способностями она никакими не обладает... Что за тайны???

Мирия улыбнулась. Нетерпение Элиаса веселило её и то, что он так открыто выражал свою к ней симпатию тоже льстило, но кто же мог сравниться с графом Анедо?

Он не лгал – ни одной душе больше не было известно о том, кто она такая. И даже самые близкие люди Мориса оставались в неведении относительно её личности. Но вот зачем ему это было нужно сейчас? Когда она уже была согласна на все его условия, предоставив себя целиком и полностью его воле...

-...тогда я всё выясню у нее самой! – Дуюсь как маленький мальчик, выпалил Эл.

-Я предупредил Мирию, чтобы она молчала. – Граф был все так же спокоен и невозмутим, хотя разговор с Элиасом, должно быть, его уже утомил.

Скрежет мебели. Шаги, громкие и нетерпеливые.

-Элиас, займись делом...

-Каким?!

-Разыщи Брэндона и Лизу...

-Ну расскажи, пожалуйста! ...

Это был не первый их диалог и, наверное, не последний. Морис был очень терпелив, относясь к своему помощнику скорее, как к ребёнку, чем как к равному, оттого и нервы его были в порядке.

Однако неразбериха только нарастала, нужно было решать вопрос как можно скорее. Морис уже набросал план возвращения принцессы, осталось посвятить в его детали Мирию и получить её согласие по этому поводу. Без посредничества со стороны девушки было просто не обойтись, и дело оставалось за малым – вернуть её отцу в качестве подарка с чистосердечным

раскаянием и предложением сотрудничества, попутно вытащив из груди своё сердце и разбив его на тысячу осколков. Такова была цена справедливости, такова была цена свободы.

Глава 5. Откровение.(Часть 1)

Прошло несколько дней – пять или шесть, когда Морис решил, что готов расстаться с девушкой. Конечно же, целиком и полностью он это не признал, но и тянуть означало ещё больше увязнуть в своих чувствах.

Мирия ни о чём его не спрашивала, похоже, её не слишком волновало возвращение на Грессию, она неплохо освоилась здесь, взяв хозяйство в свои руки – она готовила, как и обещала, поддерживала порядок, одним словом была здесь полноправной хозяйкой.

От Брэндона и Лизы вестей не было. Элиас не оставлял своих попыток произвести впечатление на Мирию, но он скорее дурачился от скуки, и Морис просто перестал обращать на это внимание.

Но этим утром Эла вновь не было – и к лучшему, разговор с девушкой граф Анедо намеревался провести без свидетелей. Итак, набравшись решимости, он сделал первый шаг к её двери.

Мирия читала, сидя на кровати.

-Войдите. – На стук она отреагировала, не поднимая головы, но потом, опомнившись, всё же взглянула на вошедшего. – Граф?

Её улыбка острым лезвием в очередной раз причинила ему боль, но он улыбнулся в ответ.

-Просто Морис, мы договаривались. Мирия, все готово.

Он не был весел, от девушки это не укрылось, и она почувствовала неладное, но о чём идет речь, поняла не сразу.

-Завтра мы можем отправиться к твоему отцу....

Улыбка сошла с лица Мирии, она была вполне счастлива и здесь, и уже забыла всю предысторию её пребывания на базе. Девушка захлопнула книгу и отложила её в сторону.

Морис молча смотрел на неё, потом подошел ближе и присел рядом.

-Я не хочу к отцу. – Голос Мирии был тих, но твёрд.

Морис удивлённо поднял на неё глаза.

-Но... всё уже решено...

-Я знаю. – Девушка разнервничалась не на шутку. – Я просто вам надоела, граф?

Он слушал и не верил своим ушам. С чего вдруг такие мысли?

-Надоела? – Переспросил он. – С чего ты это взяла?

Вместо ответа девушка приблизилась к нему, так близко, что Морис почувствовал её дыхание, наполненное запахом мятных леденцов, которые пару дней назад привёз ей Элиас; глаза её были наполнены злостью, решимостью и... отчаянием...

Он пытался отвести взгляд в сторону, робея перед «маленькой девочкой» больше, чем она перед ним, но страстное желание поцеловать её взяло верх, и он впился в её губы со всей жадностью, накопленной за всё время их знакомства, но в следующий момент, борясь с собой, он резко отстранился и бросился к двери...

-Морис, не уходи! – Её голос умоляюще дрогнул.

Он замер, боясь пошевелиться, даже повернуть к ней голову, взглянуть на неё глазами, полными любви и стыда. Но она продолжала:

-Я клянусь, я не умею, но я научусь всему, и целоваться тоже...

Внутри Мориса все затрепетало. Он взял себя в руки, сделал глубокий вдох и вернулся к Мирии.

-Да разве дело в тебе, милая? – Шепотом проговорил он, пальцами вытирая слёзы с её щеки. – Ты – совершенна. Ты – бесценна. Но мы обречены. Наши отношения обречены... понимаешь? Твой отец никогда и ни за что на свете ни согласиться на это.

-Я не вернусь на Грессию! – Выпала Мирия. – Я останусь здесь, с вами, ведь никто не знает...

-Но это не правильно! – Морис едва справлялся с одолевавшими его эмоциями. Вот она – Мирия – в его объятиях, и он сам отталкивает её. – Ты – Наследница Трона, он по праву твой...

-Мне он не нужен. – Слёзы из глаз девушки уже текли рекой, она думала, что он сейчас уйдет и это будет концом всего. – И никто не нужен... Я люблю вас, граф!

В порыве чувств он схватил её за плечи и крепко прижал к себе. Черт с ней, свободой, пропади пропадом все обязательства, долг, честь, когда рядом ОНА. Он заглушил её всхлипывания долгим поцелуем. Морис дал себе волю, оковы рухнули и тело желало уже больше, чем просто поцелуй, они оказались на постели и страсть едва не захлестнула их с головой, однако Мирия остановила его робко, застенчиво...

-Я пока не готова...

Морис сумел подавить в себе волну возбуждения, он нежно обнял девушку и с улыбкой произнес:

-Конечно, милая, не будем торопиться...

Словно гора упала с их плеч. Морис верил и не верил в происходящее; всего лишь две минуты назад он готов был отпустить её навсегда, и только теперь осознал, что не смог бы прожить без Мирии и дня.

Их губы то и дело касались друг друга – нежно, трепетно, невесомо. Мирия так долго ждала этого, Морис же даже не надеялся. Но теперь он мог открыто любоваться ею, касаться любимого лица, тонких пальцев, хрупких плеч. И уже не важно было, насколько далеко зашла их близость – он успокоился, желание затаилось под наплывом нежных чувств, ведь сердце девушки уже принадлежало ему, а это значило, что придёт время и для страсти.

Глава 5. Откровение.(Часть 2)

Из комнаты Мирии они вышли вместе, все ещё держась за руки и более ни на минуту не собираясь расставаться друг с другом. Однако эйфория, охватившая их обоих в тот момент, когда они покорились своему счастью, не желала их отпускать, и волна новых страстных поцелуев вновь заставила их остановиться и забыть обо всем, что было кроме...

Элиас едва не врезался в них, мчась как молния с третьего этажа базы, куда только что припарковал свой корабль.

Он вытаращил глаза, глядя на них, смущенных, и едва мог дышать от удивления, но потом громко рассмеялся и начал хлопать себя по лбу:

-Ребята, ну какой же я идиот! Ну честное слово! Извините, простите меня ради всех богов... Как можно было раньше не догадаться?!... Ведь все так просто!!!

-Что это там у тебя за спиной? – Морис тоже не был рад столь неловкому положению и торопился перевести разговор в другое русло.

-Это?! – Элиас нехотя продемонстрировал им шикарный букет цветов. – Я хотел подарить его Мирии, но, кажется, сейчас это глупо будет выглядеть...

-Как красиво. – Сказала девушка, забирая букет незнакомых цветов из рук Дельфина. – Спасибо, Эл.

Щеки Мирии пылали нежным румянцем. Она взяла Мориса под руку, другой рукой прижав букет к себе, и Элиасу показалось, что пары красивей он в жизни не видел.

-Да, Элиас. Это и было нашей тайной. Теперь ты всё знаешь.

Морис с благодарностью взглянул на девушку. Удивительно, как быстро она смогла выйти из неприятной ситуации и обставить всё так, как им было нужно. Но теперь точно всё встанет на свои места. Мир не рухнул. Он приобрел новые цвета и краски. И Морис, наконец, понял, как он счастлив.

Дни полетели с удвоенной силой. Мирия повеселела, Морис успокоился и даже пошлые шуточки Элиаса в их адрес, когда он заставлял их врасплох в самых неожиданных местах целующимися, не портили никому настроения.

Мирия была прилежной домохозяйкой, Эл и Морис проводили много времени в кабинете графа что-то там совершенствуя; девушка не пыталась вникнуть в их дела, ей было гораздо важнее то, что Морис и она теперь стали парой, самой что ни на есть настоящей.

В это утро она готовила завтрак на все их «семейство» - как шутливо выражалась Мирия, и всем это нравилось. Пританцовывая, напевая веселую песенку, она шинковала листья салата, как вдруг из дверного проема кто-то окликнул её и два блестящих лазера угрожающе поднялись в её сторону. Девушка вскрикнула и замерла в страшном ожидании.

Их было двое – мужчина, лет сорока, и молодая девушка лет двадцати трех, симпатичная, с каштановыми волосами под каре и пронзительно синими живыми глазами. Спутник же её был словно бесцветен – бледный, невыразительный, напрочь лишённый эмоций... Он смотрел на Мирию так, будто бы всё это уже видел и не раз, и уже успел устать от увиденного.

Элиас возник перед Мирией как живой щит, весело улыбаясь и комично поднимая руки вверх в притворном испуге.

-Лиза и Брэнд, успокоились, это Мирия, все нормально. Она здесь живет.

-И давно? – Девушка первой опустила оружие, мужчина тут же последовал её примеру.

-Достаточно. – Спокойный голос Мориса заставил обернуться обоих. – И если бы вы почаще навещали базу...

-Мы выполняли твои поручения! – Тон Лизы был резок.

«Должно быть ей нравилось быть единственной девчонкой в мужском коллективе» - подумала Мирия, но Лиза тут же обратилась к ней, будто бы услышала эту мысль вслух.

-Вовсе нет.

-Я знаю. – Вновь переключил её внимание на себя граф Анедо. – Успокойся, Лиза, к вам претензий нет. Мирия – моя девушка.

Глаза только что прибывшей на базу округлились.

-Да ладно? – Губ её коснулась улыбка. – Это не шутка?!

Морис уже был рядом со своей возлюбленной, обнимая её за всё ещё дрожащие плечи. Элиас уже усаживался за стол в предвкушении завтрака, а Брэндон вёл себя так, как будто этот разговор, да и всё сущее в этом мире его не волновало.

Внезапно Лиза нахмурилась, пристально переводя взгляд с графа на девушку, в её глазах появилось самое настоящее отчаяние.

-Что?! – Воскликнула она в полном отчаянии. – Морис, но это же такой шанс, почему?! Почему ты им не воспользовался?!!!

Граф Анедо ответил ей жестким, но тщательно контролируемым взглядом, но и Лиза не сдавалась. Мирия просто не могла понять, что всё это значит, и Элиас, и Брэнд тоже.

-Лиза, с ума сошла? Ты чего орёшь?! – Дельфин смотрел на неё глазами напуганного ребёнка.

-Ты ведь ничего, не знаешь, да?! Элиас?! Они тебе ничего не сказали?! – Голос Лизы заметно дрожал, она сильно нервничала.

-О чём? – Недоверчиво озираясь на всех, осторожно спросил Эл.

-Эта девчонка, - Лиза ткнула пальцем в сторону Мирии, и та инстинктивно прильнула к графу, - она – Наследница Трона Грессии, дочь Эдварда Элсона!!!

И Элиас, и Брэндон уставились на бедную девочку как на невиданный доселе мифический артефакт – с удивлением и восхищённым непониманием. Под расстрелом любопытных взглядов, Морис обнял её ещё крепче.

-С чего ты это взяла?! – Не выдержал Дельфин, но взгляда от Мирии не отвёл.

-Мысли надо уметь читать! – Лиза раздраженно указала на свою голову.

-Ты хочешь сказать, что всё это время нам готовила и убирала за нами дочка Правителя Грессии?! Вот это круть! - Восхитился Элиас.

-Да при чём тут это! – Не унималась Лиза. – Мы могли бы обменять её на нашу свободу и легальный статус – папочка бы заплатил такую цену! Но Морис предпочёл оставить девчонку себе!

-Морис? – Впервые за всё время на кухне послышался тихий голос Брэндона Дарка. – Может, объяснишь?

Но граф не успел и рта раскрыть, как его перебил Элиас – его глаза пылали азартом борьбы.

-Да катитесь вы к чёрту! – Воскликнул он. – Вы, два эгоиста! Вы сначала узнайте Мирию получше, да хотя бы попробуйте, как она готовит! Даже если всё сказанное здесь – правда, на месте Мориса я поступил бы так же. Они любят друг друга, а вы тут встряли со своим затхлым себялюбием...

-Я вижу, тебе не надоели наши бесконечные перелёты с места на место, страх, гонки с полицией?! Вся эта напряжёнка нашей жизни?! – Эмоции Лизы били через край.

-Нет. – Элиас задиристо улыбнулся. – Меня все устраивает. Мирия, - обратился он к девушке, - простите, Ваше Высочество... Морис – я на вашей стороне. А они как хотят!!!

-Лиза. – Голос Мориса был всё так же размеренно спокоен. – Я никого не держу. Брэндон, я не обязан ни перед кем отчитываться. Я принял решение и от него не откажусь. Если вы не согласны и придерживаетесь другого мнения, ну что же, тогда разойдемся с миром.

Брэнд неоднозначно пожал плечами, Лиза же недовольно хмыкнула.

-Ладно. – С её выдохом испарился и весь боевой пыл. – Ладно, пусть будет так. – Она ещё раз покосилась на Мирию, но больше ничего не сказала.

-Эта девушка, рано или поздно, погубит нас всех. – Брэндон не обвинял, не давил, он просто произнёс вслух то, что думал, и мурашки побежали по спине Мирии.

-Да какая же с вами смертная скукотища! – Не выдержал опять Элиас. – Это ваш настрой нас всех погубит, а не Мирия. Пока вас двоих не было, мы печали не знали, а теперь, чувствую, нужно валить отсюда. Сгоняю я, пожалуй, к Тайлеру, на Грессию, он хотя бы без мрачных пророчеств обходится. Бутылка вискаря – и жизнь прекрасна!

-Я как раз хотел тебя к нему отправить. – Согласно кивнул граф Анедо.

-Наконец-то! – Обрадовался Эл. – Единственно здравомыслящий человек из всей нашей честной компании, и так далеко! Поговорить не с кем!

-Но души придурков всё равно тянутся друг к другу, и расстояние им – не преграда! – Съязвила Лиза.

-Я передам ему...

-Он и так всё узнает... если ещё не разучился... ЧИТАТЬ...

После завтрака у графа Анедо было намечено много дел в связи с возвращением двоих его помощников, но он не хотел оставлять Мирию одну, ощущая, как она переживает по поводу случившегося.

Он проводил её в комнату и вдоволь насладившись нежностью её губ, он тихо произнёс:

-Не принимай близко к сердцу то, что было сказано на эмоциях. Брэндон и Лиза – они не плохие люди, но ведь и их можно понять...

-Откуда Лиза всё узнала? – Прошептала в ответ Мирия.

-Она телепат. Мы не можем всё время скрывать свои мысли, даже если тщательно их контролируем, что-то обязательно вырывается на поверхность...

-Я не хочу тебя потерять. – Мирия вдруг прижалась к нему так сильно, что навязчивое желание обладать ею здесь и сейчас вновь овладело Морисом, но вида он не подал.

-И не потеряешь. – Граф играл её непослушными прядями волос – то наматывая их на палец, то вновь расправляя, и девушке нравилось чувствовать эти прикосновения к своим волосам. – Я люблю тебя...

Их поцелуй вновь повторился. Но Мориса ждали. Мирия отпустила его с лёгким сердцем и стойкой уверенностью – так будет всегда, он и она, их общее счастье...

Глава 6. О стремительных планах и не менее стремительном их крушении. (Часть 1)

И в этот вечер она не отделалась от меня так просто, я целовал ее со всей страстью, на которую был только способен, но большего себе не позволял.

Когда страсть сама собой перетекла в нежность, мы гуляли по парку, смотрели в черную воду вечернего озера в Парке, обнявшись, не желая более быть по раздельности.

Тереза рассказывала мне об Эсмеральде, о родителях, оказавшимися особами знатного рода – что-то вроде грессийских графов, о сестрах и немного о себе, о своем увлечении медициной. Понятное дело, родители не одобряли выбор дочери, но та воспротивилась, сказав им, что не собирается жить светской жизнью пустоголовой аристократки и занялась любимым делом вопреки запрету родителей.

Я с увлечением слушал ее историю, но сам благоразумно молчал. Начни я болтать о своем истинном происхождении, Рид бы убил меня без суда и следствия, если бы узнал. Да и такая фантастика вряд ли бы понравилась девушке – а что это было если не бредни обкурившегося подростка?

Поэтому, когда Тереза просила рассказать меня о себе, я честно отвечал, что ей этого лучше не знать, и продолжал общение поцелуем.

Надо ли говорить, что две недели при таком времяпрепровождении пронеслись очень быстро, я был счастлив и несчастен одновременно. Тереза тоже грустила, и чем ближе была дата ее отлёта – тем явственнее это становилось.

В ту самую последнюю ночь перед ее отправкой, она не пожелала возвращаться в Легитерию, а осталась у меня, на съёмной квартирке.

Время уже перевалило за полночь, а мы всё ещё пили горячий глинтвейн и болтали обо всякой ерунде. Потом мне нужно было уединиться, а когда я вернулся, Тереза уже была раздета, и лишь кружевное бельё лавандового цвета, да стыдливые руки прикрывали ее наготу.

Я почувствовал, что тело мое наливается страстью – той самой, что дремала во мне с первого дня нашего знакомства. Я и не заметил, как очутился рядом, взволнованно касаясь её плеч, прекрасной белой кожи, соблазнительных бугорков роскошной груди...

Но глаза её по-прежнему прятались от меня, и я, сделав над собой усилие, как можно нежнее прошептал:

-Тереза, я люблю тебя и хочу, но если ты не готова, то давай не будем...

-Я хочу тебя. – Прошептала она в ответ, и наши взгляды наконец-то соприкоснулись. – Я хочу тебя прямо сейчас...

Я больше не ждал ни секунды, расправляясь с застежками ее белья, растворяясь в нежности и страсти, в первый, а может быть, и последний раз наслаждаясь её телом, её теплом и ароматом...

Мы наслаждались друг другом всю ночь и уснули лишь под утро, едва не проспав на работу, не слыша ни звон будильника и не подчиняясь внутреннему ощущению времени.

Однако Тереза проснулась раньше и даже успела приготовить скромный завтрак, мы поели и как сумасшедшие понеслись в Легитерию.

Запахавшись, я вбежал к Риду в кабинет и вместо приветствия сходу заявил:

-Рид, мне нужен перевод! Или увольнение... или чего там для этого нужно? Сегодня я отправляюсь на Эсмеральду!

Гранлиит выслушал меня очень внимательно и без тени улыбки произнес:

-Так ты не передумал?

-Нет! Я жить без НЕЁ не могу...

-Но... в любом случае сегодня это невозможно. Нужно подготовить бумаги, отработать определенное время...

-А ты раньше не мог сказать?! – Вообще-то, я и сам мог догадаться, но любовь затмила мой разум и все остальные мыслительные процессы резко подвисли.

-Я всё же надеялся, что ты останешься на Грессии. – Не без сожаления сообщил Рид. – Но если это твоё окончательное решение, то пусть будет так.

-Ладно. – Согласился я. – Отработаю. Сможешь всё это оформить?

-Конечно. Давай только вечером, сейчас других дел полно...

Я кивнул.

-Я в двенадцатый....

Я давно уже не спрашивал, а сообщал Риду о своих намерениях. Он махнул рукой.

Глава 6. О стремительных планах и не менее стремительном их крушении. (Часть 2)

Парни скучали – несколько дней было полное затишье, никаких заданий, никаких происшествий.

-Сегодня прощаешься со своей красоткой? – Поинтересовался Дейм после стандартных приветствий, лениво развалившись в своём кресле.

-Да, но ненадолго. В ближайшее время я переберусь на Эсмеральду.

Джонс аж подскочил на своём месте.

-Ты больной что ли??? Какая еще Эсмеральда?!!!

-Я всё уже решил. К тому же, у нас с Терезой всё серьёзно. Мы любим друг друга и, думаю, вскоре поженимся.

Тут уже не выдержал Тери и рассмеялся.

-Джоэл, опомнись! Тебе девятнадцать – и ты собираешься жениться??? Что она сделала с тобой?! И ты хочешь бросить нас? Нет, прошу, не делай этого...

Он бросился к моим ногам, умоляюще сложив ладони, и парни дружно засмеялись – не только мои друзья, но и весь остальной легит, наблюдающий за нами.

Дверь открылась. Я и не ожидал увидеть Терезу – но это была она. Видя Льюиса, стоявшего передо мной на коленях, она растерянно улыбнулась. Тери не растерялся – прямо на коленях он пополз к ней, на ходу разглагольствуя во весь голос:

-О, прекрасная Тереза, не лишайте нас, о, лучезарная, возможности лицезреть этого болвана Аднера каждый божий день! Оставьте! Оставьте его нам, о, прелестнейшая, мы к нему уже привыкли...

Тереза окончательно растерялась – она не привыкла видеть двенадцатый легит в периоды их безудержного веселья. Я поспешил к ней на встречу, по ходу дав легкую затрепину по затылку Льюиса, он засмеялся и поднялся с колен.

-Я заглянула в седьмой легит, и мне сказали, что я могу найти тебя здесь, - смущенно пояснила она всё ещё недоверчиво осматриваясь.

-Да, это мои друзья – Тери, Дейм, а с Джонсом вы уже знакомы, - указывая на каждого по очереди, представил их я. – Что-то случилось? Почему ты меня искала?

-Я кое-что забыла у тебя сегодня, - прошептала она, но я знал, что эти пройдохи бессовестно подслушивают и корчат друг другу рожи, потому что узнали интересную новость – мы переспали. – Это мой клатч. Ничего особенного, но вещь мне дорога...

-Нет проблем, я сейчас съезжу домой. – Я уже было направился к выходу, но Тери одернул меня.

-Погоди, Джоэл, ну скажи нам честно – ты правда решил вернуться на Эсмеральду?

Тереза молчала, ничего не поняв, другие же были уверены, что Эсмеральда – мой дом, и я просто возвращаюсь на родину.

Тяжело вздохнув, я потребовал бумагу и ручку, и торжественно протянул её Терезе.

-Напиши, пожалуйста, как мне тебя найти – город, улицу, дом, адрес работы, координаты... Как только я разберусь с документами, я клянусь, что разыщу тебя. И пусть эти олухи готовят прощальную вечеринку...

Моя девочка выполнила эту просьбу и, мило улыбнувшись, вернула мне исписанный аккуратным почерком листок. Я все так же торжественно спрятал его в карман на груди.

Потом мы вместе покинули двенадцатый легит, затем я заскочил к Риду, предупредить, что отлучусь. Тереза проводила меня до парадных ворот Легитерии.

Наш поцелуй не был прощальным, но при нём внутри все сжалось от какой-то непонятной тоски, и мы долго не могли расстаться, держа друг друга в объятиях.

-Ты успеешь? – Спросила Тереза. – Наш шаттл отбывает в двенадцать...

-Конечно, я на мотоцикле за пол часа успею... Я люблю тебя...

Эти три слова вырвались у меня случайно, покинув границы разума, но Тереза уже прижималась к моей груди, повторяя:

-И я люблю тебя, Джоэл, будь осторожнее и возвращайся быстрее...

Я мчался как бешеный, желая лишь одного - как можно быстрее вернуться к Терезе. Разлука и так уже казалась вечностью, и последние минуты нашей грессийской истории я хотел продлить как можно дольше, потому и не задумывался, когда вбегал в свою съемную квартиру, на ходу распахивая дверь, забыв даже вставить ключ в замок.

Отчаянное озарение пришло слишком поздно...

...Он сидел за столом и с не меньшим удивлением смотрел на меня, но это удивление было спокойным – не то что моя ужасающая растерянность.

Это был Дельфин. Элиас Фейверит – его я сразу узнал. Сразу же заныло горло – я вспомнил, как крепка его железная хватка, как велика его нечеловеческая сила. Тогда, ночью, в парке меня спас Тайлер - но кто поможет мне сейчас?

-Что тебе надо? – Голос мой враз охрип, я боялся, действительно боялся этого человека.

-Ты. – Спокойно ответил он. – Только я не ждал тебя так рано - вот, приготовил себе кофе... Сам пойдешь или помочь?

В его глазах на миг вспыхнули молнии – так он напомнил мне о бесполезности сопротивления.

Шансов к бегству не было, и всё же я искал их – бешено, сумасшедше шаря глазами по комнате...

-Нет, только не сейчас! – Заорал я во все горло, глядя прямо ему в глаза. – Я не могу...

Он не дал мне договорить, секунда – и он был уже рядом, его взгляд не терпел компромиссов, но мне было всё равно. Тереза. Мне было плевать сейчас на свою жизнь, но что случится с ней, если я не вернусь?

Я рванул к двери, но тут же получил такой удар, что комната поплыла под ногами, в глазах потемнело, я сильно ударился головой и кровь хлынула на закрытые веки. Но этого я уже не чувствовал.

Прошло три часа, прежде чем Рид спохватился моего отсутствия. Он набрал мой номер, гудки и более никакой реакции. Это начинало его раздражать. Он вышел из кабинета, поинтересовался у своих о моём местонахождении, но все лишь пожимали плечами.

В общем-то, он знал, куда идти. Базис двенадцатого легита был моим излюбленным местом на работе, и когда Рид задал свой вопрос относительно моей персоны, парни удивленно округлили глаза.

-Мы думали, он давно вернулся. – Серьёзно сказал Тери. – До его квартиры всего пол часа ехать.

-А эта девочка – Тереза, она была с ним? – Гранлиит Адамс уже что-то подозревал, но еще надеялся, что подозрения окажутся напрасными.

-Когда они отсюда выходили – да, но потом... - Тери неуверенно пожал плечами. – Мы ни его, ни её больше не видели.

-Я видел! – Отозвался Дейм. – Девчонка у ворот топталась...

-А что ты делал у ворот? – Никто и не заметил, как к ним присоединился Майкл Тайлер.

- Гулял. Дышал воздухом! – Роулис усмехался, прекрасно понимая, что «курить» и «дышать воздухом» – это разные понятия, а Тайлер в них разбирался.

- Что случилось? – Обратился лиит непосредственно к Риду.

- Джоэл пропал...

- Опять?! – Устало вздохнул Майкл. – Есть варианты?

- Думаю, надо начать с его квартиры. – Заключил Рид.

- Я с тобой. – Тайлер уже направлялся к выходу. – Тери, ты за старшего.

- Мотоцикл здесь. – Вслух произнес Рид то, что и так было очевидно. – Даже не припаркован, валяется прямо на земле...

Тайлер не ответил. Он был за рулём своего авто, и отстегивая ремень безопасности, он уже догадался, что произошло – немного раньше, чем планировалось, но в соответствии со сценарием.

Второй этаж и лишь слегка прикрытая дверь. Следы борьбы – недолгой, не равной. Разбитые чашки с засохшими пакетиками чая, развернутый стол, перевернутый стул – для Рида это было каким-то повторяющимся кошмаром, для Тайлера – удачным исходом дела.

Мобильник валялся тут же на полу – и на нем сотня пропущенных от Рида и Терезы.

- Что могло случится? – Гранлиит реально переживал, озираясь по сторонам, будто бы попав в жуткий сон наяву. – Смотри...

Пальцы его скользнули по острому краю старинного шкафа, стоявшего торцом у входной двери и ладонь его окрасилась в багровый цвет уже загустевшей, но еще не высохшей крови.

- Нужно срочно сообщить в городскую полицию. – Не отрывая глаз от органической краски на руках Рида, медленно проговорил Майкл, но в голове лишь пронеслось: «беда с этим Элиасом», и на том диалог их был закончен, дабы погрязнуть в тягостном молчании.

... А на склоне горы Кармел, вглядываясь вдаль покрасневшими от слез глазами, стояла мидли Симонс, и любовь, обида, горечь, страдание и чувство, что её предали, смешались воедино в её бедном сердце; ей больше ничего не оставалось, как войти в шаттл и занять своё место, чтобы навсегда покинуть Грессию и никогда больше сюда не возвращаться.

Глава 7. Морис.

Я открыл глаза с совершенно диким чувством ВСЕГО – бежать, бороться, успеть, но преуспел лишь в том, чтобы свалиться с жесткой софы, на которой я, как оказалось, лежал и оказался у ног небольшой компании людей, что пристально наблюдали за мной не без интереса, но достаточно спокойно.

С четверенек я перекатился на спину – так я по крайней мере мог видеть их лица, изучать их любопытные взгляды и немногим меньше ощущать пульсирующую боль в висках.

Элиас тоже был здесь, но сейчас он помалкивал, явно ожидая указаний от другого, и этим человеком был глава супранормных, людей, носящих статус "вне закона" - Мориса Анедо.

Я сразу узнал его – фото, что «украшали» Легитерию на каждом шагу. Но в жизни он был ярче и живее, а его глаза - большие, невероятно гипнотизирующие, теплые и очень спокойные, притягивали к себе так, что трудно было оторвать взгляд. Они пылали неоном – или я бредил.

Он протянул мне руку, и я принял её, не задумываясь, почувствовав себя, по крайней мере, в безопасности. Граф жестом указал мне на кресло возле рабочего стола (должно быть это был его кабинет), и я послушно сел, не отрывая взгляда от его невероятных глаз. Он смотрел прямо на меня, но будто бы сквозь, и неон в его глазах вспыхивал, разрастался и угасал в крохотные точки зрачков.

Граф поднес ладони к моим вискам – не касаясь, но я почувствовал тепло, осязаемым шлейфом, наполнившим мою больную голову; мягко, очень мягко боль отступала. Пальцы Мориса чуть заметно вздрагивали, словно он рисовал ими в воздухе непонятный узор, но когда он остановился, голова моя была ясна, как никогда прежде.

-Тебя зовут Джоэл Аднер? – Мягкий голос графа впервые прозвучал наяву, но я слышал его тысячу раз, умирая в сотне своих видений. Я просто был в этом уверен.

-Да, и я знаю, кто вы, но не понимаю...

-Ты поймешь позже. – Глаза Мориса уже перестали пылать фантастическим неоном и приобрели спокойный синий оттенок. – Сначала ты должен немного прийти в себя.

-Я опаздываю. – Решился я, нервно заёрзав на кресле. – Мне нужно успеть до двенадцати часов, прошу вас, я вернусь, я сделаю всё, что угодно, поклянусь, чем угодно, но, пожалуйста, отпустите меня сейчас...

Дельфин хмыкнул, едва сдерживая смех; третий человек в комнате и тоже смутно мне знакомый, был словно изваяние и на его лице эмоции отсутствовали; но Морис не насмеялся, он был серьезен и сочувственно произнес:

-Боюсь, это невозможно. Ты был трое суток в пути, без сознания – не пугайся, это всего лишь сильное снотворное – но тот день, о котором ты говоришь, уже прошел. Прости.

Внутри меня что-то оборвалось и рухнуло, словно те камни, что срывались в преследующих меня видениях. Тереза улетела, а я так и не попрощался с ней, вообще не явился проститься... Что она подумала? Что она могла подумать?

Я схватился за голову, с горечью осознавая, что жизнь моя вновь разбита вдребезги.

-Мне очень жаль. – Слова графа были искренни, и я не мог просто взять и возненавидеть его, всю эту компанию – и оттого тупо молчал, уйдя в себя по самую макушку.

-Морис, что скажешь? – Брэндон Дарк (а это не мог быть никто другой - я всё же узнал попутчика Элиаса - тогда, на Грессии), с сомнением смотрел в мою сторону – вопрос явно касался моей персоны.

-Пока трудно сказать. Есть что-то, но это настолько мало выражено, что прямо сейчас я не могу дать оценку конкретному направлению вектора энергии... Джоэл, что с тобой случилось? Я имею ввиду, после чего тебя стали посещать твои видения?

-Откуда вы знаете? ... – Начал было я, но догадка пришла спонтанно. – Это ведь Тайлер, да? Это он все рассказал?

Морис не отрицал и не соглашался. Однако взгляд его был открыт, и он ждал ответа.

-Меня избили. Сильно. – Нехотя признался я. – Большинство ударов пришлось на голову. Потом началось это...

Морис, выслушав меня, что-то пропечатал в своем ноуте, что стоял на его столе. Мне было всё равно, ведь хуже уже быть не могло.

-Что ты видишь? – Спокойно продолжал граф Анедо.

-Камни. Пропась. Пустота. Я сидел над пустой пропастью, а камни то и дело срывались вниз. Это было так реально... Так страшно...

Холодок пробежал по моей коже от жутких воспоминаний; в последнее время я был почти что исцелён любовью, подаренной мне Терезой и уже успел забыть про свои кошмары.

Морис записывал, а я продолжал.

-Майкл сказал, что это мой персональный ад...

Элиас усмехнулся.

-Прямо так и сказал? В двух словах?! Этот парень гений, я бы и не додумался...

Морис будто бы только что вспомнил о присутствии своих подчиненных.

-Элиас, Брэнд, оставьте нас, пожалуйста...

Те послушно и без тени обиды направились к выходу.

-Я буду за дверью. – Дельфин обращался к Морису, но предупреждение явно было обращено ко мне.

Граф коротко кивнул. Когда мы остались наедине, он откинулся на спинку своего кресла и пристально посмотрел на меня.

-Что ты сам обо всем этом думаешь, Джоэл?

Я пожал плечами.

-Даже не знаю. – Честно признался я. – Но я не один из вас – Майкл ошибся. Я ничем не обладаю, кроме, конечно, фатального невезения вселенского масштаба. У меня нет никаких сверхспособностей.

-Я так не думаю. – Задумчиво протянул граф; его глаза вновь озарил неон, он очень медленно «взглядом сквозь» осматривал меня, и мне было не по себе от столь пристального внимания. – Я вижу много нитей твоей эксклюзивной Силы, они достаточно прочны, но словно пусты изнутри – сосуды, ничем не наполненные. Я могу лишь предположить, что твое тело в плане энергетического развития лишь начинает формирование структуры или же она замерла по непонятным причинам, и развитие остановилось.

Я ничего не понимал и не хотел понимать.

-Могу я вернуться домой? – Тихо спросил я, и на лице Мориса отразилось хорошо скрываемое разочарование.

-Конечно. – Его улыбка была сдержанной и искренней. – Я никого не принуждаю. Но в начале я хотел бы выяснить и показать тебе, на что ты способен. После этого у тебя будет выбор – уйти или остаться. Пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Я тяжело вздохнул – в такие истории я еще не влипал. Меня окружали люди со статусом «вне закона», действительно обладающие сверхспособностями в самом реальном их проявлении – и ошибочно полагающие, что и я способен на что-то... Неудачник, прозевавший свою родную планету и то место, что занимал там; кретин, потерявший свою самую большую любовь в жизни из-за недостатка мозгов и осторожности. Единственное, что я в действительности мог, так это притягивать неприятности на свою задницу и разрушать, терять, забывать...

Элиас был наготове, но граф жестом показал, что беспокоиться не о чем.

-Здесь ты будешь жить. – Морис указал мне на комнату, соседнюю с кабинетом.

Я вошел, лениво озираясь по сторонам – комната как комната, кровать, выдвижной стол, душевая... Видя мое полное безразличие, Морис предложил:

-Пойдем на кухню, ты не ел три дня.

Мы спустились на первый этаж и Элиас всюду следовал за нами. Брэнд на глаза более не попадался, зато здесь, на кухне, меня ждал сюрприз – я встретился лицом к лицу с главным сокровищем базы Мориса Анедо...

Эта девочка показалась мне необычайным чудом в странном «доме» супранормных. Я не ожидал, а потому без зазрения совести тарасился на нее и сам не понимал, почему вдруг она так меня заинтересовала.

У нее были длинные рыжие волосы, едва не доходившие до пояса, жесткие и непослушные, собранные в хвост, но части из них уже удалось выбраться на свободу. Кожа ее была бледна, как бывает у некоторых рыжих, но эта бледность не была болезненной – щеки рдели нежным румянцем. Она была ниже меня ростом и внешне хрупка, худенькая, но с совершенно женственными симпатичными пропорциями. Но главной ее особенностью, как и в случае с Морисом, были глаза – точно центр Вселенной, притягивающие к себе, держащие цепкой хваткой и не отпускающие так просто, потому что в них хотелось смотреть.

-Познакомьтесь, Мирия – Джоэл. – Скромно представил нас друг другу Морис.

Я вздрогнул, будто бы отключился от сети... и девчонка тоже, это я уловил по её растерянному взгляду, но она тут же переключилась на графа.

-Морис, обед готов. – Зелень её глаз вновь ополоснула меня любопытно, недоверчиво.

-Просто замечательно. – Улыбнулся граф. – Мы как раз здесь за этим. Прошу, Джоэл.

Элиас опередил всех нас, он уже уселся за стол и с нетерпением следил за Мирией – как она открывает духовку, возится с посудой, раскладывает столовые приборы.

-Ну же, дорогая, скорее, я умру от голода! – Нетерпеливо воскликнул он.

-Сейчас-сейчас, дорогой, тороплюсь. – Они засмеялись оба, Морис лишь снисходительно улыбнулся.

Я занял ближайший стул, неуютно чувствуя себя в чужой компании. Есть не хотелось, но запах, исходивший от запечённого мяса, начинал возбуждать аппетит.

Морис сел рядом и девушка, подходя к каждому, раскладывала аппетитные кусочки мяса и гарнир по тарелкам.

Эл игриво схватил её за руку, когда его тарелка уже была наполнена.

-Когда же мы, наконец, поженимся, любимая?! – Сквозь каждое его слово прорывался плохо сдерживаемый смешок. – Я не хочу делить твою божественную пищу вот с этими. – Он ткнул вилкой в нашу с графом сторону. – Я хочу, чтобы ты готовила исключительно для меня!

-Обойдешься! – Граф не переставал улыбаться.

Я мало что понимал, но, похоже, такая картина повторялась здесь частенько и всем было весело, но вот Мирия и Эл – они что – были парой?

Когда очередь дошла до меня (а я был следующий после Дельфина), Мирия, наполняя мою тарелку, случайно коснулась моей руки тыльной стороной ладони – и я почувствовал, как мурашки побежали по всему моему телу и даже замер, стыдливо наслаждаясь непонятным для меня новым ощущением. Хорошо, что этого никто не заметил.

Сама девочка села рядом с Морисом, они обменялись теплыми, полными нежности, взглядами, и принялись за обед.

-На меня она так не смотрит. – С набитым ртом, глядя в мою сторону, пробубнил Элиас. – Ладно хоть пожрать дает!

Я не ответил, на автомате отрезая кусочек мяса и отправляя его себе в рот. Что было не так с этой девочкой? Или что не так было со мной?

Я боялся то и дело смотреть в её сторону, ведь меня могли неправильно понять, но и она делала то же самое – убирая со стола, относя посуду в мойку, её взгляд то и дело возвращался ко мне... Я чувствовал эту легкую дрожь, почти незаметное касание воздуха...

-Ты ведь не из простых. – Между прочим заметил граф Анедо, наблюдая за мной. – То, как ты держишься за столом, как орудуешь столовыми приборами, даже как поворачиваешь голову – это школа аристократии. Как ты попал в Легитерию?

Мирия и Элиас заинтересованно замерли, ожидая моего ответа.

-Долгая история. – Мне не хотелось сейчас никаких откровений.

-И всё же? – Глаза Эла нетерпеливо ждали.

-Если не хочешь, не рассказывай, Джоэл. – Морис опередил меня, великодушно напоминая Дельфину, кто здесь главный. – На самом деле, мы все не любим говорить о себе, о своём прошлом, и не обязаны ни перед кем отчитываться, правда, Элиас?

Тот кивнул, насупившись.

-Можно я пойду... к себе? – Мне уже ужасно хотелось побыть одному.

-Конечно. Не стоит спрашивать о таких вещах. – Морис чуть заметно кивнул Элиасу и тот вскочил, дабы проводить меня до моей новой комнаты.

Лишь мы покинули кухню, как Морис жадно припал губами к губам Мирии.

-Ты сводишь меня с ума, девочка. – Прошептал он ей прямо на ушко, нежно покусывая одними губами мочку.

От таких поцелуев девушка покраснелась, но не позволила ни намёка на большую близость. Морис едва справлялся, но терпел эти муки – он сам обещал ей время.

Чтобы успокоиться окончательно, ему было нужно хотя бы перестать прикасаться к ней, и он нехотя оторвался.

-Я улетаю сегодня. – Сообщил он девушке, когда страсть слегка отступила.

-Но ты только что прилетел! – Мирия искренне расстроилась, в её глазах блеснули возмущение и обида.

-Я знаю. Но это срочно и ненадолго. – Пообещал граф. – Элиас будет рядом.

-Но я хочу, чтобы рядом был ты! – Мирия прижалась к его груди, и его тело вновь заныло в предвкушении. – Я соскучилась...

Морис нежно провел ладонью по её голове, попутно растворяясь в десятитысячный раз в зелёных озёрах глаз, таких любимых.

-Обещаю, потом мы проведем вместе как минимум неделю. А сейчас давай просто отдохнем... Может, посмотрим фильм? ...

Глава 8. Все свои? (Часть 1)

Я уснул как младенец и был избавлен от снов как самый счастливый человек во Вселенной. Да, я чувствовал себя в безопасности. Мой новый дом не был тюрьмой и, благодаря графу Анедо, никто не мог требовать от меня каких-либо объяснений и лезть в мою и без того истерзанную душу.

Тереза. Её образ всё так же крепко сидел в моей голове и моём сердце. Я испытывал чувство вины, хотя и не был в том виноват, но это съедало меня и делало слабым.

Однако здесь всё было иначе. Я успокоился, приняв как должное мой «временный отпуск»; именно «временный», потому что в скором будущем я был твёрдо намерен вернуться на Грессию и восстановить потерянную с Терезой связь.

Листок с ее адресом на Эсмеральде всё ещё лежал в моем нагрудном кармане. Это грело и успокаивало, потому что не всё было потеряно и жизнь ещё могла наладиться.

...Вечером меня разбудил Элиас. Его голова просунулась в дверь моей комнаты, и он произнёс одно только слово:

-Идём!

Я резво поднялся, спросонья туго соображая, что же могло произойти.

-Где Морис? – Нервничая и чуя неладное, спросил я.

-Он улетел, его не будет до завтра... Да не трясись ты! Страшный электрический Дельфин, или как у вас там меня называют, у себя дома дружелюбный и весёлый парень! И, да! У меня есть пиво...

Я усмехнулся, поняв, наконец, перспективу сегодняшней ночи – и она мало отличалась от тех, что я проводил с друзьями на Грессии в беззаботные вечера после работы. Что ж, неплохо для начала.

На кухонном столе стояло несколько жестяных банок сортового пива – от слабоалкогольного до крепкого, и я почесал затылок не зная с чего начать. Элиас был нетерпелив.

-Ну вот, почти весь арсенал. Угощайся!

С этими словами он вскрыл одну из баночек и опорожнил её так быстро, что я и глазом моргнуть не успел.

-Круто. А проблем не будет?

-Нет. – Отмахнулся Эл. – Брэнд свалил вместе с графом, здесь только Мирия... Морис не слишком одобряет алкоголь на базе, поэтому приходится всё делать тайком... Кстати, это ещё извинение за разбитый лоб... Да не переживай, Морис уже все «подлатал» ...

Я и забыл, что был ранен. Рука коснулась лба – не болело, кожа была гладкой и ровной.

Я кивнул ему, но он уже задорно улыбался, глядя на только что вошедшую Мирию: она подозрительно косилась на наш стол и вовсе не прыгала от восторга.

-Нормально вы тут устроились...

-Присоединяйся! – Весело пригласил ее Эл. – Давай на спор, ты и пива-то никогда не пила!

-Вообще-то, пила. – Смущаясь, призналась девушка. – Но моя мама всегда негативно к этому относилась...

-Но здесь её нет! И папочки Мориса тоже! – Дельфин был просто столпом весёлости, его глаза хмельно блестели. – Давай уже, выбирай и ты, Джоэл, тоже. За знакомство! Кстати, рыбка и фисташки тоже есть!

Мы поначалу смущенно, но после пары банок пенного напитка, уже более раскованно изучали друг друга взглядами – язык развязался и начинало казаться, что мы трое лучшие друзья всю прожитую нами жизнь. Элиас не умолкал и продолжал шутить, а меня всё навязчивее

преследовала идея с пристрастием допросить девчонку, ведь странное чувство притяжения не покидало меня и в хмельном состоянии.

Но она меня опередила.

-Кто ты, Джоэл? – В лоб спросила она, меря меня пристальным взглядом захмелевших глаз.

-Я – Правитель! – Гордо ответил я.

-Ага, а я – дочка Правителя! – Рассмеялась Мирия, и Элиас как-то странно посмотрел в её сторону.

-Нет у меня никакой дочки! – Мне почему-то было ужасно весело, и Мирия тоже смеялась, вскрытые пакетики с чипсами хрустели, а пиво в банках заканчивалось, но тут же появлялись новые – из, казалось, нескончаемых запасов Дельфина.

-А ты стойкий. – Не без уважения заметил он, хотя я порядком уже прибывал в космосе сознания. – Знаешь, у меня есть кое-что получше...

Я восторженно воспринял эту идею, и рассказывая очередную байку из жизни своих грессийских друзей, я вдруг понял, что Мирия уснула, прильнув к спинке дивана, и более меня не слушает.

-Послушай, Эл, где тут можно отлить?

Мой язык не ворочался и Элиас громко рассмеялся:

-Дружище, ты пятисотый раз спрашиваешь, а я отвечаю: в твоей комнате! Помнишь, где это?

Я кивнул и поплёлся на второй этаж. Я был в стельку пьян и мне было ХОРОШО, но когда я вернулся, то слегка протрезвел от увиденной картины.

Мирия все так же спала, но Элиас был рядом с ней, и его грубые пальцы касались её губ, щеки, он что-то шептал так тихо, что было не разобрать.

-Что ты делаешь?! – Возмутился я, и его как током дернуло, он распрямился, зло сверкнув глазами, явно застигнутый врасплох. – Я понимаю, мы пьяны, но это слишком...

-Что?! О чем ты подумал, Аднер?! – Его голос был злым и возмущенным, и если бы я был не столь пьян, то тут же бы прекратил этот диалог – этот парень мог убить меня, не моргнув. – Я проверял, жива ли она; к этой девочке я и пальцем не прикоснусь, и никому не позволю – она целиком и полностью принадлежит Морису! Ясно тебе?!

-Да, успокойся... Я просто засомневался, отдаешь ли ты себе отчет... Всякое ведь бывает... Одно дело меня за шкуру таскать – не думай, я не в обиде, но девчонки... это... другое...

-Конечно. – Дельфин и вправду успокоился. – Но тебе, я вижу, пора на покой...

-А ты что будешь делать?

-Посижу здесь немного...

-Тогда и я посижу. – После увиденного, я просто не мог оставить Мирию наедине с этим ненормальным. И пусть Эл и вправду не хотел ничего дурного, мне было так спокойнее.

Глава 8. Все свои? (Часть 2)

Тяжелые веки приподнялись, чтобы вновь закрыться. Боже, как мне было плохо. Не сразу вспомнив вчерашнее «хорошо», сознание тем не менее вернулось ко мне, и я услышал сдержанный, но недовольный голос графа:

-Доброе утро, Джоэл.

Я лежал на кухонном диване, а рядом на столе, возвышалась надо мной гора жестяных банок из-под пива, две пустые бутылки – когда-то в них был виски; пол тоже был усеян пустыми жестяными банками и пакетиками от закусок.

Морис сидел на стуле напротив, руки его недоверчиво были сложены на груди. Рядом по обе стороны от него стояли Элиас и Мирия, оба с благоразумными лицами, как будто не они пили вместе со мной вчера за этим столом.

-Я сейчас умру. – Сообщил им я, прежде, чем почувствовал, как мой желудок, наполненный ядом, поднимается кверху, и все его содержимое выплескивается наружу – прямо на пол, на все эти пустые банки, и фантики, на диван и мою одежду...

Элиас брезгливо отвернулся – его самого затошнило, Морис продолжал спокойно наблюдать за мной и лишь Мирия, добрая душа, бросилась ко мне, чтобы оказать помощь.

Она придерживала меня за плечи пока рвотный рефлекс сотрясал моё тело, потом протянула полотенце, дабы я мог утереть им лицо.

-Я всё уберу. – Шёпотом пообещал я ей, чувствуя, как прохладные приятные волны растекаются по моей коже от её прикосновений, наполняя меня... силой?

-Морис, помоги ему, ты же можешь! – Умоляюще, Мирия вскинула на своего возлюбленного полные возмущения глаза.

-Нет, не в этот раз. – Граф был непреклонен.

-Но ему же плохо! Эл, ну скажи ты, ведь это ты всё затеял!

-Мы пили наравне. – То развел руками, снимая с себя ответственность.

-Да, только ты, наверное, забыл предупредить парня, что твое состояние опьянения, в силу твоих метаболических способностей, проходит без остатка через пятнадцать минут. – Морис покосился на Дельфина и тот весело рассмеялся. Мне же было не до смеха.

Легкая ладонь девушки осторожно легла мне на лоб – и я разве что не застонал от удовольствия, и всё это на фоне того, что со мной происходило.

-У него жар. – Глядя прямо в глаза графа, сообщила Мирия, но тот и в лице не изменился.

-Что ты с ним нянчишься?! – Это возмутился Элиас – должно быть ему не нравилось, что девочка заботилась обо мне. – Он мужик, справится, к вечеру вообще всё пройдет.

-Мирия, спасибо, мне уже действительно лучше. – Попытался вставить словечко я, но она завелась не на шутку.

-ВЫ ОБА – БЕСЧУВСТВЕННЫЕ БОЛВАНЫ! – Громко воскликнула она.

Графа Анедо это скорее удивило, нежели обидело – должно быть, его никогда в жизни никто так не называл.

-Пусть так. – Ровно ответил он.

-КТО Я?! – Элиас же рассвирепел до глубины души. – БОЛВАН?!!!

Молнии так и заплясали в его чёрных глазах, он весь напрягся, ладони сжались в кулаки.

Я уже не понимал, во что вляпался, напряжение росло и от Дельфина исходила реальная угроза. Внезапно я почувствовал в себе такую силу, что легко вскочил на ноги, заслоня собой напуганную девчонку.

-Элиас, успокойся! – Два слова графа, и Эл сдунлся, опустив глаза в пол.

Мирия выскочила из-за меня и тут же бросилась к графу, ища защиты, и он обнял её, дрожащую от страха и возмущения.

-Он хотел ударить меня..., - Прошептала девочка, нервно дыша.

-С ума сошла?! – Вновь вспыхнул Элиас. – Ты же девчонка...

Мирия еще сильнее прижалась к Морису, но её взгляд неприязненно колот Дельфина.

-Успокойтесь оба. – Приказал граф. – Эл, ты пугаешь девочку, это правда. Когда ты, наконец, научишься сдерживать себя?

Тот пожал плечами, но промолчал. Граф продолжил.

-А тебе, Джоэл, должно быть и в самом деле лучше. Вскочил как ни в чём не бывало. Не тошнит больше?

Я ничего не понимал. Ни головной боли, ни рвотных позывов, ни сумасшедшего сердцебиения... Я чувствовал себя бодро и свежо, как будто бы только вернулся с курорта.

Неон в глазах графа сказал мне о том, что в данную минуту он меня тщательно обследует.

-Уже лучше. – Задумчиво сообщил Морис. – Есть определенные успехи, только я не понимаю, с чем они связаны..., - синева исчезла. – Иди и приведи себя в порядок, потом убе-
решь здесь. После этого встречаемся в моем кабинете.

-Мне не во что переодеться..., - смущенно пожаловался я.

-У меня куча шмоток. – Элиас уже почти успокоился. – Идём, подберём гардеробчик.

Глава 9. И здесь – интриги.

Я послушно поплёлся за Элом в его комнату и не удивился царящему в ней хаосу и беспорядку. Должно быть, при удачном стечении обстоятельств, моё собственное жильё выглядело бы точно так же, но только я не собирался долго здесь задерживаться.

Смятая постель никогда в жизни не была заправленной, это я определил с первого взгляда; из-под одеяла выглядывал край ноутбука и провода наушников, на столе – плеер. Всюду валялась скомканная, неряшливо брошенная одежда; сигареты и пустые пачки из-под них; пепельница, полная окурков.

-Да у тебя здесь мило. – Не сдержался я.

-Я знаю. – Дельфина это не смущало. Он открыл несколько ящиков с вещами, многие из которых были еще с бирками, в прозрачных полиэтиленовых упаковках. – Бери что хочешь и сколько хочешь. Мне это за жизнь не износить.

-Откуда у тебя столько? – Меня не переставал удивлять этот странный человек.

-Однажды я ограбил торговый корабль, идущий с Эсмеральды на Грессию. Думал, там будет еда, но на нём были одни шмотки.

Элиас засмеялся собственной неудачливости, но упоминание Эсмеральды в очередной раз кольнуло ножом мне в сердце. Тереза...

-Я забрал всё, что было моего размера. А сколько там было платьев, юбок, ну и чего поинтереснее для женского пола! – Эл хитро подмигнул мне, пока я подбирал нужные вещи. – Мирия расцеловала бы меня, если бы я всё это притащил ей. Но её тогда ещё не было...

-Она недавно здесь? – Между дел поинтересовался я.

-Да, с месяц. Я привез ей кое-какую одежду, но это уже не то. Будь моя воля, я раздел бы её как принцессу.

-Да? А мне показалось, что вы не очень-то ладите..., - осторожно заметил я, но тем самым совершил ошибку – Дельфин тут же вспыхнул.

-Чушь! У нас прекрасные отношения! Просто Мирия иногда забывает, как мне кажется, что она – девушка Мориса, и кто-то должен ей об этом напоминать! И еще, Аднер, это и тебя касается: будешь коситься в её сторону – убью!!!

Он не шутил, и я был поражён, с какой скоростью он мог меняться – только что веселый добродушный хозяин, через пару секунд – раздраженный вспыльчивый псих.

-Я и не собирался. – Честно признался я, осторожно подбирая слова, чтобы ненароком не взбесить его ещё больше.

-Ага, я так и поверил! – Эл уже был на тон спокойнее, но не скрывал недоверия по отношению ко мне. – Я видел, как вы друг на друга поглядываете, но если замечу что посерьёзнее...

-То ты убьешь меня. – Спокойно согласился я к его удивлению.

Мирия в действительности была мне симпатична, и это странное чувство притяжения, но... С влечением это не имело ничего общего. Только объяснять это Элу было опасно – похоже, его фанатичная преданность графу Анедо не знала никаких границ.

Я выбрал себе три чёрных футболки с длинным рукавом, три с коротким, пару стрейчевых узких брюк, тоже чёрных, бельё и носки того же цвета.

-Ты оригинален. – Равнодушно заметил Элиас.

-Чёрный – мой цвет. – Гордо ответил я, вспоминая Льюиса, который тоже то и дело таскался в чёрном.

-Не мало взял?

-Думаю, хватит. Я здесь ненадолго. – Почему-то я мог говорить об этом спокойно.

-Ты останешься. – Так же спокойно (что было совершенно ему не свойственно) возразил

Эл. – До тебя ещё ни один дурак не отказался.

-А как же Тайлер? – Я скорее злорадствовал, нежели спрашивал.

-И он тоже... не отказался. – Элиас был более откровенен, чем Морис.

От меня не укрылось, что он всё ещё нервничает – его пальцы судорожно сжимались, а взгляд блуждал по комнате, но я благоразумно не лез с расспросами, чтобы вновь не нарваться.

-Я скоро. – Бросил он, быстро выскальзывая в дверь. – Бери, что надумал, остальное запихни обратно...

Я не успел ответить, его уже не было. Убрав всё ненужное, я взял свою одежду и двинулся следом, неожиданно сообразив, куда он мог направиться. Ссора с девушкой не давала ему покоя...

Мирия, в длинных резиновых перчатках, стоя на коленях, губкой оттирала кухонный диван. Рядом стояло небольшое зелёное ведёрко, наполненное мыльной водой и полный мусора непрозрачный пакет чёрного цвета.

Элиас замер у входа, наблюдая за ней, и она не сразу заметила его присутствие и вздрогнула от испуга, когда ей это открылось. Однако испуг быстро сменился сердитым взглядом.

Он стоял, спиной облокотившись на арку, обрамляющую вход на кухню, сложив на груди руки и явно не знал, с чего начать. Он еще злился, но и испытывал чувство вины, и неизвестно, что раздражало его больше в этой ситуации.

Мирия была упряма. Она взялась за уборку скорее не из-за того, чтобы помочь мне – нет, чтобы всем стало ясно: она ВСЕГДА поступает по-своему. Элиас понял это, и это ему не понравилось, но он молчал, не желая продолжения конфликта.

Я затаился, ожидая продолжения. Мирия не выдержала первой.

-Морис у себя.

Тишина.

-Или ты пришёл врезать мне по морде?!

Почему-то я боялся именно этого и весь напрягся, готовясь к решительным действиям. Элиас был крайне импульсивным человеком, но сейчас я услышал лишь его печальный вздох.

-Глупая. – Его голос был более или менее спокоен. Он, так и не заметив меня, вошел на кухню и решил приблизиться к девушке. – Я никогда в жизни не сделаю этого. Я могу кричать, спорить и даже угрожать, но поднять руку на девчонку – это уже слишком.

-Болван! – Бросила ему Мирия с вызовом – ведь именно из-за этого слова и случился конфликт, но ей не терпелось проверить на верность его обещания.

-Да, болван! – Эл вновь завелся, его голос стал громче и резче. – Но я никому не позволю – и тебе, заметь, тоже – причинять вред Морису!

-Вред?! – Воскликнула Мирия, и я мысленно ощутил то же самое смутение и непонимание. – Какой вред?!

-Я говорю об измене. Ты и этот парень...

-Мы едва знакомы!!! – Перебила его девушка. – Элиас, это – шизофрения! Я помогла человеку в беде, и только... Причём в присутствии Мориса, заметь! С чего вообще такие мысли?!

Я мысленно негодовал и соглашался с каждым её словом. Это – шизофрения...

-Да ты не понимаешь! Я о будущем! – Будто оправдываясь, воскликнул Дельфин. – Ты так смотришь на него, будто бы... будто бы...

Он так и не договорил, то ли не сумев подобрать слова, то ли не рискнув их произнести.

-Точно так же я смотрела и на тебя, когда впервые увидела. – Мирия уже говорила спокойнее, чем прежде.

Может быть, в этом и было дело. Может быть, Элиас боялся за потерянное внимание к себе со стороны девушки и виной тому был я. Новый человек всегда интересен.

-Я не хочу, чтобы ты изменила Морису. Я не хочу, чтобы ты его обманывала. – Элиас опустил глаза и произнёс это так тихо, что я едва расслышал.

Пауза. Ровный голос Мирии, доведённый до точки предела.

-Элиас, я еще девочка. И если я изменю Морису – он об этом точно узнает...

Пауза. Истеричный голос Эла взвинтил тишину подобно удару грома.

-Молчи!! Мирия, никому не говори этого! Никому и никогда! Слышишь меня?! Для мужчин это как яд... Ты и не представляешь, на что они пойдут, чтобы заполучить тебя! Джоэл... Ты слышал???

Я более не мог ждать и появился на кухне, чтобы прекратить этот разговор на повышенных тонах и неловкие темы. Элиас явно перегибал палку и девочку надо было выручать любой ценой.

-Я все слышал. – Громко заявил я. – И мне всё равно, Элиас. ВСЁ РАВНО!

Тот, тяжело дыша и озираясь как сумасшедший, пулей вылетел из кухни.

-Что это с ним? – Спросил я у Мирии, но она была столь же растерянна, как и я.

-Не знаю, он никогда себя прежде так не вёл. – Она всё время смотрела на дверной проём, должно быть, ожидая его возвращения. – Он всегда был весёлый и смешной. С ним впервые такое! ... Эл как с ума сошёл!

Она, сдерживая слезы обиды, вернулась к уборке.

-Спасибо. – Тихо поблагодарил её я. – Я должен был сделать это сам.

Мирия лишь покачала головой и ничего не ответила. Продолжать разговор не было смысла. Я отправился в свою комнату.

Глава 10. Просвещение.

Приняв душ и переодевшись, я ещё раз протестировал себя на похмелье – его не было. Вообще не было, как будто я и не пил вчера. Но вот почему?!

Я вспомнил о приглашении графа и направился уже к его кабинету, но перед самой дверью задумался – зачем мне всё это надо?

-Джоэл, входи. – Услышал я голос графа Анедо и более не медлил.

-Вы видите сквозь стены? – Без насмешки поинтересовался я, подходя к столу, за которым он работал – благо, в одиночестве.

-Я вижу твои энергетические линии, они уникальны, как у любого человека. Когда ты приближаешься, восприятие связи усиливается, линии становятся толще и прочнее. Но для непосредственного воздействия на них мне нужен более близкий контакт. Здесь стена или дверь – существенная помеха.

Я не знал, что еще спросить. Опустившись в кресло напротив Мориса, я тяжело вздохнул, уставившись ему прямо в глаза.

-Неужели тебе самому не интересно, на что ты способен? – С полуулыбкой спросил он, ответно изучая моё лицо.

Если бы это было правдой. Но ничего такого я до сих пор в себе не ощущал и не думал, что когда-нибудь этот миг настанет.

-Посмотри на меня внимательно. – Продолжал граф, хотя я и так ни на секунду не прерывал зрительный контакт с ним. – Наша сила – в глазах и на кончиках пальцев.

Он поднял открытую ко мне ладонь и в тот же миг пол ушёл из-под меня, я провалился в какую-то бездну, но секунда – и бездна выплюнула меня обратно, в кабинет Мориса; правда, я уже не сидел в кресле, а лежал, растянувшись на полу рядом с ним.

Подняв на Мориса ошарашенные глаза, я тут же понял, что для графа всё шло по заранее намеченному плану.

-Извини. – Сказал он. – Я должен был тебе это продемонстрировать. Это обратная сторона моей Силы – я могу восстанавливать поврежденные энергетические линии, но могу их и нарушать, и это не в сравнение легче.

Меня, признаюсь, это впечатлило. Я осторожно поднялся и занял своё прежнее место.

-Я тоже так могу? – Осторожно поинтересовался я, уже наслаждаясь в уме испуганными мордами третьего легита, поверженного Брока, скулящего от страха Прити.

-Возможно. – Флегматично рассуждал граф, однако, он понял, что я всё же проглотил крючок – и прыгнул на него почти что добровольно. – Мне потребуется твоя помощь, чтобы выяснить, на что ты способен.

-И что я должен делать?

-Для начала – доверься мне.

Я непроизвольно нахмурился. Вот как раз с доверием у меня были определенные проблемы. Рид был единственным, кто знал почти всё обо мне – почти, но не всё, и он не уставал мне повторять, чтобы я не доверял никому и никогда, и отчего-то в этом вопросе я был с ним согласен.

Видимо, моя напряженная нерешительность кое-что подсказала Морису, и он пояснил:

-Мне не важно кто ты, кем ты являешься, твоя личная жизнь, твои страхи и сомнения. Эта не та информация, которая нам необходима. Мне важно другое. Для начала давай попробуем разобраться, что привело тебя к раскрытию линий Силы. Они есть не у всех, точнее, у немногих, и те являются сокрытыми, но могут раскрыться совершенно неожиданно – чаще всего под воздействием травмы, психологической или физической, любой нестандартной ситуации, аномального явления... Но, как правило, вектор Силы не является случайным

– он результат того, что было необходимо тебе более всего в тот момент; того, к чему ты стремился мысленно, иногда даже и неосознанно. Скажи, Джоэл, что более всего тебе не хватало в последнее время или угнетало тебя более всего? Подумай.

Я закрыл глаза, с головой окунаясь в омут новой для меня информации. Я внимательно слушал графа; более того, меня с непреодолимой жадностью потянуло к этому знанию – и я уже знал, что сухим из воды мне не выйти. Я представил, как смеялись бы надо мной мои друзья, поведай я им всё это; они обвинили бы меня в безумии или назвали бы идиотом.

Но мне смешно не было. Морис говорил непонятные во многом вещи так доступно, так значимо, что мне захотелось и впрямь ощутить в себе Силу, встать по одну сторону с ним, Элиасом, другими супранормными...

Я погрузился ещё глубже в свое сознание, пытаюсь отогнать лишние мысли, но что было лишним? Я вспомнил себя с самого начала моей «грессийской истории»: слабость, клетка, злобное лицо Миреда; Грессия, слабость, госпиталь; мои друзья, слабость; мои враги, боль, бессилие, слабость... боль, слабость, боль.

Я открыл глаза, охваченный отчаянием и злобой, что всё это время сидели во мне, иногда затихая, но чаще вырываясь наружу, искажённым, непонятным мне чувством собственной неполноценности.

Морис терпеливо ждал, не отводя от меня глаз. Когда я пришёл в себя достаточно, он спокойно спросил:

-Ты нашел ответ на мой вопрос, Джоэл?

Я кивнул.

-Может быть, это прозвучит как бред...

-И всё же?

-Физической силы и пустоты. – Коротко ответил я, но потом добавил. – Иногда мне хотелось просто крушить всё и вся, но я был и остаюсь слаб – эти люди были гораздо сильнее меня, и я не мог ничего с этим поделать. В другое же время я представлял, как пустота космоса поглощает всех моих обидчиков – без остатка и сожаления, и всё исчезает вместе с ними, превращаясь в ничто – в пустоту, и вместе с ними исчезает моя несостоятельность, моя слабость...

Морис быстро конспектировал что-то в своем ноутбуке, но мне было всё равно – я точно побывал на приеме у психотерапевта, и тот вывернул меня наизнанку. Я чувствовал себя так, будто весь день провёл в изнурительной работе, но на душе стало легче – наконец-то я вытащил наружу то, что съедало меня изнутри.

-На сегодня достаточно. – Понимающе улыбаясь, сообщил граф.

Я поднялся с кресла.

-Если не сложно, Джоэл, пригласи сюда Мирию...

Я согласно кивнул. И мне это начинало нравиться.

Глава 11. Аномалия.

Только выйдя из кабинета Мориса, я вдруг сообразил, что не знаю, какая комната принадлежит Мирии. Возможно, она была еще на кухне, но в этом я не был уверен, а точнее, был уверен в обратном.

Я не знал, где ее комната, но ощущал (хоть и не понимал, каким образом), что ОНА где-то рядом. Я закрыл глаза, решив проверить свою догадку.

Удивительно, как меняется мироощущение, когда ты добровольно лишаешь себя зрения! Слух обострился мгновенно, но тактильное восприятие перекрыло и его – я почувствовал, как мягкие невидимые волны ласкают мою кожу приятным, словно солнечные лучи, теплом.

Я подался вперед, выставив перед собой руки, чтобы в случае чего быстро найти опору, и я был почти уверен, что иду в правильном направлении. Ощущение тепла усиливалось, но оно не перерастало в жар, я чувствовал его насыщенность и с каждым шагом во мне вновь начала разыгрываться уже знакомая эйфория.

Я не слышал и не слушал. Все, что я хотел – это ощущать этот свет, наполнивший уже всё моё тело. Я забыл обо всём, включая и просьбу Мориса, мне было так хорошо и комфортно, что я пропустил даже тот момент, когда достиг цели.

В тот миг мои ладони коснулись мягкой ткани, и я тут же отдернул руки и открыл глаза, Мирия стояла прямо передо мной, дверь в её комнату была открыта. Она была не менее удивлена, что и я, и щёки её пылали приятным розовым румянцем, глаза смотрели на меня с некоторым непониманием, но не со страхом.

-Джоэл? – Прошептала она, и я смутился.

Она быстрым взглядом окинула коридор и торопливо указала мне жестом войти.

-Что с тобой? – Её лицо было озабоченно моим странным поведением.

-Скажи правду, ты тоже это чувствуешь? – Решился я, видя, что и она немного не в себе. Но, похоже, для откровений было рановато.

-О чём ты?

Я покачал головой.

-Забудь. – Эйфория все же не покидала меня, но я сумел отодвинуть её на задний план – после здравого смысла. – Так значит, ты здесь живёшь? ...

Девушка улыбнулась, ведь это было очевидно. В отличии от комнаты Элиаса, здесь всё было расставлено по своим местам. Пол был чист идеально, одежда висела в шкафу – по крайней мере, ничего не лезло в глаза. Небольшой столик и на нем две стопки бумажных книг в твердых переплётах – но не женских романов, как я вначале подумал, фантастика и приключения. Лишь покрывало на кровати было чуть примято, да и то лишь потому что минуту назад Мирия на нём лежала.

-Расскажи мне о своей Силе. – Попросил я, но она лишь смущенно улыбнулась.

-Что? Нет. У меня нет никакой Силы. Я здесь только ради Мориса.

-Нет? – Я верил в её искренность, но абсолютно был сбит с толку. – Я думал, что все здесь, на базе, чем-нибудь обладают..., и ты тоже...

-Все, кроме меня. – Похоже, этот факт Мирию не расстраивал. Почему бы и нет? Она и так была счастлива. – А что у тебя?

Я впервые уловил в её голосе нечто знакомое – то, чему раньше не придавал значения. Это был её акцент. Что-то с ним было не так – хотя многие люди говорят с акцентом, будучи родом из разных уголков планеты, но в этом было что-то особенное – исключительно для меня. Но на этом я пока что решил не заикливаться.

-Еще не выяснил. – Размыто ответил я и ощутил очередной прилив живительного тепла, когда взгляды наши встретились.

Она ощутила это тоже и шумный вдох её выдал. Это чувство не имело ничего общего с сексуальным влечением, нет, и я ещё раз получил тому подтверждение. Нам просто было ХОРОШО рядом, в присутствии друг друга. Но это не давало абсолютно никаких объяснений, и мы не знали, что с этим делать.

Во всё еще открытой двери комнаты показался Морис.

-Мирия? Джоэл? Всё в порядке?

-Да. – Быстро ответила девушка. – Мы просто разговаривали.

Если граф и ревновал, то делал это совсем незаметно.

-Я попросил Джоэла пригласить тебя в мой кабинет...

-И я уже собиралась. – Соврала она зачем-то, ведь я даже не сообщил ей о цели своего визита.

Тишина. Я точно был лишним, и потому поспешил исчезнуть.

-Я буду в своей комнате. – Вежливо сообщил я и торопливо вышел.

Дверь ещё не успела закрыться, а я уже услышал звуки поцелуев, но ничего, кроме тоски о Терезе не ощутил – значит, всё было в полном порядке.

С каждым днем Морис становился все более настойчивым, и это выражалось в силе и страсти их с Мирией поцелуев – всё, что ему было пока дозволено. Он не просил открытым текстом того, чего так желал, но взгляд его глубоких синих глаз, объятия и прикосновения говорили сами за себя, но Мирия не торопилась или просто боялась этого «первого раза».

Однако, они часами могли просто лежать на кровати, в объятиях друг друга и разговаривать на совершенно разные темы, лишь изредка касаясь друг друга губами. Но и в этих случаях граф Анедо не позволял себе лишнего и не было никаких намеков или давления с его стороны – он наслаждался тем, что было, хотя и чувствовал, как его собственное тело противоречит разуму.

Но сегодня Мирия была напряжена и задумчива, видимо, на ней сказались утренние события. Он не хотел расстраивать ее лишним раз и потому ни о чем не расспрашивал; свой вопрос она задала сама.

-Что ты думаешь о Джоэле, Морис?

Граф немного отстранился, чтобы лучше видеть её лицо.

-Я думал, ты переживаешь из-за Элиаса.

-На Элиаса я в страшной обиде. – Скривилась Мирия. – Но переживать из-за него – это слишком.

-Но... что конкретно тебя интересует? – Граф смотрел на девушку настороженно, и она решила пояснить.

-Только не подумай ничего такого... Я Люблю Тебя, и мой интерес к Джоэлу чисто научный, если можно так сказать... От него будто бы исходит какое-то тепло, я никогда раньше такого не ощущала...

-Но... я ничего не чувствую... Тебе точно это не показалось, милая?

Мирия поспешно кивнула и больше не затрагивала эту тему. Ей и самой было не по себе от своих ощущений, и ставить под сомнение их отношения с Морисом было просто непременно – Джоэл был ей симпатичен, но лишь как источник чего-то загадочного и пока что необъяснимого.

Задумавшись, она и не заметила, как их губы слились воедино, Морис с наслаждением целовал её, и она с легким сердцем вторила ему, пока его следующая фраза не напугала её до полусмерти.

-Я хочу тебя...

Она тут же отстранилась и даже выставила вперед руки, обозначив дистанцию.

-Мне нужно ещё приготовить обед. Морис, мне пора...

Он даже нашел в себе силы улыбнуться, хотя недовольство и голодное желание было в нём диким зверем.

-Конечно, милая. У меня тоже много работы.

Мирия облегченно выдохнула и тут же, в подтверждение своих слов, побежала на кухню, изо всех сил стараясь показать, насколько она занята.

Морис вытер пот со лба рукой. Время шло, но ничего не менялось в их отношениях, лишь он желал её все больше и больше.

-Боюсь, милая, я скоро просто не выдержу. – Тихо прошептал он пустой комнате. – Или сойду с ума.

Глава 12. Продолжение конфликта.

Мне было попросту скучно в своей комнате, хотя и было над чем поразмыслить, но и это уже надоело. Думать каждую минуту – это удел Майкла Тайлера, не мой. Мне же хотелось двигаться дальше, идти вперёд, искать и пробовать.

Моя комната была соседней с комнатой Мирии. В конце коридора был кабинет Мориса, перед ним – его личные апартаменты, еще ближе – комната Мирии, и моя, самая ближняя к лестнице, спальня, завершающая жилой запас базы.

Здесь была неплохая звукоизоляция, но громкий голос Элиаса был слышен и из-за закрытых дверей кабинета Мориса. Я подошел ближе, чтобы бессовестно подслушать, и не сильно напряг слух, занимаясь этим.

-...ты позволяешь ему разгуливать здесь так запросто, без пригляда, как будто он здесь всю жизнь прожил! – Возмущался Дельфин, и я явственно представлял, как сверкают сейчас его чёрные глаза.

-Он будет одним из нас, Элиас. – Спокойно, делая неторопливые паузы, отвечал ему граф. – База не тюрьма для Джоэла, мы изначально должны научиться доверять друг другу – иначе, о каком доверии можно будет говорить позже?

Скрежетание кресла, нервозность Элиаса проявлялась буквально во всем.

-Хорошо. - Шумно выдохнув, продолжил Дельфин. – Ты ему доверяешь, я – нет. Это не важно. Но Мирия рядом с ним не в безопасности! Неужели ты этого не понимаешь?! Морис! Случись что, ты или я – мы сможем постоять за себя. Она – нет!!!

Такая позиция Элиаса меня возмутила. Чего он привязался с этой девчонкой? Я, конечно, ещё бывало подумывал о побеге отсюда, но причём тут была Мирия? Я не способен был причинить ей какой бы то ни было вред, и даже ни разу не задумывался об этом... Зачем мне это было нужно? ...

Сквозь собственные размышления я услышал спокойный голос графа.

-У меня сложилось впечатление, что в первую очередь ты не доверяешь МНЕ...

-Да нет же, Морис, но Джоэл – сотрудник Легитерии, откуда я могу знать, что ожидать от такого типа...

-... и Майклу. – Тихо, будто бы не слыша его слов, закончил Морис.

Элиас молчал – это лучшее, что он мог сейчас сделать.

-Джоэл, войди. – Резкий голос графа раздался так неожиданно, что я не мог не повиноваться. Дельфин встретил меня негодующим взглядом, но рта не открыл.

Я уже успел забыть об особенностях графа «видеть сквозь стены», и, признаюсь, испытывал неловкость, выдав себя таким образом.

-Ты подслушивал?! – Наконец понял Элиас, и уже был готов разразиться гневом, когда Морис остановил его одним махом ладони.

-Что скажешь, Джоэл? Ты всё слышал. Рассуди, кто из нас ближе к истине – я или Элиас? Отвечай.

Я стоял в растерянности, опустив глаза в пол, как провинившийся школьник перед строгим учителем.

-Я не причиню ЕЙ вреда ни при каких обстоятельствах. – Тихо промямлил я.

Эл понял не сразу, но понял; Морис же усмехнулся.

-Упоминание Мирии – единственное, что задело тебя из всего услышанного?

-Да. А остальное... Каждый волен думать так, как ему это хочется. Я тоже мало кому доверяю в своей жизни, и не обижаюсь, когда недоверие испытывают ко мне. Это не страшно. Это нормально.

Элиас смотрел исподлобья. Морис улыбался.

-Мне нравится этот парень. – Обратился он к Дельфину. – Нам просто не хватает общности. Итак, после обеда – совместная тренировка вне базы. Отказы не принимаются. Но, надеюсь, все согласны?

Глава 13. Тренировка. (Часть 1)

К тому времени, когда Мирия пригласила нас к столу, я уже просто умирал от голода. Запах жареной рыбы и специй нагло лез в ноздри, заставляя желудок урчать и требовать пищи.

Морис уже сидел за столом в ожидании остальных. Я был вторым, но Элиас обогнал меня, заняв своё место, и потому я оказался последним из пришедших – на базе по-прежнему больше никого не было.

Когда все были в сборе, девушка начала наполнять тарелки едой, на этот раз начав с меня, и я еле сдержался от немедленного поедания своей порции сёмги, зажаренной в кляре, с картофельным пюре на гарнир. Она обслужила Мориса, а потом демонстративно, с шумом, поставила перед Элом посуду с картофелем и рыбой.

Но это был уже совсем другой Элиас. Он был бодр и жизнерадостен, с Мирии он не опускал своих пронзительных чёрных глаз, но взгляд его был совсем не агрессивный – напротив, это был ангел во плоти Элиаса.

-Дорогая, и долго мы ещё будем дуться друг на друга?! – Были его первые слова, обращенные к Мирии. – А как же наша любовь, наш дом, наши дети? ...

Холодная маска девушки не выдержала, и она не смогла сдержать улыбку. Эл тут же ухватился за неё и сам расцвел в ответном чувстве:

-О, боже, она любит меня! – Воскликнул он, хватая сковороду с рыбой. – Не трудись, дорогая, сегодня я справлюсь сам!

Он сгреб себе в тарелку всё содержимое сковородки – еды там было в несколько раз больше, чем ему изначально предназначалось, но возразить никто не успел.

Мы с Морисом обменялись понимающими взглядами, и с жадностью налегли на свои порции. Наслаждаясь вкусной едой, я вновь ощутил «теплую связь» с Мирией – она немного наблюдала за мной, впрочем, как и за всеми остальными, должно быть, пытаясь понять, нравятся ли нам обед.

Нам нравилось. К тому же, напряженность, что царилась здесь утром, спала, и теперь можно было не боясь идти на «совместную тренировку» - хотя я и понятия не имел тогда, что это значит. Но мне было безумно интересно.

Я впервые находился по ту сторону базы, и свежий воздух наполнял меня изнутри новой энергией и силой. Вокруг был лес – чужой, незнакомый, но странное ощущение единения с моими новыми знакомыми, что невидимой сетью окутывало нас, давало чувство защиты и совершенной обыденности.

Элиас шёл впереди, и движения его, несмотря на несвойственную другим людям порывистость, были чёткими, отлаженными, одним словом, за ним приятно было наблюдать.

-В своё время он занимался каким-либо спортом? – Шёпотом предположил я, обращаясь к Морису, который шёл рядом со мной, на что тот согласно кивнул.

-Профессиональной акробатикой. – Так же тихо пояснил он. – Он был очень талантливым и очень известным человеком на Грессии.

-И что же с ним произошло? – Любопытство разрасталось во мне всё сильнее. – Это как-то связано с тем, что он стал... таким? ...

Граф окинул меня спокойным взглядом, потом покосился на Элиаса.

-Да. Люди, носящие в себе энергетические, пусть и не раскрытые линии Силы, всегда более успешны, более талантливы, более... всеобъемлюще значимы – во всех отношениях, и это очень часто не нравится остальным. Элиас был фантастикой, легендой, он собирал огромные стадионы на Грессии и Эсмеральде – странно, что ты о нём не слышал, ведь он выступал под псевдонимом Дельфин (иначе почему ты думаешь его все так зовут?), хоть и имя его было

всем известно. Элиас Фейверит. Это, несомненно, вызывало зависть у его коллег, трудящихся день и ночь, но получающих меньший результат, чем Эл – ему-то всё давалось легко и непринуждённо. Конечно же, ни он, ни его завистники не знали причину истинного успеха Дельфина, но в один «прекрасный» день кое-кто из этих людей решился на настоящее преступление. Они устроили псевдо-вечеринку у кого-то дома, и, напоив ничего не подозревающего парня, подстроили несчастный случай – облили Элиаса водой и швырнули его на открытый электрический щит...

Морис замолчал, а я почувствовал вкус крови во рту или это был вкус предательства? Я вспомнил своих грессийских друзей – Тери, Джонса, Рида – всех других, что рисковали собой ради меня. Нет, ни один из них не был способен на предательство, ни в одном из них я не усомнился бы и сейчас. И только тут я осознал, как же мне повезло.

-А... что потом? ...

-Элиас выжил, хотя шансов у него на это не было. – Размеренно продолжал граф, хотя я чувствовал, насколько болезненны ему эти воспоминания. – Он будто бы впитал в себя смертоносную дозу электричества – он раскрыл в себе свою Силу, можно сказать, всю и сразу, но он не мог ей управлять и был потенциально опасен для всего сущего, его тело производило электрические разряды произвольно, радиус поражения достигал шести метров. И Правитель дал приказ на его уничтожение.

Я замер как вкопанный, не веря своим ушам.

-Но... почему? Неужели ему даже не пытались помочь?!

-Тогда я еще был близок с Эдвардом Элсоном, и мне удалось убедить его, что я могу вернуть парню нормальное состояние. – Морис скромно улыбнулся. – Как видишь, у меня получилось.

За этой скромностью не могла укрыться сияющая гордость графа. Да, Элиас. Он был не просто удачным «приобретением» Мориса – очередным супранормным с незаурядным уровнем Силы. Нет. Элиас был непобедим – так говорили в Легитерии, испытывая нешуточный страх и благоговение перед этим персонажем. Кроме того, Эл был визитной карточкой графа Анедо и был предан ему до мозга костей – это я уже понял по его нездоровой истерии в отношении меня и Мирии. Такая преданность была, можно сказать, божьим благословением и, судя по всему, Морис заслужил её.

Глава 13. Тренировка. (Часть 2)

Дельфин уже остановился, поджидая нас, и вскоре мы с Морисом вышли на ровную поляну, достаточно большую, окаймленную высокими деревьями и залитую полуденным солнцем. Было жарко – в лесу это не ощущалось благодаря тени деревьев, но на солнце всё стало предельно ясно.

-Ну что, грохнем его здесь?! – С милой улыбкой поинтересовался Элиас у Мориса, и от неожиданности я метнул отчаянный взгляд в сторону графа.

-Это он так шутит. – С улыбкой успокоил меня тот. Его глаза уже пылали знакомой синевой. – Джоэл, ты пуст. В тебе сейчас нет ни капли Силы. – С некоторым огорчением, не ускользнувшем от меня, сообщил он. – Что ты сам ощущаешь?

Я начинал потеть от жары. Хотелось пить и убираться поскорее от внимательных глаз Элиаса.

-Я не знаю. Ничего...

-Хорошо. Проверим. Элиас..., - граф коротко кивнул, и в ту же секунду рядом со мной вспыхнула электрическая сфера, едва не задев меня, но на землю я упал скорее от неожиданности, схватившись за голову руками. В тот момент я действительно не понимал – они в действительности хотели покончить со мной??? Но потом я понял, что если бы Эл действительно этого хотел, то он бы не промахнулся.

-Страх. – Неон в глазах графа не угасал. – Есть определённые импульсы, но они слишком слабы. Нет, Джоэл.

Я не знал, что они хотят от меня, подавшись панике и не пытаясь подняться. Но Эл был уже рядом. Он одной рукой легонько поднял меня за шиворот, словно я был не тяжелее котёнка, поставил на ноги, но тут же швырнул назад на землю, и я больно ударился коленями и локтями, взыв от боли и негодования.

-Боль – нет. – Равнодушно констатировал Морис. – Остановись, Элиас!

Тот замер, убрав от меня свои руки, явно намереваясь продолжить свои пытки, и мне немного полегчало.

-Так мы ничего не добьёмся. – Граф Анедо опустился рядом со мной. – В чём же дело, Джоэл?

-Он бесполезен. – Беззлобно, но явно наслаждаясь своей безоговорочной важностью, заключил Элиас. – Хватит мучать парня, Морис, пора отправить его на родину...

-А как насчет утреннего похмелья, Эл? – Бесстрастно продолжал спор граф Анедо. – Оно само прошло? За пару минут? Испарилось?

Тот пожал плечами, не желая отгадывать загадки подобного типа.

-Это нужно было делать обязательно?! – Не без обиды, потирал я ушибленные колени.

-Злость. – Морис вновь окатил меня переливчатой синевой. – Кое-что, но... тоже недостаточно. Да, Джоэл. Мне нужно было проверить, что же способно вызвать в тебе прилив Силы, но пока результаты не впечатляющи.

К чему скрывать, меня это тоже раздосадовало. Стоило лишь раз мечтаться о чем-то большем, представить себя в роли эдакого супергероя со сверхспособностями – и на тебе. Нулевой результат. Моё тотальное невезение... нет, никуда ты не делось.

Не пробыв здесь и десяти минут, мы возвратились на базу в полном молчании, и по прибытии я попытался скрыться в своей комнате, но приказ Мориса остановил меня.

-Джоэл, в кабинет.

К слову сказать, граф Анедо был самым тактичным и душевным из всех известных мне людей, но этот его тон – тон приказа, действовал на нас всех безоговорочно, лишая дара речи и

возможности послушаться. То есть, во всё остальное время он давал нам выбор и принимал его без каких-либо порицаний, но в такие моменты он как бы говорил – «выбора у тебя нет». И я, тяжело вздохнув, поплёлся в кабинет Мориса. Вслед за мной вошли Элиас (он тут же удобно развалился в кресле) и сам граф, занявший свое место за рабочим столом.

Я же продолжал стоять посередине кабинета и не ощущать ничего, кроме дискомфорта.

-Успокойся, Джоэл. – Тон Мориса был привычно ровным. – Не стоит принимать первое поражение за неудачу в целом.

Я взглянул на Эла – в его глазах сверкала издёвка, которую он, однако, не решался пустить в ход.

-Мы будем работать. – По-отечески настойчиво заявил граф.

-С чем, Морис?! – Не выдержал я. – Элиас прав: я бесполезен! Просто – бесполезен!!!

Морис удостоил Дельфина прохладным, ничего не выражающим взглядом.

-Элиас не знает, о чем говорит. Он – Сила, Оружие, но он не видит энергетические нити, оставь это дело мне. Я знаю, о чем говорю. В тебе есть потенциал. Осталось понять, как запустить его...

Голос Мориса был как успокоительное мягкого воздействия. Но одного взгляда на беса Элиаса с его язвительной усмешкой на губах – такого лидера во всех эстафетах оказалось достаточно, чтобы психануть. И всё же я сдержался. Пока что.

-Джоэл, попробуй сконцентрироваться. – Морис вновь включился в работу, озаряя неоновым пространством возле своих глаз. – Расслабься, теперь напрягись... давай... страх... боль... злость... все, что дает тебе негатив – в один комок, давай, Джоэл!

Я знаю, что со мной ничего не происходило – ничего, кроме очередного чувства собственной несостоятельности. И все же я пытался. Ради себя. Ради Мориса. Но в какой-то момент я услышал еле слышимый смешок Элиаса – и это было последней каплей.

-К черту!

Я бросился к двери, которая в тот же миг отъехала в сторону, но по инерции не смог быстро затормозить, и налетел на стоявшую за ней Мирию, пытавшуюся устоять, вскинув ладони перед собой, и я схватил ее за руки, машинально, и...

Глава 14. Диады. (Часть 1)

Фонтан энергии оглушил меня от макушки до пяток – так неожиданно, так ошутимо, так опьяняюще. Мирия ахнула – её тело, как и моё, сотрясала дрожь, мы были словно единым целым; двумя составляющими одной энергии в запаянном сосуде, не имеющим границ; я наслаждался этим состоянием и видел, что и Мирия, подобно мне, искрится блаженством, и всё вокруг меркнет и оживает одновременно, краски смешиваются и распадаются на спектр...

Власть разума вернулась с ощущением насыщения, но мы не спешили отдаляться, и этот неестественный блеск в глазах девушки, как должно быть и в моих собственных, говорил мне о том, что сейчас тот самый переломный момент в нашей жизни.

Я обернулся, желая скорее узнать реакцию Мориса на произошедшее событие и был поражён не меньше, чем все остальные. Он, не мигая, смотрел на нас сквозь свое особое зрение, губы его что-то беспрестанно шептали – он был в состоянии крайней растерянности, удивления.

Элиас стоял рядом – напуганный, явно не зная, что ему предпринять, он просто не понимал, не знал, что происходит. Он маялся в бездействии и чётком осознании того, что делать что-то надо.

-Морис? – Слабый голос Мирии вывел графа из состояния оцепенения. – Что это было?

Граф приблизился к нам, трепетно изучая обоих взглядом словно какое-то произведение искусства. Неон из его глаз лился синей рекой, и я терпеливо ждал вердикта, опасаясь и в то же время радуясь, что всё так неожиданно раскрылось.

-Это невозможно. – Граф как будто бы разговаривал сам с собой. – Нет, возможно, но... Я вижу такое впервые. Я читал...

-Да что случилось-то? – Ещё больше занервничал Элиас. – Морис, что произошло?!

-Джоэл, ты полон энергией под завязку. – Спокойно сообщил граф. – Мирия...

Здесь его голос дрогнул, как будто бы он собирался сообщить скорбную весть.

-Мне очень жаль, милая...

Мирия, словно пылающая внутренним свечением и полная той же, что и я, живительной энергией (а если это было так, то сочувствие тут было неуместно – кто же сочувствует избыточному счастью человеку?), непонимающе нахмурилась и освободилась от моих рук, однако ощущение связи между нами не исчезло.

-Почему, Морис? – Она положила руки ему на грудь, а он обхватил своими ладонями её щеки.

-Это всё ты, милая. Ты одна из нас. Я сожалею...

-Ладно. – Элиас принялся нервно блуждать по кабинету, еще больше запутавшись, впрочем, как и все мы. – Допустим, Мирия – одна из нас. Тогда причем тут Аднер???

Граф вернулся за свой рабочий стол. Он какое-то время размышлял, видимо, формулируя в своей голове то, что хотел нам сейчас преподнести.

-Мирия и Джоэл – супранормные, Элиас. Но не такие, как мы – ты или я, или любой другой из нас. Бенедикт Лоя, мой учитель, называл таких людей диадами, я читал об этом в его записях, но столкнулся с этим... явлением... впервые.

Морис не спускал глаз с хрупкой фигуры девушки.

-Но ты утверждал, что у Мирии нет никаких способностей! – Элиас, казалось, был напуган. – Ты же ВИДЕЛ её, проверял и всё такое...

-Её линии силы были сокрыты до появления Джоэла. Вы созданы друг для друга.

-Что?!!! – В один голос воскликнули я, Мирия и Элиас.

Морис успокоил нас кроткой улыбкой.

-Это не в смысле каких-либо отношений. Это в смысле обмена энергией, точнее, симбиоза между вами, если верить словам Бенедикта. Но если хотите правды, я ещё ничего не знаю о вас, ваших возможностях или трудностях...

Граф Анедо начал приходить в себя раньше нас всех. Он сделал глубокий вдох и сосредоточился на записях в своём ноутбуке. Мы с Мирией смотрели друг на друга с непонятным чувством, радость это была или нечто другое, но отвращения друг к другу мы уж точно не испытывали. Элиас же был похож на обиженного ребёнка – к столь непонятным для него вещам он не был готов, и не знал, то ли ему злиться, то ли на всё махнуть рукой.

-Джоэл, возьми Мирию за руку. – Негромко попросил меня граф, и я, испытывая некоторую неловкость, вновь приблизился к девушке и осторожно сжал её ладонь и пальцы. Рука её была горяча, и приятная волна теплой энергии вновь захлестнула нас, превращая всё моё существо в сплошную эйфорию. – Что ты испытываешь, Джоэл?

-Это как ощущение жара, идущего изнутри – я не горю, я ощущаю некую насыщенность – усталость, боль, что-то ещё – всё проходит мгновенно; хочется жить, творить, двигаться, чувствовать... Это такое... блаженство...

Мирия покраснела, и я понял, что ощущения наши были схожи.

-Мирия? – Мягко позвал её граф, и она лишь согласно кивнула, подтверждая мои слова и мысли.

-Можно, я уйду? – Тихо попросила она, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

-Конечно, милая. Нет нужды спрашивать. – Морис тепло улыбнулся ей, и девушка так быстро исчезла, как будто её здесь и не было.

-Ты её хочешь?! – Зловеще зашипел на меня Эл, но я уже ждал от него этого вопроса.

-Нет, это другое, Элиас. Я не знал, как сказать об этом раньше, Морис, клянусь, меня тянет к ней невидимой силой, но не любовным порывом. Да, я хочу её касаться, но лишь потому, что это вызывает такой кайф, что волосы дыбом и мурашки по коже! Это всё очень странно, Морис, но я должен быть откровенен с тобой...

-Элиас слишком бестактен, Джоэл. – Спокойный голос Мориса подсказал мне, что всё в порядке. – При тесном контакте ваши энергетические линии закручиваются в спираль, растворяясь друг в друге – я никогда раньше не видел подобного зрелища. Это очень красиво и... страшно. Но вы не идентичны. Ваша роль в этом процессе отличается противоположной направленностью. Объясню попроще. Мирия – источник, ты – потребитель. Сейчас твоя Сила напрямую зависит от её близости, она питает тебя своей энергией, но твои нити Силы созданы для её принятия – ни мои, ни чьи-либо ещё (хотя, я чувствую, здесь не всё так идеально) – и потому твоё тело реагирует подобным образом на это потребление. Думаю, с течением времени такая реакция перейдет в более спокойное русло. Но это только предположение.

-И что, их Сила проявляется только в паре? – Никак не унимался Дельфин, всё ещё кидая подозрительные взгляды в мою сторону.

-Тоже неизвестно. – Граф Анедо задумчиво смотрел куда-то сквозь меня. – Время покажет, Элиас. Случай неординарный, спасибо хоть на том, что не первый в общей практике. Я попробую отыскать эти тексты – те, в которых Бенедикт упоминает диадов, ну и попрактикуемся с вами вживую. Если, конечно, Мирия даст своё согласие.

Моего согласия, по-видимому, не требовалось. Или всё и так было ясно по моему лицу? Да, я был окрылен внезапным поворотом событий. Одной загадкой стало меньше – это я о взаимном притяжении с девушкой, и что самое главное – я был не бесполезен, как изволил выразиться Элиас. Я не знал, что со всем этим мне делать сейчас, но всецело полагался на Мориса, иначе бы меня здесь не было...

-Мне показалось, она не очень то обрадовалась...

Морис не ответил мне, непроизвольно опустив глаза в пол. Он тоже не был рад, он сочувствовал ей, а значит, ему это открытие тоже не нравилось. Но он достаточно быстро с ним смирился или, хотя бы, сделал вид, что всё в порядке.

-Мне нужно поговорить с ней. – Вместо какого-либо пояснения сказал он. – Отдыхайте, парни. У нас еще будет много времени на дискуссии и практику. Но не сейчас.

Глава 14. Диады. (Часть 2)

Граф Анедо постучал в дверь, и Мирия вскоре открыла, пропуская его в комнату. Она не плакала, с облегчением заметил тот, но была столь же встревожена, как и при их расставании.

-Мне очень жаль. – Повторился граф и вновь встретил непонимание на лице девушки.

-Почему ты так говоришь? – Решилась спросить она. – Я не понимаю, Морис. Я не ощущаю ничего, кроме этого странного тепла, когда Джоэл рядом. – Она запнулась, виновато вскинув глаза. – Разве это что-то меняет в наших с тобой отношениях?

Он и сам не заметил, как приблизился к ней почти вплотную. Он смотрел на неё внимательно, может быть, как никогда до этого, отмечая каждый волосок сбившихся на лоб коротких прядей, золотых, оттеняющих странным, волшебным образом белую, полупрозрачную кожу её лица; наивные зелёные глаза, изучающие его столь же пристально, полные необъяснимой, загадочной для Мориса любви и переливающиеся в неровном свете освещения; светлые ресницы вздрагивали в такт прерывистому дыханию из влажных губ девушки...

Этот поцелуй не был нежен, напротив. Сейчас Морис желал её так сильно, что готов был поступиться всеми своими обещаниями и принципами; просто наброситься на неё, не обращая внимания на мольбу и протесты; сорвать с неё одежду, эти невыносимые сантиметры ткани, что не позволяли им стать ближе физически, и сделать всё то, о чём молило его собственное тело всё это время, с момента их знакомства.

Он остановился так же внезапно, как и начал это сумасшествие. Его тяжелое дыхание пугало девочку, но сейчас она готова была отдаться ему – лишь бы доказать свою преданность. Морис же испугался сам себя – да, он желал её всем своим существом, но желание на грани безумия... Неон вспыхнул в его глазах неожиданно, Мирия даже поморщилась от резкой синевы, озарившей её лицо, но возражать не стала – ей нравилось, когда её возлюбленный «сиял глазами».

-Ты просто пышешь энергией, милая. – Сообщил граф, когда его глаза приняли обычный синий оттенок. – Ты можешь не ощущать этого, но ты самый настоящий генератор живой Силы. По всей видимости, «питать» ты способна не только Джоэла. Твоя энергия воздействует и на меня, усиливая потребность в ...любви... её физическом проявлении...

Мирия покраснела, а Морис заулыбался.

-Я хочу тебя, девочка, но хочу так же, чтобы это желание было взаимным... Не стоит приносить себя в жертву, ты слишком дорога мне, милая...

-Я боялась, что ты подумаешь, что я и Джоэл..., - она заколебалась. – И вся эта болтовня Элиаса!

-Вот именно, болтовня. – Морис улыбался ей в ответ. – Не обращай внимания, он просто слишком эмоционален и раним; я верю тебе. Я люблю тебя.

На это раз сама девушка не выдержала и поцеловала его так страстно, что Морис вновь едва сдержался, его руки уже скользнули по спине Мирии, но она робко остановила его.

-Ты обещал...

-Конечно. – Граф нехотя боролся с собственными чувствами и желаниями. – Если буду уж слишком настойчив, залепи мне как следует, не стесняйся.

Мирия провела ладонями по его лицу, мило улыбаясь.

-Хорошо, милый. Как скажешь.

Глава 15. Быть супранормным. (Часть 1)

Мы стояли под тяжелым утренним небом – темно-лиловым, с прожилками огненно-красных, пронизывающих весь горизонт рваных лоскутов восходящего солнца. Воздух был свеж – настолько, что хотелось дышать полной грудью, удержав в себе эту драгоценную прохладу на весь будущий день или хотя бы сохранить в себе это воспоминание.

Мирия была рядом. Мы могли не смотреть друг на друга, но неизменное ощущение присутствия объединяло нас в единое целое. Мы смотрели в одном направлении – и этого было достаточно. И если я протягивал руку в сторону – то знал, что тут же её ладонь коснется моей, и это было чем-то невероятным, волшебным.

Прошло чуть больше трех месяцев с тех пор, как выяснилось, что я и Мирия – «супранормные с взаимно-зависимой энергетикой», или диады – так называл нас Морис. И все давным-давно, включая и нас самих, привыкли к нашему странному общению, нашему взаимному притяжению без намёка на физическую близость – все, кроме Элиаса, который «терпел» (а иначе и не сказать) нашу дружбу, скрепя зубами.

Морис во время наших занятий часто сажал нас друг напротив друга, и изучал, изучал, изучал на непонятном нам уровне, то заставляя касаться открытых ладоней, то наоборот, удаляя на разные расстояния, но это было вначале.

Мирия к тому, что происходило во время занятий, проявляла равнодушие, и не очень-то расстроилась, когда подобная практика подошла к концу. Граф Анедо перестал её тревожить, и она с радостью вошла в привычную колею своей жизни.

Но та невидимая связь, что соединяла нас воедино, не могла так просто быть отсечена, да и Мирия не стремилась к этому; не зависящее от её желаний чувство брало верх, и мы сблизились ровно настолько, насколько требовало от нас наше взаимное притяжение. И мы сдружились.

Граф Анедо никогда не выражал ни ко мне, ни к Мирии абсолютно никакого недоверия, в разговоре с другими называл нас не иначе как «дети», и его по-отечески тёплая улыбка все время напоминала нам о нескончаемом великодушии и мудрости этого человека. Он часто покидал базу, как и все прочие её жильцы, и нам с Мирией нередко приходилось оставаться здесь вдвоём, маяться от скуки и вспоминать некоторые моменты своей «прошлой жизни», повествуя о них друг другу.

Элиаса же эта позиция графа просто выбешивала. Он всегда был резок и груб, если заставлял нас вдвоём на кухне, или в комнате, или неважно где – мирно беседовавшими за чашкой чая или просто за тихим молчанием. Он был крайне подозрителен и неоднократно подчеркивал, что не доверяет нам двоим, и Морису порой даже приходилось его одергивать в свойственной для него мягкой манере.

Мы же в свою очередь старались как могли не провоцировать его, но что мы могли поделать?

Я знал, как Мирия трепетно относится к их с Морисом чувствам; я видел горькую грусть в её глазах, когда графу приходилось задерживаться где-нибудь надолго – тут уж никакая тяга к общению со мной не могла развеять её тоски по возлюбленному. Она скучала по нему совершенно искренне, да и я никогда не претендовал на особое место в её сердце.

Моё же тоже было не со мной. В суете произошедших событий я ни на миг не забывал о Терезе. Её светлый облик грел мою истерзанную щемящей тоской душу. Она перестала быть навязчивой идеей – нет, скорее уже стала далёкой мечтой, озаряющей нескорое будущее, так как на скорую встречу я уже и не надеялся.

Сейчас же самым близким моим человеком была Мирия (кто бы знал, что моим лучшим другом станет девчонка!). Мне было девятнадцать, ей на два меньше, и мы были самыми младшими из всех живущих на базе.

Элиас тоже стал мне неплохим приятелем; бывало, мы вместе проводили время, весело и бесшабашно, уничтожая запасы его алкоголя, который никогда не заканчивался. Он напоминал мне моих грессийских друзей – тоже без царя в голове, всегда веселый и с кучей свежих шуток, но лишь до тех пор, пока в нашем кругу не появлялась Мирия.

С тех пор, как я поселился на базе, их отношения заметно ухудшились. Я был более терпим в отношении переменчивого характера Дельфина, Мирия же в силу своей женской капризности не желала мириться с его странностями, её раздражали постоянные обвинения со стороны Элиаса, придирки на пустом месте, доходившие до паранойи.

Двое других обитателей базы – Лиза и Бренд, абсолютно ровно восприняли моё появление в их тесном кругу, практически безэмоционально. Они редко задерживались на базе, вероятно, используя её как перевалочный пункт, и я практически ничего о них не знал, да и не стремился к этому, впрочем, как и они.

Я часто вспоминал Рида. Тери. Джонса. Всех остальных. Я любил рассказывать о них девушке, а она внимательно слушала меня, должно быть, чувствуя, как я по ним скучаю. Разыскивали ли они меня? Знали ли о том, где я? Я скучал по ним, честно, очень скучал, и иногда даже подумывал, что неплохо было бы вернуться, но... Моя новая жизнь обещала мне гораздо больше меня самого, чем будни горе-леттера, пусть и с самыми лучшими в мире друзьями. Я больше не хотел быть неудачником. У меня появились амбиции – и я знал, что получу то, что хочу только здесь, при помощи графа Анедо.

Глава 15. Быть супранормным. (Часть 2)

-Пора. – Тихо выдохнула Мирия, когда солнце уже поднялось над горизонтом. – Морис будет волноваться.

Я согласно кивнул, протянув ей руку для поддержки.

-Не будем заставлять Эла нервничать.

Мирия демонстративно вздохнула.

-Я и забыла, что он вернулся. – Недовольно проворчала она. – О, Элиас... Что же нам с ним делать?

Но, вернувшись, мы поняли, что все еще спят или, по крайней мере, еще не покидали своих комнат.

-Пойду разбужу Мориса. – С милой улыбкой сообщила девушка, и я с завистью отметил, что графу сейчас повезет больше, чем мне – его разбудит поцелуй любимой девушки.

-Тогда я осмелюсь потревожить Элиаса. – Улыбнулся я в ответ. – До встречи на завтраке!

Мирия умела передвигаться очень тихо, а Морис не имел привычки держать дверь на замке, и потому приятный сюрприз, намеченный Мирией, с лихвой удался.

Девушка нырнула к нему под одеяло и всем телом прижалась к почти что обнаженному телу любимого мужчины; он слабо пошевелился, и тогда она дополнила объятия сочным поцелуем, от которого Мориса затрясла мелкая дрожь, мышцы напряглись, став почти железными, а руки обхватили её тело плотным кольцом.

-Стоп, стоп, стоп! – Засмеялась Мирия, и Морис, в очередной раз борясь с собой, покорно остановился.

-Ты хочешь свести меня с ума? – Его губы с робкой надеждой потянулись к её губам, и сквозь поцелуй она проговорила:

-Нет, граф, я всего лишь пришла пригласить вас на завтрак. Остальное – ваши домыслы и фантазия.

Морис откинулся на подушку, находясь ещё в полудрёме.

-Как же ты жестока, милая...

-Потерпи еще чуть-чуть... обещаю, скоро. – При этих словах девушки граф оживился.

-Конечно, милая. Но если я погибну от..., - он засмеялся, подбирая нужное слово, - от недостатка ТЕБЯ, не смей винить меня в этом!

Мирия нежно примостила голову к его груди, рисуя пальцем узоры на его коже.

-Я слышала, от этого еще никто не умирал...

-Возможно, я буду первым. – Морис поцеловал её в макушку и крепко обнял. – Что ты там говорила про завтрак?

Элиас не спал. Я слышал громкую музыку, прорывающуюся сквозь его наушники – треш, сумасшедшее соло на полную громкость; он сидел ко мне спиной, уткнувшись в свой ноутбук, внимательно следя за движениями пальцев виртуозного гитариста, и меня для него просто не было.

-Эл! – Крикнул я, но тот не реагировал. – Элиас!!!

Это было бесполезно. Я подошел ближе, протянул руку к его плечу, и...

Я просто не ожидал такой реакции, и сам Дельфин, видимо, тоже, иначе откуда взялся весь этот ужас в его глазах?

Меня опрокинуло на пол, на спину, я больно ударился затылком; Элиас молниеносно махнул ко мне, хлопывая ладонями, задышав от истерического волнения.

-Ты жив, Аднер, жив?! – Сам не веря в свои слова, повторял он. – Но... как?! Прости, я... не нарочно...

Моё сердце стучало громче, чем обычно, я сел тут же, на полу, неприятные ощущения, похожие на вибрацию, расплзались по телу, но в целом я был невредим.

-Что случилось, Элиас? – Наконец-то смог выговорить я.

-Я метнул в тебя заряд, извини, простая реакция... но ты бы не выжил, это точно.

В его расширенных от переживания глазах читалось чувство вины и искреннее раскаяние. Я не был зол на него, я тоже не понимал, хотя...

Когда он метнул в меня свою электрическую сферу, я инстинктивно закрылся руками, выставив их перед собой. Это не спасло бы меня, но, должно быть, что-то сработало в мою пользу...

-Можешь идти?

Я кивнул, и Элиас продолжил:

-Пошли, нужно показать тебя Морису...

Но мы не успели дойти даже до лестницы, ведущей на второй этаж базы, так как услышали характерные для поцелуя звуки, доносящиеся из кухни.

Морис и Мирия, воспользовавшись отсутствием посторонних лиц, с лихвой придавались этому занятию, со всей страстью, присущей влюбленным, наслаждаясь каждой секундой интимных моментов их жизни.

Они и не заметили нас, и мы поначалу растерянно и завистливо переглянулись с Элом, и несколько последующих секунд мы спорили на языке жестов.

Я кивнул в сторону лестницы – зачем им сейчас мешать? Но Элиас, помешкав, отрицательно кивнул головой и сделал первый шаг на кухню.

-Морис! – Нарочно громко позвал он, беззастенчиво прерывая затянувшуюся идиллию. – Я чуть не убил Аднера, а он... живой.

Я видел, как побледнела Мирия, ища взглядом на моём теле признаки каких-либо повреждений, но их не было. Морис был более сдержан. Казалось, его более беспокоило то, что их с Мирией застукали за столь интимным занятием, однако он указал мне на стул и через неоновую дымку осмотрел меня со всех сторон. Все с интересом ждали вердикта.

-Я запустил в него заряд. – Вновь начал оправдываться Элиас. – Не хилый. Смертельный. – Он ждал реакции Мориса, но тот оставался серьезно-спокойным, девчонка же готова была прибить его на месте – и это только взглядом. – Нечаянно...

Я помалкивал, стараясь обойтись без лишних комментариев. Да, это меня чуть было не убило смертельным оружием Элиаса, но я и сам пропустил этот момент, и потому чувствовал себя ровно и очень даже не плохо.

-Всё дело в реакции поглощения. – Неожиданно для всех выдохнул Морис.

-Не понимаю..., - осмелился высказаться я.

-Твоя Сила, Джоэл, не имеет пока что зрительных проявлений, подобно Силе Элиаса. Да, ты еще очень слаб, но я уже могу судить о векторе твоих способностей – скажу более, я изначально знал, что будет именно так.

-Все равно ничего не понятно! – Элиас был на взводе, он действительно переживал.

Граф Анедо терпеливо кивнул.

-Джоэл – тоже оружие, Элиас. Но это оружие работает иначе, чем ты или я. Оно не производит абсолютно ничего, но оно может поглотить производные нашей Силы – я перестану видеть энергетические линии, Лиза, возможно, перестанет слышать мысли. В случае с тобой...

скорее всего, твой электрический заряд даже не успел материализоваться – Джоэл блокировал его, расщепил еще до начала его формирования в материальном мире...

Я выслушивал все это как рассказ о каком-то парне, наделенном фантастическими способностями – но никак уж ни обо мне – слишком ярко Морис описывал сказочно красивый образ нереального персонажа. Дельфин же подозрительно косился на меня теперь – то ли с опаской, то ли уже почуяв плоды конкуренции.

-Он это может? Сделать так, что я не смогу..., - он ещё не договорил, а Морис уже подтвердил каждое его слово.

-Но всё это в будущем. – Подытожил граф. – Сегодня, Джоэл, можешь считать, что тебе просто повезло. А ты, Элиас, будь впредь внимательней и осторожней, Сила – оружие, и от твоей халатности может пострадать любой. А теперь давайте все-таки позавтракаем...

Он как ни в чем небывало сел за стол – он уже был накрыт заранее, Мирия же не сдержалась и коснулась моей щеки ладонью:

-Ты в порядке?

Я кивнул, попутно отмечая как недобро сузились глаза Элиаса, но на этот раз он промолчал и последовал примеру Мориса. Завтрак мы провели в задумчивом молчании.

С каждым днём мне становилось здесь всё более интересно.

Глава 16. Тайлер. (Часть 1)

Майкл Тайлер редко испытывал угрызения совести, может быть, потому что все свои деяния – честные и не очень, он тщательно обдумывал, а потому в этом плане ему жилось спокойно.

К переживаниям остальных он относился философски, особенно если они были следствием его «тщательно обдуманных действий», он никогда не записывал их на личный счет своей «кармы» и абсолютно спокойно мог смотреть в глаза тому, кто пострадал по его вине.

К числу таких людей относился и Рид Адамс, гранлиит седьмого легита Космической Легитерии. Майкл знал, что внезапное исчезновение Джоэла Аднера, леттера под командованием Рида, причинит тому массу неприятных переживаний (гранлиит искренне волновался за этого парня), но он не просто способствовал похищению леттера, он был его непосредственным зачинщиком.

Люди, не обладающие никакими сверхспособностями, вряд ли поймут их – супранормных, в их стремлении к общности, тяге «быть в команде». Открытие «Силы» меняет их изнутри, наделяя своих носителей особым сознанием, даруя новый уровень знания...

Майкл не был уверен ни в чём, но пара месяцев, проведенных им на базе Мориса Анедо будто бы вдохнули в него жизнь и смысл существования. Он всегда был бойцом, уверенным в себе человеком, но тот случай с фригольдерами Дениелса, захватившими Легитерию, пошатнул его веру в себя.

Тогда Тайлер решил, что лишился рассудка. Его, тогда еще курсанта Академии Легитерии, жестоко избили, но физическая боль была ничем, по сравнению с тем, что Майкл начал слышать ГОЛОСА.

Все разговоры про потусторонний мир он всегда считал ересью, и сразу же отмахнулся от подобной мысли. Но то, что он сошёл с ума – это да, могло быть чистой правдой. Слова звучали в его голове разными голосами, некоторые внятно, другие – более размыто, иные вообще приходили картинками, и Майкл пару раз даже пытался отвечать на их вопросы, но непременно получал в ответ недоумевающий взгляд и порцию снотворного.

В перерывах между головной болью и принудительным сном, он пытался найти разумное объяснение этому явлению – благо, способность трезво мыслить никуда не делась, и держать язык за зубами было очень мудрым решением.

Об истинном положении дел не узнал даже Майк, хотя он и стал ключом к разгадке. Он каждый день приходил к брату в больницу, тот шел на поправку. Майкл то и дело мерил палату шагами, часто задерживаясь у закрытого окна. Шквал сожалений относительно его здоровья из уст близнеца взбесил его не на шутку и в один момент он резко повернулся, дабы прекратить это, но Майк молча сидел на стуле, изучая медицинскую карту брата.

-Хватит жалеть меня! – Выругался Тайлер-старший, не сразу сообразив, как это его брат совмещает эти два занятия – «причитание» и чтение.

-Но я и слова не сказал..., - неуверенно промямлил Майк.

-Значит, думаешь так! – Не унимался Майкл.

-Ну уж думать об этом ты мне не запретишь!

И тут Майкла осенило. Он замолчал, внимательно наблюдая за своим близнецом, вернувшимся к изучению карты, и МЫСЛИ того, подобно рождественскому салату, пёстроу, перемешанному, продолжали всплывать в мозгу Тайлера-старшего, и озаренный этим открытием, он растерялся...

... Майкл никогда не жалел об открывшемся у него даре телепатии, но понимал, что его нужно тщательно скрывать. Он изменился – так говорили многие, и часто это списывалось на психологическую травму. На самом же деле Тайлер насытился той грязью и дерьмом, что люди

могли раньше спрятать за приветливой улыбкой, фальшивым сочувствием; теперь же каждый был прозрачен для него, как открытая для прочтения книга – и по большому счету, эти книги читать не хотелось...

Конечно же, у него был Майк – чистейшая душа, брат, родной человек, о котором многие могли лишь мечтать – но и с ним Майкл не мог быть откровенен, ради его же блага, и потому он чувствовал себя одиноко.

Он обладал чудом, удивительным даром, и не знал, есть ли на свете люди, способные понять и принять его, пока на одном из заданий он не попал на глаза самому графу Анедо, преступнику, человеку со статусом «вне закона», прославившемуся своим не менее удивительным даром...

Так он оказался среди «своих» - незнакомых ему тогда, но уже близких по духу людей – супранормных, и был принят ими в свою «семью». С помощью графа он рос и развивался в плане управления Силой в сто раз эффективнее, он научился её КОНТРОЛИРОВАТЬ, что очень помогло ему в будущем и всё было бы ничего, если бы не Майк... Незримая связь с близнецом давала обратный эффект, и депрессия, неминуемо поглотившая Тайлера, в конце концов ослабляла его. К тому же, Майкл любил свою работу, и, признаться, ему ужасно хотелось вернуться домой...

Морис Анедо все понимал. «Свои люди в Легитерии нам тоже нужны» - сказал он, и Тайлер думал недолго.

Далее последовала «сказка» про плен – Майкл действительно был похищен, на глазах у своего легита, но вернулся спустя несколько месяцев, живой и невредимый. Разбирательства были долгими, но всё же он сумел доказать свою непричастность к делам графа Анедо, благо, связи Блэкбара, да и его собственная положительная характеристика, сделали свое дело. И вот он вновь восстановлен в должности лиита двенадцатого легита, правда уже со шлейфом мистического прошлого, на который ему как бы было наплевать...

Появление в его жизни Джоэла Аднера (Майкл уже давно знал его истинное имя, но все же пользовался тем, что знали остальные) стало для него чуть ли не знаковым событием. Давно не встречался ему такой интересный экземпляр – смесь тайны из прошлого и настоящего, беспроектного вранья относительно своей персоны и нестабильной эмоциональности. Как он был не прост! Настоящая загадка для любителей ребусов. Не будь он столь любопытен, Майклу не удалось бы узнать его поближе с тех сторон, о которых он умышленно умалчивал.

Самым интересным было то, что Тайлер так и не изучил его натуру до конца – он не знал, кем тот в действительности является. Страх или благоразумие заставили Джоэла спрятать эту информацию так глубоко, что тот почти и не думал об этом. Его мысли – картинки, были живыми, но мало что говорили о своем владельце – а то, что он был благородных кровей, было ясно и без телепатии.

Однако прошлое Аднера давно перестало интересовать лиита, а вот его настоящее... В какой-то момент Майкл вдруг понял, что Джоэл, как и он, может быть обладателем Силы.

«Нас тянет друг к другу – тех, в ком зреют и приносят свои плоды нити Силы – сильнее магнита, и мы сами того не ведая, разрушаем преграды, сжигаем всё то, что мешает, проходим полосу препятствий, переживаем череду непонятных событий, лишь потому что рядом оказывается один из НАС» - эти слова Мориса Анедо глубоко впечатлили невпечатлительного Тайлера, и всё то, что происходило с ним и Джоэлом в последнее время, было тому прямым подтверждением.

Майкл не признавался и себе, что привязался к нему как к младшему брату. Но тот угасал на глазах. Его силы воли было недостаточно, стимул для жизни – его ещё надо было найти, но Джоэл то и дело влетал в такие истории, от которых вера в себя шла только на убыль. И тогда Майкл решился.

Легитерия, да и сама Грессия, были не для Аднера. Майкл мог здесь выжить, Джоэл за отсутствием опыта и должного характера – нет. Но он обладал задатками Силы – в этом Тайлер был уверен, хоть и не мог подобно Морису видеть энергетические линии, но его интуиция подсказывала, что место Джоэла было рядом с графом Анедо, нравится ему это или нет. А ему должно понравиться. В этом Майкл тоже был уверен, и он не ошибся.

Глава 16. Тайлер. (Часть 2)

В дверь постучали – так тихо мог стучать только Рид Адамс, преисполненный уважения к своему приятелю и коллеге, не желая ненароком сбить его с умной мысли, если тот вдруг строчил отчёт или доклад в вышестоящие инстанции.

-Войдите. – Пригласил Майкл. – Здравствуй, Рид. Что-то случилось?

Майкл уже знал всё, с чем тот пришел, но «игра в слова» должна была быть соблюдена по всем правилам.

-Нет. Кевин просил передать, что он задержится во Дворце, его попросили остаться после совещания...

-Когда же он научится пользоваться телефоном..., - Майкл криво улыбнулся приятелю. – Это всё? Извини, но у меня много работы...

Тайлер знал, что сейчас будет, и всячески старался этого избежать. Щекотливая тема, но Рид оказался настойчивее.

-Майкл, ты был ТАМ. – Уверенно произнес он. – Я имею ввиду, группировку графа Анедо...

Впервые за всё время, что прошло с момента похищения Аднера... да с его собственного похищения, Рид осмелился так открыто говорить об этом! Взгляд лиита стал недружелюбным и настороженным.

-И что?

-Я беспокоюсь о Джоэле...

Это было чистой правдой. Рид так и не смог свыкнуться с мыслью, просто простить себе то, что не уберёг парня. Он даже похудел и стал привычно угрюмым параноиком, без конца пытающимся добраться до истины относительно исчезновения Джоэла.

Что и говорить, уныние не обошло стороной и его собственный легит, особенно Тери и Джонса; они считали своим другом этого странноватого парня, что так внезапно исчез из их жизни – неожиданно, необъяснимо.

Все происходящее пахло мистикой, и когда все другие версии (включающие в себя побег на Эсмеральду с его девчонкой Терезой и происки третьего легита) были исключены, парни просто были шокированы и опустошены.

Однако расследование этого инцидента дало понять, что в деле замешан граф Анедо, и леттеры его легита быстро успокоились – они были уверены, что граф Анедо лояльно относится к своим «пленникам», и тот факт, что Джоэл Аднер скорее всего жив, положил их печали конец.

Рид Адамс же занервничал ещё больше.

Майкл Тайлер напряженно ждал. Он, честно, пытался быть терпеливее, но эта тема была ему крайне неприятна.

-...как ты думаешь, как он там?

-Откуда мне это знать, Рид? – Тайлеру хотелось огрызнуться, но ему даже стало жаль своего приятеля. – Но, если хочешь знать, граф Анедо не какой-то дикарь. Он не стал бы похищать человека, не будь на то веской причины. Согласись, Аднер действительно странноватый тип...

-И что же в нём... странного? – Гранлиит не спорил, но ему нужно было услышать мнение Майкла – за этим он сюда и пришел.

-Да он весь состоит из странностей! Помнишь, как он впервые появился здесь? Его одежда, акцент, поведение в целом... Извини, но ты и половины не знаешь из его проделок – зачем тебе было знать? С твоими-то нервами... Значит, в нём было что-то не так, или, наоборот, так, раз он понадобился графу...

-Хорошо, Майкл. – Рид кивнул. – Но что тогда в тебе было «не так»? К графу Анедо ты попал ещё раньше...

-Это уже не важно. – Быстро отрезал Тайлер. – Морис предложил мне сотрудничество, и я отказался. Как видишь, живой и невредимый. Думаю, и Аднеру ничего не грозит, если он действительно там. Просто поверь мне, Рид.

Поразмыслив, гранлиит согласно кивнул, но Майкл знал, что развеять его сомнения не удалось бы и самому Джоэлу, оказался он здесь и сейчас в эту минуту.

Распрощались они молча.

Глава 17. Побег на Гиалардус. (Часть 1)

Морис был чем-то встревожен и даже не пытался скрыть этого. Мы с Мирией болтали на кухне за чашечкой чая, был полдень и делать было совершенно нечего. Честно говоря, мы начинали тупеть от ежедневного ничегонеделанья.

Но весь этот облик графа, непривычно напряженного, сделал своё дело – нас обоих чувствительно встряхнуло.

-Что, Морис?! – Первой успела выпалить Мирия. – Что-то плохое?

Граф Анедо окинул нас взглядом, вероятно сожалея, что вовремя не сумел скрыть одолевшие его эмоции, и согласно кивнул.

-Мне сообщили, что наше местоположение раскрыто. Наш дом под угрозой. Мы немедленно должны найти другое укрытие.

-То есть? – Не совсем понял я. - Полиция здесь будет с минуты на минуту?!

-У них есть наши приблизительные координаты. – Пояснил Морис. – Они могут появиться здесь в любое время.

Он почти неотрывно смотрел на Мирию и тем сильнее ощущался его страх потерять её. Сама девушка тоже сникла, но, благо, в истерику не впадала; в её взгляде скорее читалась стойкая готовность ко всему, лишь бы граф был рядом.

-Это из-за меня? – Напряженно спросил я, испытывая совершенно неуместное здесь чувство вины, ведь изначально я оказался здесь не на добровольных началах.

-Охота на нас никогда не прекращалась, Джоэл. – Спокойно ответил граф. – Она просто переходила от пассивной стадии к активной, и наоборот. Скорее, ты выступил в роли катализатора – не думаешь же ты, что спецслужбам Правительства до сих пор неизвестно, кто виновен в твоём исчезновении?

-Но куда же нам спрятаться? – Наивные глаза девушки с надеждой взирали на Мориса.

-У нас есть несколько таких мест. – Его мягкий голос успокаивал Мирию. – Элиас выбирает сейчас наиболее подходящее, самое оптимальное в плане климата и безопасности. Лизу и Брэнда я уже предупредил, так что мы ждём только Элиаса – сегодня он должен будет определиться.

Мы с Мирией переглянулись – непроизвольно, скорее, ощутив в этом острую необходимость. Волна страха с примесью надежды наполнила меня, нас обоих, подавив все остальные чувства.

Морис понимающе улыбнулся вымученной, но искренней улыбкой.

-Не стоит переживать. – Ободряюще произнес он. – Конечно, для вас двоих — это впервые, но для меня – нет. Поэтому, уверяю вас, всё будет хорошо.

Элиас вернулся поздно ночью, и мы сразу же собрались в путь. Собрались – громко сказано, ведь, по сути, нам не надо было ничего собирать, укладывать, упаковывать – наш дом был шаттлом, готовым в любую минуту подняться в небо.

Дельфин был возбужден, но усталости в нём не ощущалось. Он быстро перекусил и тут же вернулся на свой корабль, дабы в качестве охраны сопровождать нашу базу на протяжении всего пути.

Управление шаттлом взял на себя Морис, путь предстоял долгий, и где-то посередине пути его должен был сменить Брэнд Дарк, в данный момент отдыхающий в своей комнате.

Мы же трое – Мирия, Лиза и я, оставшиеся не у дел, просто не могли уснуть, допивая на кухне по третьей чашке крепкого несладкого кофе и изредка перекидываясь парой слов.

Мирия жалась ко мне вполне неосознанно, мы сидели так близко, что Лиза иногда кидала на нас странные взгляды, но никак не комментировала. Это было её плюсом в отличие от Элиаса, который давно бы уже устроил по этому поводу грандиозный скандал.

Но Лиза умела читать мысли и подобно Тайлеру видела нас насквозь. Должно быть, судя по её спокойствию, в её глазах мы с Мирией все же были непогрешимы – и странности нашего взаимного поведения, выражающиеся в тесных контактах, частых прикосновениях – были всего лишь странностями.

Так или иначе, Лиза большую часть времени молчала, часто курила тонкие женские сигары и ждала окончания полета.

Мы не соревновались в стойкости, но ближе к утру Мирия заснула прямо у меня на плече, и длинные рыжие волосы щекотали мою шею. Я не шевелился, боясь её разбудить. Лиза тоже ушла к себе, и мы были вдвоём, когда Морис, бледный и уставший, зашёл на кухню. Я невольно вздрогнул – возможно, вид спящей на моём плече девушки был неприятен графу, но он, видя моё смущение, лишь с улыбкой произнес:

-Другого я и не ожидал. Позволь, я подниму её наверх...

Теперь и я был волен наконец-то вернуться к себе. Спать – единственное, чего мне сейчас хотелось.

Девушка открыла глаза и улыбнулась, встретившись взглядом с Морисом. Мягкий неон озарял её лицо, а теплота сонных тел дарила поистине настоящий уют. Она потянулась и крепко прижалась к Морису, он поцеловал её и ответил бережным объятием.

-Моя комната, мы вдвоём, и оба одеты..., - голос Мирии нарушил утреннюю тишину комнаты.

-Вчера я был лишен всех сил. – Так же сонно ответил граф. – Или просто старею. Возможно, я состарюсь, так и не узнав, какая ты на вкус...

Девушка тихо засмеялась – она знала эту шутку. Супранормные не старели, или старели, но гораздо медленнее тех, кто не обладал Силой, обычных людей. Морису легко можно было бы дать двадцать три – двадцать пять, но его истинный возраст проскальзывал во взгляде на жизнь, манере, рассуждении, других вещах, присущих морально зрелому человеку. Возможно, и в двадцать он был уже зрел, Мирия этого не знала. Она вообще не придавала разнице в их возрасте никакого значения.

-Не успеешь. – Пообещала она, закрепив слова сладким поцелуем. – Потерпи ещё чуток...

Глава 17. Побег на Гиалардус. (Часть 2)

Вся наша компания собралась под открытым небом нашего нового дома. Эта планета носила название Гиалардус, она не сильно отличалась от предыдущей, хотя местность казалась более каменистой, серой. Меньше зеленой травы - больше пространства. Скалистые горы – высокие и не очень, вперемешку с густым лесом казались идеальным убежищем для того, кто хотел бы остаться незамеченным.

-Мне здесь нравится. – Заключил Морис. - Идеально, Элиас.

Тот, как ребенок, зарделся от похвалы.

-Как тебе, милая? – Морис смотрел на Мирию глазами, полными любви, и она смущенно улыbnулась.

-Мне всё равно, лишь бы с тобой... Со всеми вами.

Осматриваясь, я заметил в нескольких шагах что-то большое, блестящее, чёрное, сокрытое в ветвях деревьев.

-Эл, что это? – Я насторожился, но Дельфин, оценив направление моего взгляда, остался невозмутим.

-Это челнок. Мой. Я тут давно его прячу.

-На ходу? – Мои глаза вспыхнули надеждой, я так давно не сидел за штурвалом и не наслаждался собственным полетом.

-Да. Это трофей, пришлось забрать его у Легитерии в очередной стычке, но пользоваться им мне ещё не доводилось.

-И ты молчал?! Дай, прокачусь...

-Давай вместе! – Радостно поддержал идею Дельфин.

-Только я управляю!

-Идёт!

Это был новый модуль для коротких полётов, которые Легитерия использовала не в качестве боевого корабля – оружие здесь было, но недостаточно серьёзное для открытого боя. Их чаще использовали в разведке и для транспортировки, к примеру, медика или технического специалиста.

Челнок был совсем крохотный – в нём даже нельзя было распрямиться во весь рост, два кресла, изогнутая панель управления и прозрачный купол. Но я был счастлив покататься и на таком.

Элиас обогнал меня, дразня на ходу, что сам возьмётся за управление, если я буду «тащиться так медленно». Я был рад пробежаться по твёрдой земле после столь длительного полёта, и мой неугомонный приятель, к слову сказать, не спавший двое суток, помог мне в этом деле.

Раскрасневшиеся, мы плюхнулись в кресла и уже через пять минут поднялись в воздух, провожаемые взглядами наших друзей. Я быстро освоился с управлением, челнок слегка колебался первое время, но Элиас деловито объяснил мне что и как, и вскоре мы начали носиться туда и сюда, наслаждаясь полётом.

-Давай быстрее! – подначивал меня Эл, но я не спешил прибавлять скорость.

-Успокойся, Элиас, мы же не на твоём «Дельфине». Вдруг эта колымага развалится при ускорении?

- «Колымага»? Нет, Джоэл, это одна из новейших моделей модулей такого типа. Я, можно сказать, и снял его прямо с испытаний – в нём сидел седовласый профессор, дрожащий от страха и, как лучшему другу (каким я тогда ему и являлся), - он хитро подмигнул, - он поведал мне всё. Во-первых, этот челнок не может взорваться – согласись, плюс огромный. Во-вторых,

на нём можно подняться даже в открытый космос (но я бы не рискнул. В-третьих, ... у тебя что, уже слюни текут? ...

Я и вправду сидел с открытым ртом, жадно слушая приятеля. Желание обладать модулем нестерпимо брало верх над гордостью и совестью.

-Подари мне его!

-Зачем он тебе? Бери, когда хочешь...

-Подари! – Настаивал я, зная, что у меня ничего нет на обмен, и уж тем более я не богат деньгами. – У тебя есть корабль, а мой стоит где-то на Грессии, в Легитерии, если ещё не взломан и не выпотрошен.

-Ладно, бери. – Наконец согласился тот. – Но дай договорить. К нему прилагаются еще два комбинезона, которые лучше одевать на время полёта. Не мне – я то крепкий и так, а вот ты задохлик. Старикашка уверял, что в случае чего они спасут и от перелома, и от сильных ушибов, даже если ты рухнешь с большой высоты... Эй, ты меня слушаешь?

Я не слушал, радостно пританцовывая в кресле пилота только что «приобретенного» мной модуля.

Мы вернулись на базу, одолеваемые чувством голода. Прошло около часа, и никто уже не хотел наблюдать за нашим полетом, но зато у входа вкусно пахло жареным мясом. Подходя к кухне, мы услышали диалог наших девчонок – Лизы и Мирии.

-...ненавижу готовить. – Жаловалась Лиза, со скучающим видом нарезая салат на разделочной доске.

-А я люблю. – Бодро помешивая жаркое на сковороде отозвалась Мирия. – Моя мама всегда мне повторяла, что если я не научусь готовить, то никто не возьмет меня замуж.

-О, да Морис хоть сейчас на тебе готов жениться, пусть даже бы ты свеклу от моркови не могла отличить.

-Он так говорил? – Еще более оживилась Мирия, замерев с деревянной лопаткой в руке.

-ДУМАЛ. А то, что мужчина думает важнее того, что мужчина говорит. Запомни, девочка. Я их столько в своей жизни повидала...

-Сплетничаете? – Ехидно встрял в их разговор Элиас.

-Мужиков обсуждаем. – Грубо ответила Лиза. – Но не беспокойся, ты к их числу не относишься... Тут и обсуждать-то нечего.

Их взаимную перепалку, лишённую всякой злости, можно было слушать бесконечно, но вместо того я обратился к Мирии:

-Элиас подарил мне модуль! Теперь и у меня есть «крылья»!

-Неслыханная щедрость! – Лиза была сегодня что называется в ударе. – И что это на тебя, Эл, нашло такое транжирство?! А знаешь, о чём сейчас думает Джоэл? О том, как бы прокатить на этом модуле Мирию... А Мирия хочет напроситься покататься на этом модуле с Джоэлом...

-Лиза!

-Лиза!

Почти одновременно воскликнули мы – я и Мирия, возмущённые столь откровенным копанием в наших головах. Вся эта на первый взгляд невинная информация могла бы взбесить Элиаса за одну секунду, однако и он вовремя осознал это.

-Ну и что, пусть катаются, только в комбинезонах и с согласия Мориса, он тут главный... Вдруг он будет против?

-Не будет! – Мирия, поняв, что «разборок» не ожидается, весело вернулась к своей готовке. – Пообедаем и вперёд!

Глава 18. Задание.

Кевин Блэкбар поднимался по ступеням Легитерии, пребывая не в лучшем настроении. Он только что побывал на Совете и его легит решено было отправить в разведку – этому «звёздному пирату» Морису Анедо опять удалось сбежать, кто-то, вероятно, предупредил его, что готовится облава, но и осведомители Правителя работали как надо.

Это обычное дело для легита – разведка, но то, что дело касалось графа Анедо, Блэкбара особо настораживало.

С фригольдерами всё было ясно – это были типичные преступники, со стандартным набором оружия и кровожадности, граф Анедо же был мистическим персонажем, и вся его немногочисленная команда была прямо-таки нестандартной.

Сами себя они величали «супранормными», то есть теми, кто обладал сверхспособностями, и им в отличие от фригольдеров, не нужна была армия, чтобы, к чему скрывать, держать в страхе всю Легитерию Грессии, хотя к этому, по мнению Блэкбара, они не стремились, но курсантов и молодых леттеров принято было обучать именно по этому принципу. Все без исключения знали, что статус «вне закона» граф получил благодаря тому, что переспал с женой Правителя. До того момента он был одним из самых приближенных людей Его Величества и тот даже активно интересовался его работой в плане выявления и развития «супранормных».

Так или иначе, Кевину Блэкбару, по работе часто пребывающему в Королевском Дворце, не раз удавалось лицезреть завораживающую и пугающую картину – этот совершенно неестественный синий поток света из глаз графа Анедо. Он никогда не стремился использовать свою необычность, произвести впечатление или подавить кого-то в чём-то, нет. Граф был человеком уравновешенным, доброжелательным, степенным. Все знали, что в какой-то мере он опасен – ведь никто и не догадывался, в чем заключалась его истинная сила, но когда факт его отношений с Анжеликой всплыл наружу, Морис просто исчез, а вернее, сбежал, и был вынужден скрываться от Легитерии всё это немалое время.

Его приближённые бежали вместе с ним, автоматически приняв на себя тот же статус «вне закона», но при мысли от встречи с этой компанией у Кевина холодело сердце. Всё дело было в его воспитатнике, Майкле Тайлере, который едва не угодил в эту компанию.

Они познакомились довольно-таки странным образом – Майкл пытался украсть его кошелек из кармана, и Кевин, схватив маленькую худую ручонку с поличным, не сразу проникся сочувствием к неумытому оборвышу, дерзко стреляющему непримиримыми глазами. Да к тому же он упрямо замалчивал своё имя, и игнорировал все вопросы, обращённые к нему «несостоявшейся жертвой».

Тогда Кевин пригрозил отправить его в полицию, но сам уже опаздывал на работу, и решил пока что захватить мальчишку с собой, а там решить, что с ним делать дальше.

Сердце его смягчилось, когда леттеры его легита, завидев нездоровую худобу мальчика, начали подсовывать ему разную еду, у кого что было – от бутербродов и яблок до конфет, а он с невиданной жадностью поглощал всё это, а насытившись, уснул, свернувшись калачиком на кресле в кабинете Блэкбара.

Выспавшись, он не стал ни ныть, ни жаловаться. Вместо этого мальчик с любопытством окинул взглядом его рабочий кабинет, и попросил разрешения почитать книги из его шкафа.

Кевин был крайне удивлён поведением мальчика, он вёл себя совершенно по-взрослому, не типично для ребенка его возраста. Кевин преподавал кое-какие дисциплины в Академии Легитерии, в том числе, и для первокурсников, и прекрасно знал, что книги для них что-то вроде нудного приложения. Этот же воришка принялся за чтение довольно-таки сложной «Теории права» с таким умным видом, что Кевин залюбовался.

-Тебе интересно? – Между прочим поинтересовался он.

Мальчик не сразу оторвался от чтения, было видно, его затянуло.

-Да. – Ответил он коротко, возвращаясь к чтению, чем и занимался до конца рабочего дня Блэкбара.

Видя, что тот собирается, мальчик захлопнул книгу и убрал её обратно в шкаф.

-Когда меня арестуют? – Спокойно спросил он.

Блэкбар усмехнулся. Этот ребёнок однозначно был ему симпатичен, этакий «маленький взрослый».

-Почему ты не хочешь назвать мне своего имени?

-Не хочу, чтобы вы отправили нас к отцу.

- «Нас»?

-Меня и моего брата.

С каждой минутой становилось всё интересней.

-Где вы живете?

Тишина.

-Послушай. – Кевин смотрел в умное лицо мальчика без тени улыбки. – Я не собираюсь оправлять тебя к отцу или куда-либо ещё. Я просто хочу помочь, и у меня есть для тебя деловое предложение. Как твоё имя? Давай без фамилии...

-Майкл. – Мальчик внимательно смотрел и слушал. – Что за предложение?

-Сколько тебе лет?

-Скоро десять. Какое это имеет значение?

-Я хочу предложить тебе стать курсантом нашей Академии. Я вижу, ты парень не глупый, из тебя выйдет дельный сотрудник Легитерии.

-Согласен. – Майкл, этот невероятный ребёнок, даже не улыбнулся в ответ, хотя другой бы, возможно, прыгал бы от радости. – А мой брат?

-А ему сколько?

-Десять, скоро.

-Вы двойняшки?

-Близнецы. Только вот опека...

Этот ребёнок был подкован и в этом вопросе. Кевин уже понял – с ним нельзя сюсюкаться, только общаться на равных.

-Опеку я возьму на себя. Но ты же понимаешь, что для этого мне всё же будет нужна твоя помощь в плане информации. Согласен сотрудничать?

Подумав, Майкл кивнул.

В этот же день Блэкбар познакомился с Майком – внешне точной копией Майкла, вот только это был самый обычный наивный напуганный ребёнок, заплаканный оттого, что брат долго не возвращался. От него Кевин и узнал все подробности их походов с братом.

Они сбежали из дома несколько месяцев назад. Вернее, из-за конфликта с отцом сбежал Майкл, а Майк увязался за ним, и так они блуждали от города к городу, от деревни к деревне. Майкл промышлял воровством, но строго-настрого запрещал то же делать брату. Ели они не каждый день, а лишь когда Майклу удавалось стащить что-нибудь съестное на рынке или в супермаркете, и до этого дня ему везло, и он ни разу не попался.

Пару раз их пытались пристроить в приют, но Майкл каждый раз изворачивался как мог, и им удавалось скрыться.

Такая жизнь была в тягость обоим, но упрямец Майкл наотрез отказывался подчиняться чьей-либо воле и Майку ничего не оставалось, как следовать за братом. Он не мог скрыть удивления, когда Майкл появился на заброшенном стадионе – месте, где они обитали последнее время, в обществе незнакомого мужчины, и сообщил, что отныне они курсанты элитной Академии Легитерии, и теперь у них будет крыша над головой и настоящая еда.

Майк просто стоял и слушал с открытым ртом, растирая по заплаканным глазам свежие слёзы, пока брат ставил его в известность относительно их ближайшего будущего, и Блэкбар диву давался насколько непохожи по характеру эти близнецы.

Какое-то время они жили у него дома – жена Кевина Клементина была в восторге от появления в доме двоих детей, своих у них не было, и души не чаяла в милом послушном Майке, но вот Майкл с первого дня установил границы своей свободы и никого туда не впускал. Да, он выполнял свои обязанности по дому, убирался и мыл посуду, ходил в магазин, безропотно выполнял все поручения Блэкбара, но не позволял командовать собой, и Кевин уважал эту его свободу, предупредив супругу, чтобы в случае чего не «трогала мальчика». Но той в качестве объекта материнской любви было достаточно и Майка, Майкл же целиком и полностью был воспитанником Кевина.

Блэкбар обожал этого ребенка, но никогда не показывал своих чувств к нему – Майкл был категорически против всех этих «слюнявых нежностей», да и сам Кевин тоже. Они вообще были схожи характерами, а потому сложности в их общении не возникало. Они часами могли молча сидеть в кабинете Блэкбара, Майкл – за книгой, Кевин – за своими делами; они не отвлекали друг друга без дела, лишь изредка Тайлер просил помочь разъяснить то или иное название или значение (он изучал литературу на несколько курсов вперед), и его наставник охотно помогал ему в этом, не испытывая ничего кроме гордости за своего будущего ученика.

Когда начался учебный год, Тайлеры переселились в Детские корпуса Академии Легитерии – так решил Майкл. Блэкбар не возражал, хотя ему это не очень-то нравилось – он уже привык к присутствию близнецов в своём доме, но действовать поперек решения Майкла было не в духе обоих.

Более всех расстроилась Клементина, но Майк, привязавшийся к ней не меньше, чем она к нему, пообещал навещать её каждый день и, в общем, сдержал свое обещание.

Майкл же ударился в науку с рвением, достойным уважения. Кевин не ошибся, этот мальчик был лучшим на своём курсе, ему не было равных ни в учёбе, ни в последствии на работе, и та самая история с захватом Легитерии фригольдерами только укрепила репутацию и положение Тайлера в Легитерии, Блэкбар не сомневался – мальчика ждёт блестящее будущее Капитана.

Но всё в один миг рухнуло, когда во время очередного задания, связанного с отслеживанием супранормных графа Анедо, Майкл оказался в плену у этих людей. На Грессию двенадцатый легит вернулся без своего лиита.

Кевин не хотел даже вспоминать эти дни, два месяца полнейшего неведения о судьбе Майкла. Он поднял на уши всю Легитерию и даже Королевский Дворец, но это не принесло результата. Тайлер исчез вместе с похитителями – об их местонахождении не было и зацепки.

Блэкбар вынес всё – долгие бессонные ночи раздумий, бесконечные поиски базы Мориса Анедо, истерики Майка, что в одиночку несколько раз порывался искать брата...

И вот, по истечении двух месяцев, Майкл Тайлер появился сам – живой и невредимый. Его долго допрашивали, содержали под стражей, но всё, что смогли от него добиться – это то, что он отказал в сотрудничестве графу Анедо. И Блэкбар из кожи вон вылез, чтобы Тайлеру позволили вернуться в Легитерию на прежнюю должность лиита двенадцатого легита. И после долгих раздумий, учитывая предыдущие заслуги Майкла, его репутацию в целом, Правитель всё же дал своё согласие – с единственной, но официальной оговоркой – исключить участие лиита Тайлера во всех заданиях, связанных с преступником графом Анедо.

Майкл за что-то отчитывал свой легит. Без особых эмоций – значит, дело было не столь серьёзно. Или он всё уже уладил. Парни смотрели хмуро, но не возмущались, внимательно выслушивая своего лиита. Идеальная картина начала рабочего дня.

-Кевин? – Вместо приветствия Майкл обратился к гранлииту. – Что на Совете?

-Новое задание. Парни, вылетаем через час.

-На кораблях? – С затаённой надеждой воскликнул Тери, выражая желание многих.

-Нет. На модульном шаттле. Майкл, ты остаёшься.

Майкл согласно кивнул – вот уже двадцать пять секунд как ему было это известно.

-Морис Анедо. – Философски изрек он. – Что на этот раз?

-Передислокация базы. – Сухо ответил гранлиит. – Разведка. Можешь взять выходной.

-Не беспокойся за меня. – Майкл натянуто улыбнулся. – У меня полно работы.

Блэкбар коротко кивнул и направился к выходу.

Парни суетились, облачаясь в амуницию; кто-то звонил по телефону, сообщая родным о том, чтобы сегодня их не ждали. Майк тёрся рядом, сочувственно играя на нервах.

-Удачи, брат. – Искусно скрывая своё раздражение и беспокойство, Майкл крепко обнял его. – Тебе пора.

Тот не ответил, но совету последовал. Через несколько минут в базисе стало тихо – наконец-то он остался в полном одиночестве. Теперь можно было здраво поразмыслить над тем, кто же мог сливать столь точную информацию по перемещениям графа Анедо и есть ли способ предупредить Мориса об этом. Но в голову ничего не шло. Тайлер в расстройстве уткнулся лбом в свой рабочий стол. Приходилось лишь надеяться на то, что Морис хорошо спрятал базу.

Глава 19. О полётах и ошибках.

Мы снова стояли рядом и смотрели на сквозь промёрзшее небо, уже давшее трещину. Вот-вот лёд не выдержит и тонны воды стихийно обрушатся нам на голову. Это необузданное, ни с чем не сравнимое ожидание весны...

Мирия... Понимал ли меня кто-нибудь лучше, чем она? Сама не осознавая того...

Еще не успевшее посветлеть утро все равно умудрялось быть весенним. Огромное пространство над нами, перед нами, вокруг нас не давило, воздух был свеж.

Она не смотрела в мою сторону, думая о чем-то своем, или, скорее, не думая ни о чём, наслаждаясь наливающимися красками, превращающимися из серых в нежно-голубые тона. Восходящее солнце уже золотило ее глаза, волосы... Она наверняка и не подозревала, как идут ей рассветы... Я улыбнулся, на миг забыв и о весне, и о солнце... Улыбка вскользь в ответ... И все жё... Понимал ли меня кто-нибудь лучше?

Я бы влюбился в неё, обязательно бы влюбился, если бы не знал, чем это закончится. Но я знал...

А меж тем солнце восходило все выше и выше. Мир просыпался.

Но сегодня мы не торопились – на базе нас никто не ждал. Трое суток безделья и одиночества – сначала умчались Брэнд и Лиза, за ними Элиас, и вскоре к ним присоединился Морис, поглощенные своими делами и заботами, в которые нас пока что еще не посвящали. Да и кто-то должен был остаться с Мирией – Морис всегда переживал по этому поводу. Элиас злился, осознавая, сколько времени мы проведем здесь наедине, но иного выхода не было.

Мы смотрели фильмы на ноуте и гуляли по серым камням Гиалардуса, носились друг за дружкой как пятилетние дети, кидаясь какими-то синими ягодами, на вкус которые пробовать не решались, потом, обессиленные, лежали на склоне высокой скалы, рассуждая о будущем, далеком и прекрасном.

Иначе говоря, скучно нам не было, но по-настоящему ничем полезным мы не занимались. Время шло к обеду, когда я понял, что Мирия что-то задумала – её глаза заблестели веселым блеском, а на губах появилась озорная улыбка.

-Джоэл... – Она произнесла мое имя нараспев, будто кокетничая. – А давай...

-Нет! – Я засмеялся, не дослушав. – Я знаю, что ты хочешь предложить что-то такое, за что нам потом влетит ...

-Ну пожалуйста! Один разок!

Я уже знал, что она хотела. Модуль. Она хотела прокатиться на нем вопреки запрету графа Анедо. К слову скажу, он так и не дал ей своего согласия на это. Внимательно выслушав просьбу девушки, он совершенно спокойно произнес: «Только через мой труп. Эта штука не для маленьких незащищенных девочек.»

Мирия ругалась и кричала, даже плакала, дуясь на него целые сутки, но Морис был непоколебим, и цель подняться в воздух на модуле вошла в разряд мечты. В знак солидарности с девочкой, я тоже больше не прикасался к челноку, но тоскливо думал о нём и соблазн вновь подняться в небо был подобен ножу, приставленному к горлу.

-Никого же нет, Джоэл, любовь моя, давай, решайся! – Мирия уже висела на моих плечах. – Никто не узнает!

Голос разума смолк в моей голове. Я сдался практически без боя – и, действительно, почему бы не воспользоваться таким шансом?

Челнок стоял все там же, по ту сторону Базы – там, где мы его оставили с Элиасом. За считанные секунды мы уже были возле него, но я не спешил, для начала обшарив имеющиеся отсеки и нашел то, что искал.

-Что это? – Мирия взяла в руки один из двух черных блестящих свертков – то, что я ей протянул.

-Комбинезон. Одевай поверх одежды. И шлем не забудь!

-Но зачем? ...

-Помнишь, что говорил Элиас? Так вот, одевайся, и, если наши трупы найдут в этих комбинезонах, то Дельфин, по крайней мере, будет спокойно спать – он всё сделал ради нашей безопасности.

-Глупый! – Мирия легонько ударила меня в плечо. – Что ты такое говоришь?!

Но комбинезон стала натягивать, и я последовал ее примеру. Материал, из которого он был сделан, напоминал латекс, только толще и прочнее; он тянулся во все стороны и потому имел универсальный размер, вне зависимости от пола и возраста.

-Классная задница! – Поддразнила Мирия, деловито осматривая меня.

-Что?! На что ты смотришь, девочка?!

Комбинезоны превратились в нашу вторую кожу, и Мирия, обтянутая черной блестящей материей, казалась уж совсем худющей стройняшкой.

-Шлем! – Смеясь, напомнил ей я. – И была не была!

Это только кажется, что пять минут – это немного. На самом же деле пять минут могут растянуться и на пол часа, и даже больше, если люди забывают о времени и не смотрят на часы.

Мирия была в восторге. Ей было и страшно, и любопытно, но, пообвыкнув, осталось только это ощущение полета – необычайной свободы и безграничья.

Все её эмоции передавались и мне по нашей тонкой связи, и я вместе с ней предавался тому же восторгу и впечатлениям. Ничто не нарушало нашей идиллии. Слова были не нужны, и все было так великолепно, что сигнал тревоги, внезапно озаривший крохотный монитор нашего челнока, был как гром среди ясного неба.

-Джоэл! – Мария испуганно встрепелась. – Что это значит?

Я не сразу ответил ей, потеряв возможность дышать. Возможно, это был кто-то из своих, но вглядываясь сквозь прозрачный купол модуля, я уже видел приближающийся к нам шаттл, и несколько похожих на наш модулей отделились от него, а на экране появились тревожные маячки.

-Космическая полиция. Легитерия. – Прошептал я пересохшим ртом. – Мирия...

Глава 20. О злом роке.

-Кевин, корабль! – Завопил во всё горло Ян Шеннон, сидящий в кресле пилота и первым заметивший маяк на мониторе.

-Льюис, Грейди, Стелл – вперёд! – Оперативно приказал гранлиит, подбежав к экрану. – Остальные - ждать.

-Я первый! – Тери, которому, как и всем остальным, полет успел наскучить, радостно погрузился в свой модуль и словно пробка из шампанского вылетел наружу, Джонс и Дамиан последовали его примеру.

Шаттл замер в воздухе. Три отделившихся модуля разошлись в разных направлениях в поиске обнаруженного объекта.

Мирия сжалась в комок в своём кресле, и я слышал, как стучит её сердце, переполненное страхом. Мы летели так быстро, как нам позволяла скорость этого маленького челнока, в сторону, противоположную тем координатам, где мы заметили шаттл. На базу возвращаться было нельзя, и я надеялся, что успею посадить модуль где-нибудь подальше, чтобы в случае чего не выдать наш дом ребятам из Легитерии.

-Где же тут «невидимка»? – Сам с собой нервничал я, пальцы дрожали от сильного волнения.

Наконец, я нашел её – эту комбинацию, а точнее, вспомнил, и мы пропали из поля видимости. Запищал передатчик, но я совсем не был готов к диалогу с Легитерией, и просто игнорировал его. Но тут утробным звоном взвыл показатель батареи.

-Чёрт! – Выругался я. – Ещё чуть-чуть, и мы рухнем без посторонней помощи. Батарея почти на нуле...

-И что это значит? – Казалось, Мирия уже была готова ко всему.

-Придется отключить «невидимку». Тогда у нас есть шанс...

-Я ничего не вижу. – Скучно произнес Джонс.

-И я. – Подтвердил Дамиан.

-А я вижу! – Радостный голос Тери оживил динамики шаттла. – О нет, они включили невидимый режим... Связь есть?

-Да, но они не отвечают. – Раздался в наушниках Льюиса голос Блэкбара. – Припугнем ракетой, Тери, давай приблизительные координаты...

-Ловите. – Тери в два счета нарисовал пальцами квадрат на экране где только что маячил значок корабля, и передал его в шаттл.

Едва он это сделал, как значок вновь загорелся, и Льюис воочию увидел этот корабль, этот крохотный модуль, что находился совсем рядом и отдалялся не так уж быстро...

Это было роковой ошибкой.

-Не стреляйте!!! – Завопил Тери во всё горло, но было поздно.

На экране ясно было видно, как две мощные ракеты, сопровождаемые характерными клубами дыма, устремились к цели, слишком маленькой цели для такого оружия, и челнок, приняв на себя удар, задрожал, вспыхнул неестественным свечением и развалился на две части, уносимые друг от друга с огромной скоростью.

Льюис, оцепенев, не верил глазам – взрыва не было, возможно, защитные системы челнока были устроены таким образом, чтобы не допустить его при любом повреждении, возможно, просто удача способствовала пилотам, если они, конечно, еще были живы...

-Кевин, я спускаюсь...

Тери вовремя заметил, что одну из двух частей челнока отнесло на порядочное расстояние, далеко к скалам, вторая же камнем летела вниз.

Он начал снижение. К тому времени, как нога его коснулась твердой земли, изуродованный кусок металла уже лежал на камнях, слабо напоминая собой часть корабля. Неподалеку Тери увидел и одного из двух пилотов в черном защитном костюме и шлеме, явно спасшими жизнь своему хозяину, и да, человек шевелился, пытаясь ползти в противоположную от Льюиса сторону, хоть попытки эти и были не более чем шевелениями выброшенной на берег рыбы.

Оружия в поле зрения не наблюдалось, но он все же вскинул лазер и громко приказал:
-Стоять!

Человек, словно не слыша, ни на секунду не изменил своего намерения убраться подальше, хоть эти попытки и равнялись нулю; тогда Льюис подошел ближе, легонько подтолкнув его ногой, переворачивая на спину, но, как он и предполагал, пилот разбившегося модуля сопротивления не оказал и замер, не пытаясь более шевелиться.

Тогда леттер присел рядом на корточки и сорвал защитный шлем с его головы, на всякий случай не выпуская лазер из рук...

И тут его настиг ступор. Оружие и шлем выпали из его рук. По серым камням гладкой волной рассыпались длинные волосы цвета расплавленного золота, бледное нежное лицо казалось чем-то неестественным, нереальным на этой земле, этих пыльных камнях...

-Девчонка... - Только и выдохнул Тери, ожидая увидеть кого угодно, полицейского, пирата, да все равно, но лишь мужского пола. А это хрупкое, худенькое существо никак не хотело вписываться сейчас в его сознание как поверженный противник.

Он убрал лазер и поспешил поднять девушку на руки. Та не сопротивлялась, будучи в полузабытьи, и лишь на миг открыла глаза, два зеленых изумруда, прошептав «Джоэл...», и замолчала, не произнося более ни слова.

Тери спешил вернуться. Поблизости не было ни души, но будучи в одиночестве на чужой территории поневоле начинаешь испытывать дискомфорт. К тому же, девушку нужно было немедленно показать врачу, неизвестно, какие травмы она могла получить при падении. Обычно он так не переживал за своих пленников, но этот случай был неординарен и буквально лишил Тери душевного покоя – он испытывал чувство вины.

Он сообщил Венсану, своему брату, доктору двенадцатого легита, чтобы был готов принять пациентку и Блэкбару, и остальным о том, чтобы попытались найти и второго пилота, однако они именно тем сейчас и занимались.

Его модуль доставил Тери и девушку на шаттл, Венсан уже ждал, и они вдвоём уложили её на разложенное кресло, чтобы врач мог её осмотреть. Она была без сознания, и врач без проблем взял у неё кровь и слюну, измерил все необходимые параметры и что-то записал в свой журнал. Тери не мешал ему, но и не отходил ни на шаг, возбужденно переступая с ноги на ногу.

-Она будет жить? – Всё же не выдержал Тери.

Венсан хладнокровно взглянул на него, отрываясь от врачебного журнала, как могут смотреть только врачи, успевшие наглядеться в своей жизни самой разнообразной профессиональной практики.

-Да. Это легкая контузия, не более.

-Но... Такая высота...

Льюис-старший хмыкнул и коснулся плеча девушки, всё так же лежавшей без чувств, и Тери поймал себя на мысли, что этот жест брата ему не по нраву. Однако тот продолжал, не обращая на это никакого внимания.

-Видишь этот комбинезон? Он стоит больше, чем получает весь наш легит за год, нам о таких только на спецкурсах рассказывают. Видимо, граф Анедо ценит своих людей больше, чем нас наше начальство.

-И что же в этом комбинезоне такого особенного? – Удивился Тери.

-Послушай, брат, если тебе так интересно, запишись на курсы. – Недовольно буркнул Венсан.

-Ладно-ладно. – Отмахнулся тот. – Пойду посмотрю, что там у остальных.

Глава 21. Наваждение. (Часть 1)

Когда Тери вернулся, девушка уже пришла в себя, более того, её уже отправили за мерцающую тонкими, как иглы, лучами силовую решётку, и она сидела на краю жесткой кровати, робко ссутулившись и подавленно взирая на тех, кто периодически возникал перед её взором.

Он не хотел пляиться, не хотел начинать разговор, но какое-то потаённое любопытство влекло его к ней, не давало просто развернуться и уйти, просто забыть о существовании этой девушки хотя бы до конца полета.

Он подошел ближе, их взгляды встретились, и болезненная стрела пронзила его грудь, ковыряя сердце острым наконечником, протыкая душу и парализуя тело.

Её волосы, спутанные, но все же прекрасные, золотые, спадали на плечи, а глаза, затуманенные такой грустью, что становилось не по себе, вспыхнули страхом и удивлением. Она тут же попыталась отвести их, но то же любопытство не давало ей покоя, и их взгляды вновь перехлестнулись.

Тери отшатнулся. «Гипноз» - пронеслось у него в голове, «только не поддаваться», и он закрыл глаза, ощущая легкое головокружение, сердце маршировало в груди, ноги стали ватными и непослушными.

-Чёрт. – Тихо выругался он. – Это все чушь, и сам поверил, идиот.

-Льюис? – Он поднял глаза, по ходу соображая, что напрочь выбыл из реальности; он сделал попытку тряхнуть головой и ответить должным образом.

-Гранлиит Блэкбар?

-Да. Ты в порядке? – На лице Кевина читался не просто дежурный вопрос, значит, что-то во внешнем облике Тери его встревожило.

-Вполне. – Ответил тот.

-Ты разговаривал с девушкой?

-Нет.

-Я запретил остальным это делать. Дело серьезное. Но нужно допросить её, для протокола, и я хочу, чтобы ты присутствовал при этом.

Не дожидаясь ответа, Блэкбар быстро набрал комбинацию цифр, и лучи, разделявшие их с пленницей, исчезли.

Девушка испуганно сжалась в комок, но её взгляд зорко следил за двумя вошедшими, и Тери понял – случись чего, она будет не плакать, а обороняться.

Блэкбар кашлянул, чтобы перетянуть её внимание на себя, и начал допрос.

-Имя?

Мирия вздрогнула, но промолчала, и только глаза её сверкнули злостью на пути от Кевина к Тери.

-Хорошо. – Блэкбар не упорствовал. – Сколько тебе лет?

Она молчала. Кевин продолжал задавать свои вопросы как заученный монолог. Тери не мог оторвать глаз от золота волос, мрамора кожи, зелёного блеска глаз. Он вновь почувствовал острую иглу в груди, но на этот раз не в силах был ни отвернуться, ни уйти.

-Тери? – Вновь как сквозь пелену собственных чувств и раздумий ворвался в его голову голос Блэкбара, и он встрепенулся.

Гранлиит вопросительно смотрел на него, и он сообразил, что выглядит глупейшим образом, не отвечая, не реагируя на вопросы собственного начальника. «Тайлер, будь он здесь, ударил бы меня по затылку, - только и подумал он. – И был бы прав».

Они покинули камеру, и решетка вновь возникла между ним и его загадочной пленницей. Тери не удержался и обернулся напоследок – она провожала его взглядом.

-Отдохни сегодня. – Напутствовал его Блэкбар.

И Тери молча кивнул. Он честно попытался расслабиться на своем разложенном кресле, но, промучившись, всё же не уснул. Практически весь его легит спал, кроме Ричарда Рейна, сидевшего у штурвала, и его самого, отравленного не выходившим из головы образом девушки. Закрыв глаза – ОНА. Открыл – ОНА.

Глава 21. Наваждение. (Часть 2)

Это показалось Тери наваждением. Никогда в жизни прежде с ним не случалось такое. Как может молодой, здоровый человек потерять покой и сон, как говорится в некоторых книгах? Еще день назад он с удовольствием пошутил бы на эту тему, но сейчас ему было не до шуток. Он будто бы перестал принадлежать себе, ноги сами шагали в камерный отсек шаттла, где в полном одиночестве, всё в том же положении, сидела причина его внезапной душевной трагедии.

Он встал перед ней, мрачно освещаемый светом, исходившим от силовой решетки, и замер. «Что я делаю» - пробубнил бортовой компьютер мозга, и тут же девушка заметила его.

Его приход напугал её, но она попыталась это скрыть, гордо подняла голову и спросила: -Что тебе нужно от меня?

Её голос, такой незнакомый, но уже желанный, колокольчиком прозвенел в его ушах.

-Прости. – Сказал он шёпотом, вторя ей. – По моей вине ты чуть не погибла. Прости.

Девушка не ответила, отвернувшись, но тут же вновь обратила свой взор на Тери.

-Я была не одна. – Тихо сказала она – Что с НИМ?

Тери обернулся, чтобы убедиться, что их разговор не слышат остальные. Всё было так же тихо, как и минуту назад.

-Его не нашли. – Честно сказал он. – Это ведь был Джоэл Аднер, так?

Девушка вызывающе сверкнула глазами, но тут же смягчилась и кивнула.

-Мы не знаем, что с ним, но ты же жива и, значит, есть надежда, что и он тоже...

Девушка всхлипнула, и на её глазах блеснули слезы. Сердце Льюиса скрутило колючей проволокой.

-Не плачь, прошу...

Она не отвечала. Через секунду он уже набирал код доступа, а через две он уже сидел рядом и шептал ей слова успокоения, но девушка была замкнута и молчалива. И Тери тоже замолчал.

Время шло. Они всё так же сидели молча, часто посматривая друг на друга, и не решаясь заговорить.

Тери и сам не понимал, что с ним, зачем ему это надо и что ему за это будет. Однако же, здесь, рядом с девушкой, он пребывал в каком-то странном покое, похожим на блаженство, и с каждой минутой всё более утопал в нём, забывая о тяготах и обязанностях внешней жизни.

-Может, чай? – Как-то буднично поинтересовался он, и она согласно кивнула.

Тери принес ей чашку с горячим напитком и горсть каких-то сладостей. Он с трепетом наблюдал за ней, как она отламывает кусочек печенья и спешно отправляет его себе в рот, запивая кипятком и хмуро посматривает на него, не отрывающего взгляда, но молчит и робко изучает.

-Как же всё-таки тебя зовут?

-Зачем тебе знать? – Девушка вернула ему пустую чашку.

Он пожал плечами.

-Всё равно я выясню, просто... - Он даже немного смутился. – Просто я хочу услышать имя от тебя.

Она улыбнулась, впервые с момента их встречи, всего лишь на миг, но всё же призналась:

-Мирия.

Тери засветился от счастья и озарил девушку своей сногшибательной улыбкой, от которой у той мурашки пошли по коже, и, если бы не полумрак камеры, то он наверняка бы заметил, как краска прилила к её щекам.

-Мирия. – Ласково повторил он. – А я – Тери Льюис. Вот мы и познакомились. Немного тишины.

-И что теперь? – Обреченно спросила девушка. – Что со мной будет, Тери?

Тут помрачнел уже Льюис. Витая в облаках, он откровенно забыл, что было «до» и что будет «после», или просто не хотел думать об этом, поглощенный мыслями о новой знакомой.

-Я не знаю. – Признался он. – Тебя допросят – и не раз, возможно, даже сам Правитель. Все дела, связанные с графом Анедо, он изучает лично.

Мирия вздохнула, и ему вновь захотелось утешить её, но только он открыл рот, как услышал хриплый шёпот Джонса:

-Тери, ты идиот?! Ты чего тут делаешь?!

Парень был зол на друга – вероятно, искренне переживая за него.

-Джонс, ты не видишь, мы разговариваем..., - огрызнулся Тери.

-В своём ли ты уме, дружище?! – Не унимался тот. – Если Блэкбар узнает..., - он красочно изобразил большим пальцем движение ножа по горлу.

-Ладно, Джонс, иди, я сейчас...

Но тот и слушать не хотел. Он вытолкал приятеля чуть ли не силой, и едва силовые нити решетки появились вновь, Кевин как в сказке предстал перед ними.

-Что вы тут делаете? – Его тон был резок и строг.

Друзья переглянулись.

-Я принес девушке чай. – Нагло врал в глаза гранлииту Джонс, не ведая и бровью. – Тери сопровождал меня.

Кевин наизусть знал эту парочку. Врали они так же честно, как и говорили правду, поэтому искать истину в их «честных» глазах не было смысла. Однако Блэкбар был умным человеком и, окинув быстрым взглядом и Тери, и Джонса, и Мирию, находящуюся по ту сторону решетки, он медленно произнес:

-Надеюсь, ты выпался, Тери Льюис. Глаза у тебя по-прежнему красные.

Он удалился.

-Идиот. – Незлобно наградил друга «титолом» Стелл. – Идём.

-Я вернусь. – Прошептал Льюис девушке, и спешно двинулся за другом.

Глава 21. Наваждение. (Часть 3)

Полет предстоял ещё долгий. Надо ли говорить, что Тери дремал весь день и всё-таки уснул часам к двенадцати дня.

Разбудил его громкий смех, и сразу же он почуял неладное. Едва продрав глаза, он понял, что смех исходит из камерного отсека, а значит Мирия...

Он опрометью бросился туда – возле решётки стояло несколько его приятелей, спросонья он не сразу сообразил сколько их, но все они с интересом наблюдали за Деймом и Ричардом, которые пытались «наладить контакт» с девушкой, предлагая ей варианты различного времяпрепровождения, попутно оскорбляя графа Анедо и его пособников, то есть занимались самым низким, по мнению Льюиса, делом.

Джонс стоял в стороне и не вмешивался, Блэкбара не было – он бы уж вряд ли допустил здесь подобное сборище, наверняка сидел в своем кабинете и не подозревал, чем заняты некоторые леттеры его легита.

-Ну, детка, один поцелуй. – Сладко вещал Дейм. – Наверняка я целуюсь лучше, чем вся ваша бригада во главе с графом Анедо... Давай же, зацени...

Мирия сидела на кровати, спрятав лицо в колени и было видно, что её пронзает мелкая дрожь стыда и страха...

Тери молниеносно оценил ситуацию.

Внезапно Дейм ощутил такой удар, каким могла похвастаться только силовая решетка – он полетел на неё лбом, и она откинула его, оставив ожоги на лице и руках.

-Еще?! – Свирепо поинтересовался Тери, глаза его горели адским огнем и не предвещали ничего хорошего.

-Тери??? – Удивление и ярость смешались в голове Роулиса, ничего такого он и ожидать не мог от своего друга, всегда веселого и позитивного.

-Только попробуй еще раз приблизиться к НЕЙ или раскрыть свою поганую пасть в ЕЁ присутствии!!!

Все разом стихли, и даже Ричард Рейн, изначально подыгрывавший Дейму, благоразумно отошел в сторону, но злость переполняла Роулиса и он, преодолевая боль от ожогов, бросился на обидчика с кулаками, но парни их удержали, однако, не заткнув рты.

-Какого черта, Льюис?!!! – Искренне недоумевал он.

-Я сказал и повторю: если ты или кто другой сунется к девчонке – убью!!!

-Но это же просто игра... Просто игра! Тебе то что?! Нам скучно, мы развлекаемся!!!

-Развлекайся со своими шлюхами из кабака! – Сквозь зубы, дрожа от злости, процедил Тери – все попытки вырваться были заблокированы Джонсом, крепко державшим друга.

-Ты просто псих, Льюис! Псих! Не знаю, что на тебя нашло... - Дейма уже не держали, он потирал обожженный лоб, злость шла в нём на убыль.

-Пусти, Джонс, я в порядке. – Льюиса тоже «отпускало», но все смотрели на него как на внезапно заболевшего бешенством какого-то милого котика. – Все – вон!!! – Внезапно вновь завопил он. – Убирайтесь!!!

Когда все разошлись, он попытался заговорить с девушкой, утешить её, успокоить, но Джонс легонько толкнул его в сторону, вопросительно разведя руки в сторону.

-Послушай, ты съел чего-то не того, или что?! Что ты тут устраиваешь? Утром ты залез в камеру к девчонке... ладно, обошлось. Сейчас вот... Да, Роулис вел себя как последняя сволочь, но от тебя-то точно никто ВОТ ТАКОГО не ожидал.

Тери смотрел на него пристально, исподлобья. Джонс – вот уж кто был всегда рядом, понимал его как никто другой и даже когда не понимал, всегда был на его стороне. Как сказать ему, как объяснить...

-Я не знаю. Честно, Джонс, я не знаю. Со мной что-то не так. Я хочу туда, - он указал рукой на камеру, - к ней, к этой Златовласке, и ничего не могу с собой поделать. Тянет и всё. И плевать мне и на Блэкбара, и на Роулиса, и на Легитерию... Хочу к ней... Взять бы сейчас челнок и укатить с ней подальше ото всех, вот чего я сейчас хочу.

Стелл долго и без улыбки смотрел на друга, потом громко рассмеялся и философски изрёк:

-Да ты наконец-то втюрился, дружище!!!!Нет, слышали?! Тери втюрился!!!

-Что ты так орёшь?! – Одернул тот друга.

-Это же историческое событие! Парни! Тери втюрился!!!

Он завопил так громко, чтобы никто не остался обделён этой новостью. Тери шумно выдохнул. Ну вот, поговорил с другом. Теперь вся Легитерия будет мыть ему и без того тщательно перемытые кости. Плевать.

Он вернулся к камере.

-Как ты? Эти ублюдки сильно доставали?

Мирия поднялась с места, подошла к решетке. У Льюиса перехватило дыхание, сердце, успокоившееся после недавней схватки, вновь заколотилось так, что в ушах отдавалось. Её изумрудные глаза прямо-таки впились в его карие агаты, и он почти перестал дышать.

-Помоги мне. – Прошептала она. – Тери, помоги мне, я не смогу здесь, я не могу...

Если бы не решётка, он бы бросился к ней, прижал бы её к себе и целовал, пока губы не покрылись мозолями, и сделал бы всё, что она просила... Но пока что он был по другую сторону... он знал, что ни за что на свете не отпустит её по доброй воле.

-Прости. – Так же шёпотом ответил он. - Это не в моих силах.

Мирия еще раз заглянув Тери в самую душу, горько усмехнулась. Она отдалилась от него, молча вернувшись на свою постель. Он ушел к своим, так и не дождавшись больше ни слова.

Глава 21. Наваждение. (Часть 4)

Весь оставшийся день Тери был хмур и ни с кем не разговаривал, однако никто и не стремился к общению с ним. Блэкбар, вызвав его к себе, дал понять, что ему известно о случившемся инциденте, и посоветовал, пока по-дружески, держаться от девушки подальше.

Льюис молча выслушал совет, угрюмо удалился и стал с нетерпением ждать приближения ночи. Когда двенадцатый легит дружно захрапел, он поднялся и растолкал сонного Джонса.

-Что тебе, Льюис? – Подкрепляя данный вопрос словечками покрепче, выругался тот.

-Тихо. – Шёпотом ответил тот. – Выручай.

Матерясь полушёпотом, Стелл побрел за другом в камерный отсек.

-Идиот. – То и дело приговаривал он. – Дурак. Дебил. Полный идиот.

Но Льюис не обижался. Его глаза горели, и вся его сущность жаждала новой встречи с девушкой.

-Пол часа, Джонси, пол часа...

-А ты не думаешь, что и ей нужно поспать, а? Эгоист проклятый...

Но тот не думал. Он шёл упрямо к своей цели.

-Жди здесь. – Тери обозначил место и указал его Джонсу.

-Конечно. Иди. Герой-любовник...

Мирия почти не спала здесь, в этой камере, находясь под прессом страха и отчаяния. Она думала о Морисе, Джоэле, неизвестно, живом или мёртвом, и о том, что вероятно никто не знает, где она и куда хотят её доставить, а значит, помощи от своих ждать не приходилось.

И что пугало её больше прочего, пугало тем, что незначительность этого события в лице леттера Тери Льюиса, не должна была вовсе касаться её раздумий, занимала огромную часть мыслей девушки, страшила и завораживала.

Поначалу она хотела попросту игнорировать его, не отвечать ни словом, ни взглядом, но его настойчивость вызвала в ней интерес. К тому же он был божественно красив и обаятелен, ну просто принц из её детских грез, темноволосый, кареглазый, благородный защитник попавших к злым чудовищам принцесс.

И её не смущало то обстоятельство, что он сам был одним из этих чудовищ, да ещё и не выше рангом некоторых из них. И спасти её, похоже, не собирался, а впереди была только неизвестность в лице планеты чудовищ... Её родной планеты.

Мирия пыталась не думать о Тери вообще. Это не получалось. К тому же он смотрел на неё так, что мурашки бежали по коже и потаенный страх и желание соединялись где-то в животе, рассыпаясь искрами ожидания, чего-то более осязаемого...

Задремав, ей почудилось, что незнакомые губы коснулись её губ, сначала нежно, потом более настойчиво, страстно; и её тянуло к ним, она ответила с той же страстью, и поцелуй, порожденный нежностью, перерос в такой порыв чувств и желания, что стал осязатим...

Она распахнула глаза и с силой попыталась оттолкнуть его, испугавшись не на шутку.

Тери стоял перед ней на коленях, их губы уже разомкнулись, но его руки все еще касались ее головы, лаская щеки. Он тяжело дышал, а его глаза, налитые черным блеском в полумраке, горели желанием близости.

-Нет. Не трогай меня. – От испуга она почти что онемела, голос стал хриплым, и он осторожно убрал руки от её лица, и закрыл глаза.

Тери пытался собраться с мыслями и словами, но утонувший в желании мозг ничего толкового предложить не мог.

-Что ты сделала со мной? – Прошептал он. – Нет, я не хотел тебя целовать, я пришел не за этим, но... я больше не могу, Мирия! Я хочу тебя!

Девушка вздрогнула и попыталась отдалиться, ёрзая на жесткой кровати, но он больно схватил её за запястье, и его острый, как игла, взгляд, переполненный безумных эмоций, требовал ответа.

-Что это? Как ты это делаешь? Почему я могу думать только о тебе? ...

Из доброго и заботливого ангела он превращался в злого беспощадного демона. Тери поднялся с колен и грозовой тучей навис над девушкой, совсем растерявшейся от страха. Её глаза были так широко распахнуты, что он просто не мог не заметить того, как ей было страшно, она боялась и потому не могла ничего ответить, но он настойчиво продолжал:

-Отвечай и покончим с этим: ты всех мужчин так сводишь с ума или только меня?! Всех или только я такой податливый слюнявый идиот?!

-У меня не было мужчин, никогда не было, - залепетала она, и слёзы хлынули из её глаз, давая выход обиде, -пусти, Тери, мне больно... Я ничего не сделала...

Он остолбенел и в ту же секунду понял, что слишком сильно сжал её руку, и под расцепленными пальцами на бледной руке девушки алым цветом, подобно браслету с рваными краями, расцвел кровоподтек.

Она сделала попытку отдернуть руку, но он перехватил её, нежно коснулся губами и погладил пальцами.

-Прости, я не хотел... это правда?

Видя, что Тери вновь превращается в доброго ангела, Мирия дала волю эмоциям.

-Что правда?! Что?! Как достал ты меня, и все вы, скопище болванов, придурков, уродов! Вы не полиция, вы психбольница стационарная!!!

Тери не возражал. Он выслушал её пылкую речь до конца, кивком соглашаясь с каждым из вышеперечисленных определений своего легита, и вновь продолжил:

-Ты сказала, у тебя не было мужчин? Ты, получается, девочка? ...

Мирия густо покраснела, хоть полумрак камеры её и не выдал, стыд и ярость переполняли девушку, она резко отвернулась, ругая себя за глупую оплошность. Она наивно полагала, что Тери начнёт насмехаться над ней, и потому решительно начала наступление сама:

-Да, мне семнадцать, и я не спала ни с одним парнем... что в том плохого?

Взрыва хохота не последовало. Напротив, Тери теперь смотрел на неё так, будто она была не она – замок, наполненный бриллиантами, попавший в полное распоряжение бедного леттера. Он стоял с отвисшей челюстью и не спускал с неё влюбленных глаз.

-То есть, тебе семнадцать и ты – невинна?

Мирия вновь покраснела, но отвечать не стала.

В камеру влетел испуганный Джонс.

-Блэкбар? – Тери живо вскочил на ноги.

-Хуже! Тревога! Нас преследует корабль на бешеной скорости... Всех на подъём!

Джонс уже умчался прочь, а Тери обернулся к девушке, осторожно, будто касаясь лепестков розы, провел рукой по её щеке и тихо произнес:

-Договорим позже, как всё решится...

Но Мирия была уже почти уверена, что это их последний разговор. Но промолчала.

Глава 22. Ответный сюрприз для Легитерии. (Часть 1)

Камни посыпались сверху, заживо хороня меня в этой глубокой расщелине, в которую я провалился при падении. Последнее, что я помнил – это голубой кусочек неба и несколько точек-модулей, снующих туда и сюда.

В следующий момент я очнулся от яркого света фонаря, бившего мне прямо в глаза. На улице было темно, и я ничего не понимал.

-Джоэл, ты здесь? – Это был голос Лизы.

-Он там. – Ответил за меня Морис. – Я его вижу. Элиас, давай осторожнее.

Вибрация от удара задела меня, но боли не причинила. Чьи-то крепкие руки выволокли меня наружу и дышать стало легче.

Они положили меня на землю, обступив со всех сторон.

-Мирия? ... – Прошептал я пересохшим ртом, было больно, но терпимо.

-Мы не нашли её. – Ответила Лиза. – Значит, вы были вместе... Молчи, просто думай.

Я был благодарен ей за это.

-Это космическая полиция. – Быстро заключила Лиза, просканировав мои мысли. – Девчонка скорее всего у них.

-Элиас, ты успеешь. – Озаренный надеждой, оживился Морис, и Дельфина как ветром сдуло; вскоре его корабль растворился в чёрном бездонном небе.

Положив куртку мне под голову, Морис принялся за меня.

-Попробуй не шевелиться и не разговаривать. Я посмотрю, что можно сделать...

Я скользил по бесконечной трубе безвременного пространства, озаряемый мягким светом тёплых глаз Мориса. Боли не было, только бесконечное ощущение умиротворения, чувство безмерной благодарности Вселенной, связующее нас здесь и сейчас.

Мой черно-белый мир казался другим, я будто бы наблюдал за ним со стороны и ощущал его нереальность.

Камни, что угрожающе проносились прямо над моей головой, рассыпались в пыль, едва касаясь меня. Я не боялся, зная, что моя жизнь сейчас находится в чьих-то надёжных руках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.